

# ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 6 (63) / 2019

8 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатъева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан) (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Международные индексы:



Ответственный редактор:

Главный редактор:

Завальский Яков Андреевич (Россия), доктор психологических наук, профессор

Международный редакционный совет:

Научный редактор: Игнатьев Сергей Петрович (Россия), доктор педагогических наук, профессор  
Ответственный секретарь редакции: Давыдова Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент.

Арсеньев Дмитрий Петрович (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией

Бычковский Роман Анатолиевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, МГППУ

Ильченко Федор Валериевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии

Кобзон Александр Владимирович (Россия),

доктор педагогических наук, профессор

Панов Игорь Евгеньевич (Россия),

доктор технических наук, профессор

Петренко Вадим Николаевич (Казахстан),

доктор психологических наук, профессор

Прохоров Александр Октябрьнович (Казахстан),

доктор педагогических наук, профессор

Савченко Татьяна Николаевна (Беларуссия),

кандидат психологических наук, доцент

Стеценко Марина Ивановна (США),

Ph.D., профессор

Строганова Татьяна Александровна (Украина),

доктор педагогических наук, профессор

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович  
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:

г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: [info@euroasia-science.ru](mailto:info@euroasia-science.ru) ; [www.euroasia-science.ru](http://www.euroasia-science.ru)

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

## СОДЕРЖАНИЕ

### ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<b>Эргашева Ф.</b> ОТЛИЧНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОПЫТА УЧАЩИХСЯ ..... 4	<b>Желябовская К.В., Желябовская М.В.</b> ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР «ПОДРЫВА» ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....29
<b>Каримжонова Р.</b> РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА И ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ ..... 7	<b>Касымова С.М.</b> СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК МЕХАНИЗМ РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ .....33
<b>Азаматов А.Х., Шавкат Д.Р., Акрамов А.А., Муллабаев Б.К.</b> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В УЗБЕКИСТАНЕ ..... 11	<b>Кравцевич С.В.</b> ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ. .....35
<b>Каршибоев Ф.М.</b> УЛУЧШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ ..... 15	<b>Леонтьев Р.Г.</b> ДЕСТРУКТИВНАЯ «СТРУКТУРА АВИАПРЕДПРИЯТИЯ» И ЭФЕМЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ГЧП: НЕЛЕПОЕ «РАЗДЕЛЕНИЕ» .....42
<b>Ахунова Ш.Н., Муминова Э.А.</b> ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ ..... 18	<b>Ершов Н.Е., Леонтьев Р.Г.</b> ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РФ КАК ПРОБЛЕМНЫЙ РЕГИОН РЕСУРСНОГО ТИПА: ЭКОНОМИКА, ТРАНСПОРТ, НАСЕЛЕНИЕ .....50
<b>Абдулхакимов З., Исакова Н., Тошполатов М.</b> РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ..... 21	<b>Леонтьев Р.Г.</b> МОДЕЛЬ КВАЗИОБОСНОВАНИЯ «ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГЧП»: ЭФЕМЕРНЫЕ БИЗНЕС- ИНВЕСТОРЫ.....54
<b>Андашев Е.А.</b> ВИДЫ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ ..... 24	<b>Мурадова Н.У., Бегматов Х.А.</b> РЫНОК ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ УЗБЕКИСТАНА И МАРКЕТИНГОВЫЕ ПОДХОДЫ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ .....60
<b>Гумерова Р.А., Резник К.Н.</b> ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗВАННЫЕ УВЕЛИЧЕНИЕМ СТАВКИ НДС, И ОСОБЕННОСТИ УХОДА БИЗНЕСА В «ТЕНЬ» .....27	<b>Верколаб А.А., Ющенко Н.С.</b> УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ПАО «НК «РОСНЕФТЬ».....65

# ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

## GREAT ECONOMICAL IDEAS IN FORMING THE ENTREPRENEURSHIP EXPERIENCES OF THE STUDENTS

*Ergasheva Fotimaxon*

*Senior teacher, Namangan engineering-technology institute  
The Republic of Uzbekistan, Namagan region*

---

## ОТЛИЧНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОПЫТА УЧАЩИХСЯ

---

*Эргашева Фотимаксон*

*Старший преподаватель, Наманганский инженерно-технологический институт  
Республика Узбекистан, Наманганская область*

### ANNOTATION

This articles highlightes the great thinkers economical knowledge, principles, ideas which were given in their schintific works and their actuality nowadays and the possibility of their efficient usage during the economical education.

**Key words and expressions:** entrepreneurship skills, the importance of the economical education, economical culture, economical concept, formation of economical knowledge and skills, continuity of the economical education and upbringing, economical advices, economics advice, property education

The most important term of the country's development is to upbringing the youth with modern knowledge and skills, responsible for the future of the country, striving for the goal and energetic. For the past years, a lot of productive work has been implemented in order to present the youth intellectual and creative potential, increasing their citizenship responsibility and participation in the current reforms. One of the measures taken in our country is to employ the graduates of the higher educational institutions and to attract them into the proprietorship sphere, to provide them with facilities for starting their own business, to increase their labor and entrepreneurship activity which will provide them with work and increase the family profit.(1)

Every nation has a social and economic development, a culture of advancement, the development of cultural competence, a wealthy culture, a unique resource, a country that has a significant economic base, an economical knowledge and a decent living environment.

Economics teaches the importance of economics education, the effectiveness of measurement, the cost of the resources, the bank loan, the time spent in the business, the calculations, the recruitment and the economic activity. In our country, the market economy reforms are becoming increasingly common practice, and it's realization depends on how well the peoples economical culture is developed and the level of the economical knowledge.

Economics education and economic upbringing is a continuous process. Since ancient times the saying "search for the knowledge from cradle until the grave" has proved itself.

This is why in order to implement the economic development of our country the specific steps should be taken in order to give the proper economical education

to the young generation. According to one of the researchers in the study U.D. Rajabov, there exists number of problems, in the implementation of these measures:

- In order to develop the entrepreneurship experience there is an absence of the economical thinking, the economical concepts, developing the economical feeling starting from the family, then preschool education, later the higher educational institutions education continuation.

- Developed an innovative approach to the development of the economy - the economy of the culture, the development of the environment, the reduction of the burden of propagation in the region;

- In the course of the training, economical and legal education is required to provide the necessary support to the needs of the community, the economics of the culture of the country, the development of economics, the dynamics and coherence of socioeconomic problems;

The appearance of the economical knowledge and it's development in our country has a way back long history. In fact, "Avesto" teachings, ayats from "Koran", and the Hadiths of Honor, have now focused on the importance of life and still didn't lose their importance. In the long run, our nation is committed to economic and intellectual development, the prosperity and traditions of our nation, the foundations of the traditions and the foundation of our people.

Such great thinkers of Central Asia and East as Najmiddin Kubro, Mahmoud azZamahshariy, Abu Ali Ibn Sino, Abu Nasr al-Farabi, Abu Rayhon Beruni, Mahmud Qoshghari, Yusuf Khos Hojji, Amir Temur, Mirzo Ulugbek, Alisher Navoi, Zahiriddin Muhammad Bobur, Abdulla Avloniy, Abdulla Qodiriy propagated the general public economics concept, the perfect

humanity, the talent of the arts, business, wealth of ethics, in their works.[2]

In this regard Al-Khorezmian mathematical drama focuses on the basics of the life of the human being. According to him, every person should know the calculation as well as his job well. By this he will be able to measure his and not only his labor.

In A.N.Forobiy's work "The way to achieve happiness" the following is stated: "The human being should spend his money properly. But at the same time one shouldn't be mean. Plus the expense should be planned."

According to Ahmad Yugnaky's "Honestly True": "The knowledge for the poor person is an endless source of power and calculation without mistakes." By this it is clear that a person with a proper knowledge will planfully and mindfully organize his life.

Abu Nasr Farobiy is one of our great poets. He was admitted as the East's great philosopher, Arastu of the East, the Aflotun of the East. Uniting economic and political reforms in Arastou and Platinum, his main ideas were shown in the work of the "Clever men of the city". In his work he stated "it is not so bad to have a property, that it is better to be rich than to be poor", "but it is no good to collect the useless property", Continuing his ideas he writes that, "the property gained should not bring any harm to the humanity; here the education based on laws is important which would bring to the spirit body reverence. Only the obtaining a harmful wealth is a bad habit". The social and economic development of the society is important for the welfare of the people, the rights of the people, not just the people, but also the desire to serve, the will of the people, the most effective and the best of all, Only the obtaining a harmful wealth is a bad habit". Commenting the Aflotun's philosophy he highlights that people should be educated on the bases of the property laws. "If the city's people and children are uneducated and inexperienced in that case they will not accept the order rule established by the law. Also it is stated that the legal education on the basis of law is very important in the social- economical life. The legal education makes people to think and work not for only themselves but for others sake as well, to use the property and sources properly and get the positive results out of that. That is why a great attention is paid in our countries Program and law about Education to the legal and property education. Farobiy teaches, "There is no danger in obtaining the wealth but is important to save it. If those who get wealthy on the behalf of the others are not punished than the people of the city will lose their conscience and honor. It is not considered to be of bad habit, if the property is carefully kept and spent on the personal needs..."

The importance of these instructions is so great today. It is important to be a proprietor, but one should care for the property and make an effective use of it for itself and for the community. It should be noted that citizens of our country still do not possess the skills and ability to dispose of property and use it properly.

The scientist believes that if the funds, products and property held up for living are not properly distributed, the cost of doing so is "unacceptable."

"This is the hardest thing to do, and if someone does not invest in the means that he chooses to profit, it will only cause him great damage."

Ibn Sino also mentioned that trade relations played an important role in the development of society. He argues that trade relations should be established between cities (nations, peoples) because only then there will be social progress and understanding between people. Summarizing the above rules, we can say that Ibn Sino's scientific work also plays a major role in the issue of economic relations, its problems and their improvement.

Abu Ali ibn Sino's "Doctor of Medicine" predicts that if animals live in harmony with the fruits of nature, these blessings will be lessened, and they will have to satisfy their needs for food, clothes and shelter. He said that if animals were to consume their natural habits, people would create food, clothing, and shelter with their own labor, and they would be engaged in agriculture, handicraft, and animal husbandry. That is why the scholar calls on people to work socially.

From the earliest moments of money, the problem of creation of the method and instrument for determining the precious metals - gold, silver, copper and others' contribution to the economical thinking of the various mineral raw materials since the beginning of the coinage of various metals .

Yusuf Hos Hojib's "Bourgeois Knowledge" is of great scientific significance for us as a work of the most important economic ideas. Economic considerations on various aspects of economic relations are particularly valuable. The book focuses on paying for the right labor, the right reward of the others, the promotion, the material interests, the occupation, the strong social protection.

In his work, the author draws attention to the divisive attitudes, their incentive, as the divisive attitude that has the power of stimulation enhances production, increases the wealth of society and the people. Yusuf Hos Hojib's writes: "The people of the service look forward to the results of their work. The unlucky employee is heartbroken."

"But not all the employees are the same. They are divided into three categories. Those who are useful and those who are not. The useful employees should be awarded properly. The accordingly awarded ones will be very happy. Because people are not animals. If to act, considering the above mentioned, everything will be alright..."

The great scientist in this work opens a mystery between the state and the laborer. Accordingly, the greatness of the state, its enrichment, and the commander's ability to spread into the world should be encouraged by the enrichment of the people and the providing people with labor. If the head of state (the state) provides people with the benefits of their labor, they will be self-sacrificing and selfless, says Yusuf Hos Hojib. It encourages the head of state to make his people happy and prosperous.

In the system of historical economic doctrines of Abu Ali ibn Ali Tusi-Nizamulmulk, known throughout the world as "Siyasatname" (or "Siyarul-Mulk"), in the past. The economic ideas of whom has a special place

and importance. Nizamulmulk served for many years as a minister in the palace of the Seljuk kings Alparslan (1063-1072) and Malikshoh (1078-1092). He was widely regarded as a minister of the modern world, a businessman, a minister who was well-suited to his job. Therefore, he becomes known as the Nizamulmulk, i.e. the property statute.

As we read "Siyasatname", it is clear that it is a very comprehensive and meaningful work in terms of theme. The work deals with economic issues - treasures, enrichment and consumption, food and other resources necessary for the stability of the country, salaries for employees, fair distribution, taxation, charity, zakât, financial and economic issues. The work provides instructions on how to collect the hiroj from the people. Taxes are offered to people who do not need it, they are not harmed and taxpayers are not required to compromise. The book says, "Let Hiroj be in that way so that it cannot harm people. If it is premature to pay taxes, it will be painful for the people, and they will be forced to sell their property at half the cost and will leave their homes, and will be strangled in their homes." In other words, it is said that it is necessary to alienate taxation and retrieval (the spirit of humanism).

There are several stories (historical events) that explain how the state's tax policy is beneficial to the king and ultimately to the country. This is in line with the introduction of a number of benefits in the tax system today.

In the last 50 chapters of the book, an incredible, exemplary economic idea has been proposed. The author writes, "...The useless expenditure should not be allowed, people should not think of economy as of waste. The retired people should receive money from the budget accordingly to their labor. Only than they will feel their value."

The author introduces the category of "economics" to concepts such as the management of government officials (economic activity), the maintenance of wealth, wealth, property, the formation of necessary resources, treasury management, and the right expenditure, which is how comprehensive its economic outlook indicates that it is also a reminder to those who are unaware of the science of economics, which considers the concept of "economics" as a means of savings.

In the above economic opinion, attention was paid to the fact that those who receive pension should also be able to spend their own work. The social protection of the people from the state treasury must be based on the principle of non-uniformity, rather than on the principle of plane. Only then "everyone understands their value." This idea has a great deal of economic thought, in which the issue of economic upbringing lies.

The ideas of Alisher Navoi on economic issues are described in the works of Vakfiya, written in 1482 and Mahbub-ul-qulub in 1500. He divides the product into three parts, the first part for the expense, the other for the needs of himself and his family, and the third for the social benefits of the people. It also pays special attention to the role of labor and the participation of

means of production in product creation. It also emphasizes the need to earn, collect, and use wealth.

Alisher Navoi's ideas about merchants seem to be being addressed to our nowadays merchants and the people of commerce today. The following economical conclusions can be drawn from the economic considerations mentioned above: first, the trade, market and the process of trading is the key to the development of the economy. Indeed, they serve to stop the shortage of goods.

Secondly, the commercial source of state budget revenues is one of the key factors of the country's economic power, since merchants play a crucial role in the financial relations with the payment of customs duties to the state treasury. Thirdly, our scholar calls on merchants to be fair, pious, and demand that they do not act only for their own profit.

As it is known, during this period (even in the most developed countries), the main producers of power were farmers, the economic condition of the society, the future development, and the well-being of the people.

Alisher Navoi could see that farmers are the main force in creating material wealth and that the socio-economic fate of the society depends on them. He wrote that "they are glad, because they are in the wilderness, and in the work of their hands". "The prosperity of the world depends from the peasants". Alisher Navoi was always for the process of being able to move, to constantly improve, to engage in entrepreneurship and economy. Alisher Navoi says, "Fulfill the work only if you see the profit, do not be afraid of hardships on the way of doing so".

Obviously, in these ideas, the essence of business is expressed in a logical way, where human beings are called to act wisely.

Alisher Navoi focuses on property, which is an important aspect of the economy. He says it is necessary to dispose the property properly, to use resources and economic conditions, to avoid wastefulness. Only than people can live rich and prosperous lives. "Wasting is not generosity, and clever people will not call it a generosity. He writes: "The person who burns the fair property is called crazy as well as the person who burns the candle in the daytime."

Summarizing our thoughts, we can see the most important aspects of today's economic ideas in the works of our great thinkers: the formation of youth entrepreneurial skills, the development of economic thinking and economic culture:

- Production of supplementary products, organization of supplementary production of the basis of socio-economic development of the society;
- Accurate calculations of economic indicators;
- The need to appreciate money and other resources, not to spend excessive costs, the need for economic knowledge;
- Formation of econometric skills and proper organization of economic activities;
- Proper accumulation of money and its rational use, the importance of property education;

- Proper and reasonable management of the national budget;
- Efficient management of the property, making it more efficient;
- Formation of the class of leaders, increase its benefits which are useful to the society;
- Proper distribution of products and property to the desired goals;
- Satisfaction of needs, labor tools and their use;
- Economic agreements, economic cooperation and communications, international trade development, establishment and development of economic relations;
- Reducing unemployment;
- Do the socially useful work;
- Wage earnings, incentives, strong social protection;
- The national budget, their filling, spending, tax and other payments, financial and economic issues;
- Prioritizing human interests in the social system, trying to ease the tax burden;
- Social protection;
- The development of civil aviation, its importance in the formation of the state budget;
- Increased focus on creating the rich;

- Business intelligence, acquisition and extensive use, and so on.

In summary, the work of our intellectuals and the ideas of economic education that have been promoted in the development and promotion of economic education, the improvement of living standards and the welfare of the society are still in the agenda today. Learning and applying it can be a blessing to our young people.

The final outcomes of economic education will allow the efforts of modern industry to modernize new industries.

#### **List of publications used**

1. The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan N UP-4947 on the Strategy for the Further Development of the Republic of Uzbekistan. February 7, 2017
2. Rajabov O.D. The Impact of Economic Education on Economic Thinking. Modernization / Sovremennoe obrazovanie 2017.11.12 p.
3. Razzoqov. A., Toshmatov Sh., Urmonov N. History of economic doctrines. T.: "Finance". 2002, p. 42. P. 89

### **DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS AND PRIVATE ENTREPRENEURSHIP IN UZBEKISTAN**

*Karimjonova Rano*

*Namangan Engineering and Technology Institute  
Senior Lecturer*

---

### **РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА И ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ**

---

*Каримжоновна Рано*

*Наманганский инженерно-технологический институт  
Старший преподаватель*

#### **ANNOTATION**

Development of small business and private entrepreneurship in the Republic of Uzbekistan is one of the pressing issues. The issues of increasing the share of the sector in GDP, the obstacles and restrictions on the development of the sector, the mechanism of state support of small business and private entrepreneurship, the experience of foreign countries were studied. In this regard, it is crucial to increase the role and place of small businesses in the economy, to expand the range of import-substituting products, to create a production chain of rapidly adapting, rapidly changing small businesses and private entrepreneurs.

**Key words:** Business, entrepreneur, localization programs, action strategy, GDP, innovation, cooperative relations, information platform, new techniques and technologies, integration, diversification.

The basis of positive changes in the economies of the countries depends on the level of dynamic development of small business and private entrepreneurship. "In order to radically increase the role and place of private property in the economy of the country, eliminate barriers and restrictions on the development of small business and private entrepreneurship, reduce state participation in the economy, increase the share of small businesses and private entrepreneurship in GDP, economic reforms to further increase the volume of export-oriented finished products [4].

- In accordance with the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On Strategy of Action for Further Development of the Republic of Uzbekistan" dated February 7, 2017, by the Decree of

the President of the Republic of Uzbekistan No. UP-4947, "Strategy of Action on Development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021" "... the institute aimed at reducing state participation in the economy, promoting the protection of private property and its further strengthening, promoting the development of small business and private entrepreneurship and the continuation of structural reforms. "[1]" It is important to ensure that the population, especially in the labor market, undertakes active and weak measures, the protection of private property, the elimination of barriers to small and large businesses and private entrepreneurship, , creating the conditions for young people to work with decent work and expanding effective employment "[2].

- The strategic direction of our country requires

society and science to develop new economic relations and ideas, which will ensure sustainable development of production, radical transformation of economic management, search for new ways of managing and apply it in everyday life.

- This requires:

- - To involve more entrepreneurial and educated people into the field of material production and to implement a wide range of measures for managers, marketing, entrepreneurship and market economics, to provide a comprehensive knowledge of diverse specialists;

- - training of highly qualified specialists who will solve the problems of the current market economy and the formation of competitive production processes in a competitive environment;

- - Denial of majority of the property; To accelerate the introduction of various forms of ownership and the establishment of small businesses that process products on the ground;

- - broader access to private property, development of private subsidiary farming and transition to the construction of joint ventures;

- - Improving the way in which management of the state policy in the field of market economy is governed and the effective use of their capitals by strengthening relations with foreign countries and improving the financial and credit, tax and banking activities, etc.

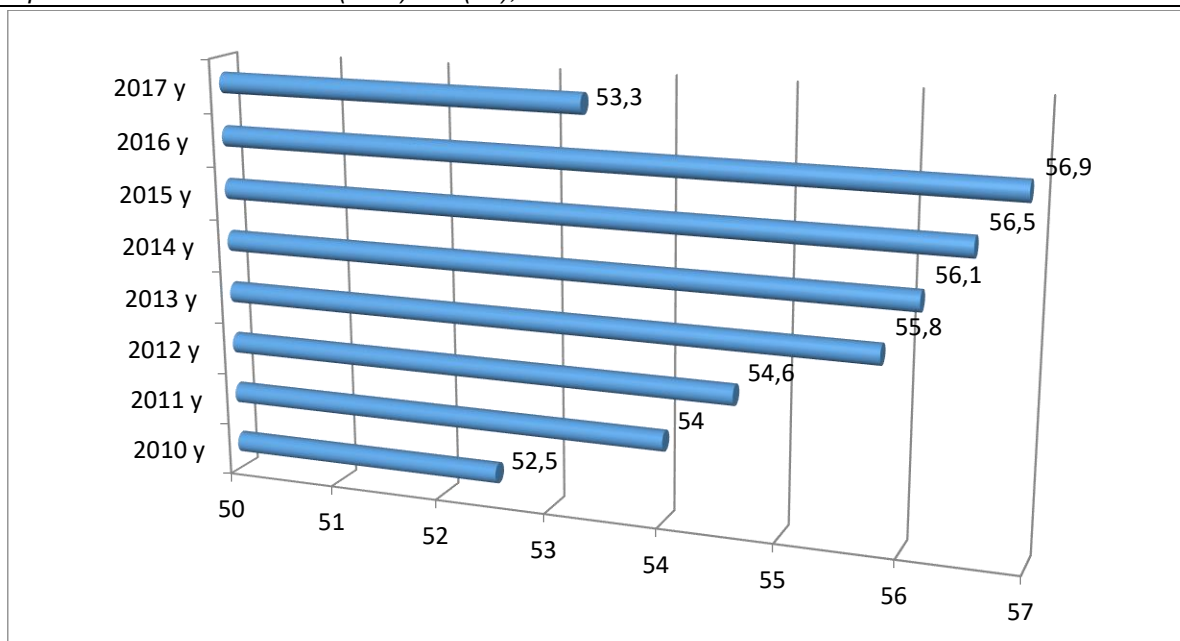
In recent years, in the modern market economy, products manufactured by large enterprises in many countries are now relatively compact, and small enterprises have been fully productive. In the years to come, the number of large enterprises declined, and the number of small enterprises grew dramatically. Therefore, the organization of small business and private entrepreneurship activities is rapidly adapting to market economy requirements, quickly adapting to innovations, adapting to market dynamics and market change, as the basis for its development. Business - this is an English word that is entrepreneurial activity, which aims to gain entrepreneurial activity or, in other words, to benefit people.

Although the concept of "entrepreneurship" has been formed in the eighteenth century, its evolution continues in our time as well. The socioeconomic nature and development of entrepreneurial activity has been thoroughly studied in the works of A.Smit, A.Turgo, P.Samuelson, R.Hizrich, and I. Shumpeter. Theoretical and practical problems of entrepreneurship

development have been studied by scientists from CIS countries A.I.Arhipov, E.Forisov, A.V.Busygin, Yu.M.Osipova, MASajina and others [5]. In Wolle's book, Encyclopedia of Business, he says, "Entrepreneur is a new work, a way to do it, and to do some great work." [6] R. Heizrich and M. Piters say, "A businessman, a businessman, is a person who is capable of doing business, capable of doing great things, boldly, cheating and doing so." [6]

In Uzbekistan, through the establishment of small businesses, independent business owners were formed. As small businesses are able to adapt to the various macroeconomic conditions and requirements of the market economy, they have a priority. The development of small business and private entrepreneurship in various sectors of the economy is one of the important macroeconomic factors in ensuring the stability of the national economy. The growth of small businesses in recent years can be explained by the rising share of their contribution to the country's gross domestic product. The country pays great attention to the development of small and private entrepreneurship based on the experience of the developed countries. This law is important for increasing competition for free competition, the establishment of different forms of ownership at the level of world standards. The small businesses and private entrepreneurship enterprises need to further increase their operations, including ensuring their output and competitiveness on the world market, studying the foreign markets and finding foreign partners. Comparing the economic reform process with a wide range of subjects of small business, it compares the current diversity of consumption, the vastness of its consumption, and the fact that its retail outlets are packed with a wide range of consumer goods, indicating that small businesses have an important place in the economy. The share of small business and private entrepreneurship in the national economy, in particular in GDP, is rising since then (Figure 1). This is evidenced by the fact that small businesses and private entrepreneurship have a strong place in the national economy every year. Small businesses and private entrepreneurship have developed and implemented strategies and roadmaps on the development of a separate sector in the region to fully cover local needs and export their output. All these processes will be a solid foundation for the dynamic development of the economy.



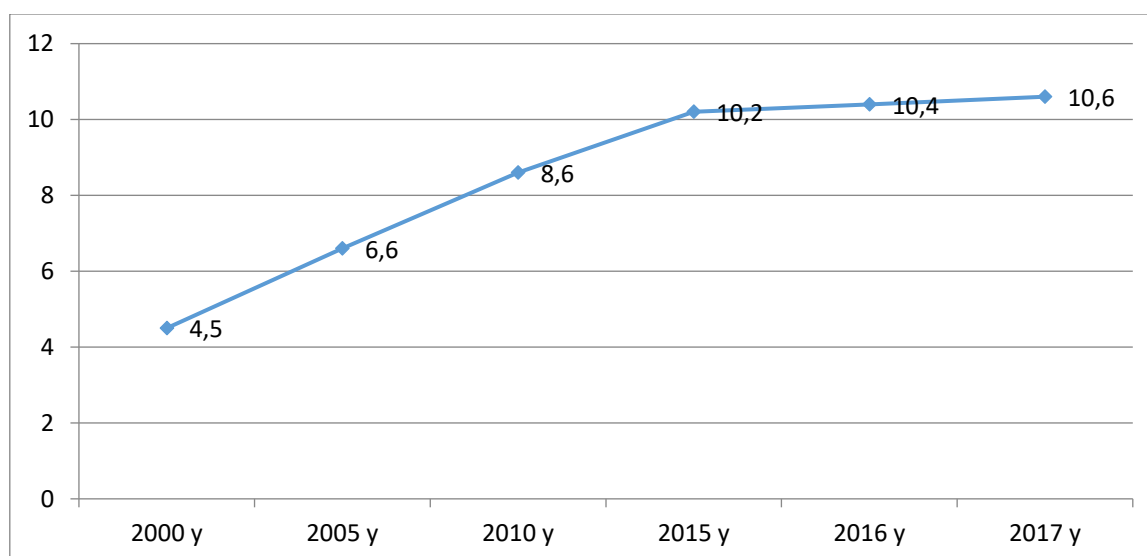


Picture 1. Share of small business and private entrepreneurship in GDP of the Republic of Uzbekistan, percent 1

Figure 1 illustrates the share of small business and private entrepreneurship in GDP of Uzbekistan in 2010 to 52.5%, 54% in 2011, 54.6% in 2012, 55.8% in 2013, 56.1% in 2014, The highest increase in the share of small business and private entrepreneurship in 2017 is 0.8% in 2017, with 56.5% in 2015, 56.9% in 2016 and 53.3% in 2017 , 56.9%. In 2016, compared to 2010, it grew by 4.4%. Over the past few years, we can observe the high growth rates of the share of small business and private entrepreneurship in the country's GDP. This can be explained by conditions created in the country and state support. The year-on-year increase in the number

of people in the sector is rising in popularity among the population (Figure 2).

Figure 2 shows the population of the Republic of Uzbekistan in the area of small business and private entrepreneurship, with a population of 4.5 million in 2000, 6.6 million in 2005, 8.6 million in 2010, 10.2 million in 2015 , 10.4 million people in 2016, and 10.6 million in 2017 in the sphere of small business and private entrepreneurship. In 2017, the figure increased by 6.1 million compared with 2000. This is closely related to the benefits and conditions created in the country and shows that the concept of entrepreneurship is widely spread among the population.



Picture 2. Employed Persons in the Republic of Uzbekistan in the Sphere of Small Business and Private Entrepreneurship (mln)<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Based on the data of the State Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan

<sup>2</sup> Based on the data of the State Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan

The role and importance of small business and private entrepreneurship in the development of the country's economy is high. As for the experience of a number of foreign countries on the development of this sector, the share of small business and private entrepreneurship in developed countries is about 50-60% in GDP. 57.8% in the European Union, 63% in Japan, 62% in the United States [7]. In recent years, the attention to small business and private entrepreneurship in all spheres, including in the field of innovation, has been rising. The experience of Western entrepreneurship proves the advantages and disadvantages of small businesses in the development of innovation activity. In the US and Western Europe, 58 of the 58 leading inventions of the 20th century belonged to individuals and small firms [8].

The criteria for identifying small businesses in Uzbekistan have been developed. They said:

- direction of activity: production, commercial, financial and innovative business activity;
- Depending on what kind of mission it is focused on: business management, financing, mediation and consulting;
- on the number of activities: single and multistage entrepreneurship;
- complexity of business: entrepreneurship based on high technology and rare knowledge that requires special knowledge, requiring special knowledge;
- sectoral direction of activity: separation of entrepreneurship types in industry, agriculture, agriculture, construction and other branches of economy.

At the same time, some problems and shortcomings in the development of the industry are evident. These include:

- Reduce the size of the small business and private entrepreneurship enterprises in the regions of the country with the production volume and the inter-regional disadvantage and the opportunity to establish cooperative relationships between these facilities;
- Major small business and private entrepreneurship objects are mainly focused on trade and service systems, production, tourism and recreational areas, and in the field of innovation agro-clusters;
- The inability to fully cover the demand in the domestic market, mainly due to imports of imported goods;
- The absence of a platform for information and awareness-raising on existing market demand for small and private businesses.

It would be expedient to improve the practical value of the adopted normative and legal acts on the development of small business and entrepreneurship:

- Coordinating and preventing conflicts of normative legal acts regulating small business and private entrepreneurship;
- Formation and development of the legal culture of entrepreneurs in order to achieve the unconditional execution of the adopted legal and regulatory acts and to develop a mechanism for ensuring that all members of society are respected;

- Promoting the role of public organizations, such as the protection of the interests and rights of entrepreneurs, to enhance their freedom of expression;
- Development of a legal defense system to minimize unnecessary interference with the activities of small businesses and private entrepreneurship entities;
- Development of cooperation processes between small and large enterprises in the development of new techniques and technologies in production, etc.

The development of small businesses and private entrepreneurship in our country is one of the main priorities of the government's economic policy. Special attention was paid to the development of small businesses and private entrepreneurship in the investment program of the Government of the Republic of Uzbekistan, extending the investment activity from foreign credit lines.

In summary, it is necessary to diversify the activities of small businesses and private entrepreneurship in the Republic of Uzbekistan, in many areas and regions. They should establish inter-city, interregional cooperation. In Uzbekistan, in the process of deepening economic reforms, it is important to analyze the key factors affecting the development of entrepreneurship, identify problems, and thus develop its future development pathways. One of the major challenges facing the economy of the market is to increase the employment of the population, to effectively use the labor force of the able-bodied population.

#### References

1. The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan №PP-4947 "On the Strategy for the Further Development of the Republic of Uzbekistan", dated February 7, 2017, of Sh.Mirziyoev
2. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan from October 20, 2018, № 841 "On Measures for Implementation of National Goals and Objectives in Sustainable Development 2030".
3. N.T. Pulatov. The role and importance of small business and private entrepreneurship in the socio-economic development of the country. Scientific electronic magazine "Economics and Innovative Technologies". № 2, 2017
4. A. Boboev. Current state of small business and private entrepreneurship. Scientific electronic magazine "Economics and Innovative Technologies". # 2, 2017
5. Sh.N. Akhunova. The role of small business and private entrepreneurship in maintaining sustainable economic growth in the country. Scientific electronic journal "Economy and Innovative Technologies" № 4, 2017
6. A. Abdullayev. Ways of effective use of the opportunities of small business in raising the socio-economic development of the country. Business Intelligence Magazine. №1, 2019 y.
7. D. Muinov, D. Gurbanova. Maly i sredniy biznes i ix rol v ekonomike. XI Forum economist. The path and history of further development and liberalization of the economy in the light of the implementation of the Action Strategy in the five priority areas of

development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021ax. T-2017 g.

8. A.Akramov. Importance of Free Economic Zones in the Development of Small Business and Innovative Entrepreneurship. XI Forum economist. The path and history of further development and liberalization of the economy in the light of the implementation of the Action Strategy in the five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021ax. T-2017 g.

9. Information from the State Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan

10. Муллабаев Б.Б. Development of light industry branches in Uzbekistan based on vertical integration. // Бюллетень науки и практики – Bulletin of Science and Practice научный журнал (scientific journal) Т. №10 (23). 2017 г. 178-184. DOI:10.5281/zenodo.1012354. Impact Factor: (5) GIF–0.454; (21) Info Base Index–1.4; (17) OAJI – 0.350, (43) (UIF) –0.1502; (4) JCR –1.021;

## ACTUAL PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM IN UZBEKISTAN

*Azamatov Abidxodja Xalxodjayevich*

*Associate Professor, Department of Econometrics,  
Tashkent State University of Economics*

*Shavkat Djumaniyazov Raximovich*

*Senior Lecturer, Department of Econometrics,  
Tashkent State University of Economics*

*Akramov Akbar Akmalovich*

*Senior Lecturer, Department of Econometrics,  
Tashkent State University of Economics*

*Mullabayev Baxtiyarjon Bulturbayevich*

*Senior teacher at Namangan Engineering Construction Institute,  
Namangan, Republic of Uzbekistan*

---

## АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

---

*Азаматов Абидходжа Халхсоджаевич*

*Доцент кафедры эконометрики,  
Ташкентский государственный экономический университет*

*Шавкат Джуманиязов Раксимович*

*Старший преподаватель кафедры эконометрики,  
Ташкентский государственный экономический университет*

*Акрамов Акбар Акмалович*

*Старший преподаватель кафедры эконометрики,  
Ташкентский государственный экономический университет*

*Муллабаев Бактиярджон Культурбаевич*

*Старший преподаватель Наманганского инженерно-строительного института,  
Наманган, Республика Узбекистан*

### ANNOTATION

The article presents the ways of development of national innovation systems in the conditions of structural changes in the economy, and also investigated the national innovation system of Uzbekistan in the context of this classification.

**Keywords:** innovation, innovation process, institutional environment, innovation system.

### Introduction

Currently, the main endogenous factor in the growth of productivity of the national economy is considered to be technical progress, manifested in the development of high technologies, the introduction of R & D results (research and development) of organizations and the implementation of innovations in the practical activities of modern enterprises [1]. Progress affects the competitiveness of enterprises, the market structure and the sectoral system of the national economy, as well as the international competitiveness of the economy in the context of globalization [2].

Since the 1990s, the productivity of economies and differences in their growth rates have been

associated with a combination of “traditional” factors and elements of the “new economy” or the dynamics of the development of industries creating information and communication technologies. Also, an analysis of the comparison of these differences is carried out according to the pace of implementation of these technologies in different sectors of the national economy.

In recent decades, the term “innovation system” has become widespread in the scientific and business environment. The widespread use of this term is not accidental and is dictated by a number of objective reasons: the increased importance of scientific and technological progress for the socio-economic

development of countries, securing for innovation the role of a decisive factor in competition, complication of the development process and the diffusion of innovations, including through the expansion innovation process, as well as a change in the nature of innovation - the transformation of innovation activity into a comprehensive and continuous process. Under the influence of these factors, profound changes have occurred in the practice of economic activity and its theoretical understanding.

Having taken the innovation component as the basis for development, researchers, specialists and businessmen came to realize the need for synergy in the course of the innovation process, the formation of a single innovation space. It should be noted that the boundaries of this space may vary depending on the specialization and targets of the participants in innovation activities. Within the framework of the delineated space, generation and distribution of innovations occur, or only certain stages of the innovation cycle can be carried out. The presence of targets, the unity of all elements, characterized by the existence of direct and inverse relations between them, suggest the formation of a holistic education system.

#### **Research Methodology**

An innovation system is a set of institutions that determine the very possibility of creating an innovation and, which is fundamentally important, creating conditions for its transformation into an innovative product or service and further distribution. It includes both specific participants in the innovation process, and a set of specific conditions, factors, methods and principles for organizing and stimulating innovation.

In the context of a single state, the innovation system has the character of "national", i.e. formed a national system of innovation. A national innovation system is created and maintained within a specific state; it is a system of scientific and technological development of the country and provides a level of state and dynamics of its innovation sphere, which creates a stable basis for socio-economic progress.

The dynamic development of innovation activities in the country and the effective functioning of the national innovation system as a whole require, on the one hand, the formation of the technological structure of the economy (innovation infrastructure) and, on the other hand, the presence of a specific institutional context.

The main objective of the innovation system is the growth of public welfare due to the production of knowledge used for the modernization of technological processes and the renewal of production capacities, as well as the improvement of manufactured goods and services. The innovation system is one of the subsystems of the economy. It is closely connected with other subsystems: financial, scientific, educational, and also with the labor market.

The very concept of a national innovation system appeared in the 80s. XX century, and its systematic description was first given by economist Bernd-Ake Lundvall [3]. We will define the national innovation system (NIS) as a set of interrelated formal and informal institutions that individually and in

collaboration with each other determine the development, distribution and introduction of new technologies within a specific economic space (state). The concept of NIS is closely related to the concept of the innovation process - a sequence of events in which the idea (innovation) is transformed into a finished product (technology or service) and is distributed in business practice. NIS, determines the form of the innovation process, which in turn characterizes the form of the NIS organization.

In recent years, a number of theories have been created in the economy of innovation, which model and explain the interaction of various components within the framework of the NIS at the levels of individual organizations up to national, world and global economies. Since different types of innovation process were characteristic for different time periods, several models were developed and overdone describing the functioning of innovation systems at different stages of their development.

The formation of the first national innovation systems as a phenomenon belongs to the 50-60 years. XX century. (a little earlier than the appearance of the concept itself). The first NIS were created in the era of universal faith in the power of science, due to the high results of scientific research. This predetermined the form of organization of the NIS and the innovation process. It was believed that the new product can be obtained only as a result of the achievements of fundamental or applied science. To possess innovative products, companies created their own research centers and invested maximum resources in research.

This model did not involve feedback: research institutes did not receive information on the results of the commercialization of the products created by them and did not correct the research directions. In this regard, the level of commercialization of innovations was low and did not pay for research costs. This form of organization of the NIS was widespread in countries with a command economy, in the former Soviet Union, and it prevailed until the 90s. XX century.

The NIS of the first generation was not sufficiently adapted to the realities of the market and mixed economies of developed countries and therefore in most developed countries NIS has evolved to the second generation of forms of organization. In this form of organization, innovations are initiated by those departments of companies that work directly with the end user of products, reveal potential weaknesses of their products and competitors' products and offer directions for possible research, and the main investments of net profit are made in marketing divisions [4]. Belief in the possibility of predicting future behavior and customer needs led to a wide growth of planning departments, the development of a sociology of consumption and economic geography, but at the same time it had a negative impact on the development of research areas, especially fundamental and without commercial potential in the short and medium term.

The most modern stage of evolution of the NIS organization forms is the third generation. It assumes that an innovating company operating within the

framework of the NIS does not simply carry out the innovation process, but participates or is implementing a number of processes that are united by a single innovation strategy of the company, taking into account the state innovation strategy. Within the framework of the third generation of NIS forms of organization, great attention is paid to technological and strategic integration between innovation companies and innovation support institutions for the joint implementation of an innovation strategy as the main means of competition.

#### **Analysis and results**

At the moment, the national innovation system of Uzbekistan has a third form of organization, which corresponds to the combination of the first and second. The stability of the first form in modern conditions can be explained by the presence of a large number of state research institutes, accustomed to work on the state order; a small amount of high-quality marketing research that can meet the demand for innovative products; weak interaction between business and science in general.

Since the formation of the global economic system and the formation of the knowledge economy, the issue of creating our own NIS has become topical for most developed countries. In the past ten years, the issue of research of the NIS has been actively discussed in Uzbekistan.

The most important task for Uzbekistan remains the priority development of high-tech industries and industries, accelerated modernization, technical and technological re-equipment of the real sector of the economy, and an increase in the country's export potential. The pace of technological progress is accelerating every day, and in the near future Uzbekistan can enter the number of developed countries of the world, it is necessary to constantly innovate the renewal of production.

The national innovation system is a complex of organizational, legislative, structural and functional components of a unified system, ensuring the development of innovation activities.

In Uzbekistan, the national innovation system is just being formed. To this end, a gradual work is being carried out in the country to create a mechanism for a strong relationship between science and production, in which the main links are the close connection of scientific achievements and production.

For the effective functioning of the national innovation system in Uzbekistan there are all the prerequisites and conditions.

In recent years, purposeful work has been carried out in the republic to preserve and develop the scientific, scientific, technical and innovative potential.

For example, an indisputable advantage of Uzbekistan is the degree of general education of the population and the availability of scientific potential. In the field of personnel training, the republic implements a programmatic approach, as a result of which reforms at all stages of education have been implemented in stages. The science management system was improved, the legislative and regulatory framework of research and innovation activities was expanded and

strengthened on a modern basis, academic and university science systems were reorganized, measures were taken to increase the level of innovative production, develop information and innovation infrastructure, small high-tech enterprises etc.

Today, there are about 400 organizations conducting research in the republic. Over the past 10 years, about 224 research and development institutions, universities, research and development organizations, research and production enterprises, and small innovation centers participated in the implementation of state scientific and technical programs.

The scientific potential of Uzbekistan is more than 36 thousand people, of which 2549 are doctors of science, 9254 are candidates of science and more than 15.7 thousand are researchers. Research and survey work is carried out in 45 research institutes of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, 36 higher education institutions of the Ministry of Higher and Secondary Special Education, 34 research organizations of the Ministry of Health, 30 scientific and higher education institutions of the Ministry of Agriculture and Water Resources, 79 research and innovation centers as well as design and development organizations that are not part of the above ministries [5].

The fact that over the past five years, exports of scientific products in Uzbekistan have grown more than 2.5 times testifies to the development, demand and prospects of the results of scientific research of scientists from Uzbekistan.

The state budget funds are allocated with an annual increase of 25-30% to finance state scientific and technical programs, the implementation of which annually involves about 150 scientific, educational institutions and experimental design organizations. Currently, 35% of allocated budgetary funds are accounted for by basic research, about 56% by applied programs, and 9% by innovative developments.

To achieve the goals of the country's strategic development, it will help to create a streamlined mechanism for financing domestic innovation, in which, as experience in developed countries shows, not only the state should participate, but also the industries, enterprises, and representatives of the business environment.

An important tool to stimulate innovation are levers of tax regulation. In particular, until January 2013, research and development organizations received large tax and customs privileges; organizations that carry out scientific, technical and innovative projects at the expense of budget funds are exempt from VAT, which will help accelerate the renewal of the production apparatus on a fundamentally new technological basis, develop and enter new types of products on the market.

Created funds for modernization and new technologies at large enterprises. Sources of their formation are part of the depreciation and net profits of economic entities, as well as targeted revenues from customers. Funds allocated to the modernization fund and new technologies are used by business entities to finance scientific applied research, the development of

innovative projects, developmental works and their introduction into the production process.

The work on the organization and support of projects in the regions is carried out by the regional centers for innovation and technology transfer. The centers are independent agencies for scientific and technical activities, they are independent and accountable to the board, which includes representatives of local authorities, enterprises, scientific and educational institutions. Currently, there are eight territorial centers for innovation and technology transfer.

In addition, with business entities, special structural divisions are created that are responsible for the innovative development of the industry and enterprise. Their tasks will include the development of annual and medium-term programs for the implementation of domestic and foreign technologies, the formation of a portfolio of orders for applied research of scientists of our country and their placement, as well as the development of technologies created in enterprises.

The development of the national innovation system of the Republic of Uzbekistan will also increase the effectiveness of its important tool as the Republican Fair of Innovative Ideas, Technologies and Projects.

The fair participants annually are more than 100 research, educational, experimental design organizations, the Academy of Sciences, the ministries of higher and secondary specialized education, health, agriculture and water management, including small innovation centers with more than 500 technologies, developments and ideas. The main goal of the national innovation fair is to create conditions for the growth of high-tech, high-tech production, including the creation of conditions for the effective development of small business and innovative entrepreneurship, the effective use of the scientific and technological potential of higher educational institutions, research and development and development organizations of the republic to solve actual problems development of the economy and the social sphere of the country, as well as promoting increased investment susceptibility and Uzbekistan, in particular, will also enhance the effectiveness of this important instrument of her as Republican fair of innovative ideas, technologies and projects.

It involves all structures involved in the development of scientific and technological innovations: institutes of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, higher and secondary specialized educational institutions, experimental design organizations, technological and design departments of enterprises.

Of the total number of new developments, 154 are in the direction of industry, 55 are in agriculture, and 85 are in the direction of health and pharmacology. It should also be noted that 56 developments concern the sphere of information technologies and 16 proposals in the field of science and education.

#### **Conclusion/Recommendations**

Thus, in the modern world, innovations are becoming increasingly important for improving

competitiveness and sustainable growth of national economies. Countries that pursue their policies towards the development of an "economy of new knowledge" demonstrate their efficiency and high rates of economic development.

For Uzbekistan, achieving innovative and technological development is crucial, since only through this path is it possible to create a modern technological base, produce competitive products, rational use of natural resources, increase agricultural efficiency, and strengthen international competitiveness.

The most important tasks of our country remain the priority development of high-tech industries and industries, accelerated modernization, technical and technological re-equipment of the real sector of the economy, and an increase in the country's export potential. The implementation of these goals will be facilitated by the creation of a streamlined mechanism for financing domestic innovation, in which, as experience in developed countries shows, not only the state should participate, but also the industries, enterprises, and representatives of the business environment themselves. It is obvious that for the development of innovation processes in the country it is necessary that the state regulation of innovation processes organically combines economic methods and tools and be aimed at the realization of national interests.

Based on this, we can conclude that the development of the national innovation system has a direct impact on economic growth and the development of a modern market economy, and high-tech, knowledge-intensive production begins to play the main role in creating value added in the knowledge economy.

#### **References:**

1. Kraft J., Zaytsev A., Batanov V.: Globalization and Innovative Factors of the Enterprises Development. Proceedings of the 9th International Conference Liberec Economic Forum 2009. P. 193-200. Liberec: TUL, 2009. ISBN 978-80-7372-523-5.
2. Kraft J., Kraftova I.: The influence of globalization on market structure and competitive advantage of selected economies. Conference proceedings: 3rd Central European Conference in Regional Science (CERS), October 7th-9th, 2009, Košice, Slovak Republic. P. 531-546. ISBN 978-80-553-0329-1.
3. Lundvall B.A. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning / Ed. by Lundvall B.A. L.: Pinter, 1992.
4. Kamien M.I., Schwartz N.L. Market structure and innovation: a survey. Journal of Economic Literature. – 1975. – №13. – P. 35.
5. The concept of innovative development of the Republic of Uzbekistan for 2012-2020. (UNDP project "Support in the field of innovation policy and technology transfer").
6. Loktev A.P. Forms of organization of national innovation systems // Creative Economy. - 2009. - № 12 (36). - c. 14-21.

7. Morozova L. E., Bortnik O. A., Kravchuk I. P. Experts' methodology and technology complexes are important for economic and innovational potential. Uchebnoe posobie .: - M.: Alpina business buks, 2009. -S.9.
8. Druker P. Zadachi management and XXI Proxy: Per. s angl .: - M.: Izdatelskiy dom "Williams", 2004. - 272 p.
9. Afonichkin AI Osnovy management. Uchebnoe posobie .: - M.: Knorus, 2011. -S.272.
10. Shavel A. V. Sushchnost ponyatiya «innovation» economics category // Управление экономическим системы: электронный научный журнал. // www.uecs.ru.
11. Ergashev F., Rakhimova D., Sagdullaev A., Parpiev O., Zaynutdinov Sh. Innovative management. Textbook. -T.: Academy, 2005. - 239 b.
12. Gimush RI, Matmuradov F. M. Innovative Management / Curriculum. - Tashkent: National Society of Philosophers of Uzbekistan, 2008. - 144 p.
13. Yuldashev N.K., Mirsaidova Sh.A., Goldman E.D. Innovative management. Textbook. -T.: Economy, 2011. - P.
14. Tarakhtieva G. K. Innovative Management / Curriculum. - Tashkent: Science and Technology, 2013. - 208 p.
15. Муллабаев Б.Б. Development of light industry branches in uzbekistan basedon vertical integration. // Бюллетень науки и практики – Bulletin of Science and Practice научный журнал (scientific journal) Т. №10 (23). 2017 г. 178-184. DOI:10.5281/zenodo.1012354. Impact Factor: (5) GIF–0.454; (21) Info Base Index–1.4; (17) OAJI – 0.350, (43) (UIF) –0.1502; (4) JCR –1.021;

## IMPROVEMENT OF INVESTMENT ACTIVITY OF COMMERCIAL BANKS IN THE SECURITIES MARKET

*Karshiboev Feruz Marifovich,*  
Master's Degree is a student of Banking and Audit  
Tashkent Financial Institute,

---

## УЛУЧШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

---

*Каршибоев Феруз Марифович,*  
Магистр - студентка факультета банковского дела и аудита  
Ташкентский финансовый институт,

In recent years, our government attaches great importance to strengthening the participation of commercial banks in the domestic securities market, increasing their level of capitalization and sustainability. Governmental resolutions on increasing the assets and total capital of the country in order to further increase capitalization and sustainability of commercial banks of our country serve to activate the participation of banks in the securities market. Particularly, the laws and statutory acts issued by the public administration bodies lead to the further improvement of operations related to securities. Amendments to the Regulations on the Stock Exchange Account Register, Amendments and Addenda to the Regulations on the Issue and Treatment of Short-term Government Bonds, and Amendments and Additions to the Instruction on Redemption of Documentary Securities. Securities play a major role in the state's payment turnover, as they are often used to invest in priority sectors of the economy. Also, operations with securities in the financial market are one of the key income generating operations. In this regard, in the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of February 7, 2017, NP 4947 on Strategy for further development of the Republic of Uzbekistan, as one of the priorities of economic development and liberalization, as an alternative source of attracting capital and allocating free funds of enterprises, financial institutions and the population medium-term and long-term development of the financial market of

the Republic of Uzbekistan aimed at developing the financial market the task of developing a concept [3]. In particular, this concept is designed to allow issuing securities (bonds, promissory notes, etc.) to sound financial institutions (banks, insurance companies, large state companies, joint-stock companies) and simplify the procedure of state registration of initial and additional emission of securities issues. It should be noted that the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan from September 2, 2017 "On priority measures on liberalization of the monetary policy" is one of the priorities of the state economic policy aimed at ensuring the stability of the national currency in the liberalization of the foreign exchange market. It is a strict monetary policy that requires active and flexible use of its instruments, the development of the securities market, as well as the practice of conducting operations in the open market and the liquidity of banks by pledging government securities. Investments play a crucial role in the development of the economy, as well as for its diverse industries. It is no exaggeration to say that nowadays, the major financial institutions - banks that accumulate huge amounts of financial resources and can direct them to the priority sectors of the economy. It is very convenient for banks to carry out these activities through securities. The growing attention of commercial banks to the formation of the securities market is closely linked to the growing demand for the national economy's investment, without which it can not thoroughly restructure social

production, increase export potential and increase the living standards of the population.

It is also worth noting that the largest share in the stock market was saved by banks every two years. The share of banks in the stock exchange turnover in 2016 made up 50.6% and in 2017 it made 86.3%. This testifies to the fact that our banks have a strong position in the securities market. The share of the remaining sectors is very low and has a tendency to decline from year to year. Only in agro-industrial complex will be 5.3 percent in 2016 and 9.2 percent in 2017. The development and liberalization of the economy, the implementation of large-scale reforms, the radical transformation of all sectors of the society, have identified new tasks that need to be implemented in the country's banking system to carry out investment activities on the securities market. Likewise, the investment activity of commercial banks in the securities market has revealed the prospects for banks to expand their capacities and to gain stable profit and ensure liquidity of the bank. Investing operations of commercial banks are broadly understood as the

transfer of cash and other reserves of the bank into securities, charter funds, real estate, precious stones and other objects. In addition, it is possible to understand that investments are made in the form of interest and dividends in the form of income generating market. Investment portfolio of commercial banks (securities portfolio) is the investment in securities, which are managed as a whole, and combines different types and types of securities. During the formation of the securities portfolio, the investor is focused on securities that are secured with high security, high liquidity and profitability. The Bank's investment portfolio benefits profits in the form of market price increases or interest income. The larger the investment portfolio, the greater the cost. It is noteworthy that commercial banks, which usually participate in the stock market, play a crucial role in the development of the real sector of the national economy. Nevertheless, in the analyzed period, a considerable decrease in the total volume of investment was observed by commercial banks participating in the stock market.

Table 1

**Dynamics of securities deposits in the structure of bank assets**

Active content	2016 y 4-sq.		2017 y 4-sq.	
	billion in soums	as% of total	billion in soums	as% of total
Equity investments	973,3	1.54%	926.6	0.8%
Securities trading	46.3	0.07%	79.6	0.07%
Purchase and sale of precious metals	0.0	0.0%	0.1%	0.0%
bank deposits in securities - total	1019.6	1.61%	1006.3	0.87%
total activities	63402.5	100%	115158.5	100%

The table above shows that by the end of Quarter IV of 2017, the volume of gross volume of investment investments in commercial banks in the stock market decreased in comparison with the same period of last year by 0.74% and amounted to 1,006 trillion soums. At the same time, the structure of investment investments of commercial banks participating in the stock market has not changed sharply. Securities are a low cost tool for commercial banks to provide additional capital. They attract cash from circulation of securities for charter capital. It generates additional revenue from investment and other intermediary activities. In addition, commercial banks expand and accelerate the flow of money through securities, and attract large amounts of money from non-bank savings. As a result, it finances the sectors of economy that are in need. In 2017, the share of commercial banks in the total turnover of the Republican Stock Exchange "Toshkent" was 86.3 percent or 257.6 billion soums. soum [2]. This indicates that transactions with securities in the Republic of Uzbekistan remain within a certain layer. That is, only a few organizations are involved. This leads to an increase in the share of banks in exchange trades. Although the share of commercial banks in the securities market is much higher than in other sectors, the share of transactions with securities in the active part of the balance sheet is very small, and, accordingly, its income from securities transactions is also remarkable. However, in the experience of foreign banks, the share of operations with securities in the structure of active operations of banks is second only to

credit operations. Banks play an important role in the functioning and formation of the securities market in Uzbekistan. Compared to other business entities, banks have extensive conditions for the functioning of the securities market. The main reasons for this can be summarized as follows: - Firstly, highly qualified personnel are usually collected in banks; - secondly, regulates the activities of banks in the form of legislation, in the form of joint-stock companies, ie, the activities of issuers, which issue securities, including issuance of shares; - Thirdly, in comparison with ordinary enterprises and organizations, banks have the opportunity to attract substantial private and borrowed resources, which create the necessary conditions for participation in the stock market as a major investor. Finally, the laws of the Republic of Uzbekistan do not limit the activities of banks on the securities market, and at the same time, banks have the opportunity to obtain extensive information about their clients' financial activities, which gives them an opportunity to ordinary investors who are limited in receiving such information. There are no restrictions on the commercial and investment activity of banks in Uzbekistan, so commercial banks carry out functions specific to the professional participants of the stock market. Under the law, commercial banks, which have a license to carry out banking activity, can carry out professional activities in the securities market as an investment intermediary, a trust manager of investment assets, an investment consultant, a transfer-agent and a depository. At the same time, no separate license is



required for the type of activity provided by commercial banks. In connection with the development of the corporate bonds market, some of Uzbekistan's private banks have been actively engaged in the primary placement of these securities as intermediaries in the issuance and placement of bonds. In the nearest future, in our opinion, the banks of the Republic of Uzbekistan will need to invest in investment and financial advice, asset management, depository services, business services, and development of transfer-agent services. At the same time, some commercial banks lacked investment transactions with securities and improved their investment activity, as well as the low level of securities portfolio diversification and the high level of risk in the investment portfolios.

The issue of further expansion of the investment activity of the republican banks in the stock market of Uzbekistan will depend on the effectiveness of investment strategies adopted in them. The quality of investment strategies of commercial banks, as well as the use of certain methods and technological capacities for various assets, allows them to save previously invested resources and reach the highest level of profitability. In other words, the portfolio management process should be focused on maintaining the key investment characteristics of the portfolio and its characteristics that are in line with the interests of the portfolio holder. In the process of implementation of the portfolio investment strategy, the employees of investment divisions of joint-stock companies should have an investment portfolio in line with the selected investment strategy. At the same time, the active portfolio investment strategy should be aimed at maximizing the capabilities of the securities market, and the passive strategy should be aimed at ensuring a balanced approach to the formation of the portfolio by minimizing the risks of joint stock companies. In the process of portfolio investment, commercial banks of Uzbekistan should be able to apply both active and passive methods of portfolio management. In order to develop investment activity of banks, we consider it necessary to ensure: - Implementation of effective mechanisms for the establishment and management of the investment portfolio of banks; - taking measures to increase the role and importance of banks in the development of the corporate securities market; - Reducing the investment risk through diversification of portfolios in banks, in the world practice, investors have a share of enterprises belonging to different sectors of the economy, reducing

investment risk. The difficult part of diversification of Uzbekistan's deposits is that in general, the stock market is nickel-valued, that is, the lack of mass demand and offer on shares. Most of the equity capital is in the 70-80% controlling packages, at the disposal of strategic investors; - The liquidity and privileges of the stock market should be introduced in the tax mechanism for transactions with securities by banks; - Increasing the number of financial instruments sold at the stock exchange, ie introduction of financial futures, options, depository notes and mortgage bonds. This leads to the activation of banks in the securities market and the increase in stock market turnover; - It is necessary to develop a mechanism to ensure the sale of commercial banks in the international stock exchanges.

Timely implementation of the above mentioned measures will help to increase the competitiveness of the banks of the country, which will enable not only to increase investment activity in the national stock market, but also to become an active participant in the international capital market, which will further improve the investment climate in Uzbekistan.

#### References:

1. Analytical Indicators of Ahbor-Reyting Agency. February 2018 No. 50, p.
2. JSC - Tashkent RSE Annual Report.
3. The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated February 7, 2017 "On the Strategy of Action for the Further Development of the Republic of Uzbekistan" No. UP-4947. www.Lex.uz - The national database of the legislation of the Republic of Uzbekistan.
4. The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated February 7, 2017 N UP-4947 "On Strategy of Action for Further Development of the Republic of Uzbekistan".
5. Allayarov Sh.A., Tashmuxeimedova D.A. State pension provision. Educational manual. - T.: "ECONOMIC FINANCE", 2015. - 248 p.
6. Haitov AA, Ziyadullayev M.M. Retirement benefits and foreign experience in Uzbekistan. -T.: "Justice", 2009. - 172 p.
7. Tukhtarova M. Pension security of citizens. Handbook for the public. - T.: NORMA, 2010. - 360 p.
8. Mamatov B.S. Funding pension provision. Educational manual. - T.: "ECONOMIC FINANCE", 2018. - 168 p.
9. Mamatov B.S. Pension Fund Activities. Educational manual. - T. Barkamol fayz media, 2017. - 280 p.

## DIGITAL ECONOMY: PROBLEMS AND SOLUTIONS

*Ahunova Shoxista Nomanjanovna**Associate Professor of Economics FarPI, Ferghana, Uzbekistan**Muminova Elnorahon Abdulkarimovna**Associate Professor of Economics FarPI, Ferghana, Uzbekistan*

## ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

*Ахунова Шоксиста Номанжановна**Доцент кафедры экономики ФарПИ, Фергана, Узбекистан**Муминова Эльнорахон Абдукаримовна**Доцент кафедры экономики ФарПИ, Фергана, Узбекистан*

## ANNOTATION

The article analyzes the development and infrastructure of digital economies in several developed countries and draws on a number of issues related to the development of digital economy in our country and their potential solutions. In addition, mechanisms of creation of global platforms of digital technology in various fields of the economy of the republic are also proposed.

**Key words:** digital economy, digital money, digital platform, ecosystem, 4.0 Industriya, 3D-printer, cloud technology, supervisor, kraudfunding.

In the present-day digital economy and many related technologies that are connected to it are rapidly entrenched in our lives. Therefore, in order to accelerate the development of the state and society, the leadership of the Republic made several important decisions. For example, the President of the Republic of Uzbekistan, in the Decree of the Oliy Majlis on the most important priority tasks of December 28, 2018, said that the development of digital economy in our country is as follows: "The introduction of digital technologies in all spheres of the economy We need to develop the National Concept of Digital Economy. In this regard, we need to implement the "Digital Uzbekistan - 2030" program. The digital economy will increase the GDP by at least 30% and will dramatically reduce corruption. This is evidenced by international organizations' assessment. The Government is required to develop a roadmap for transition to digital economies within two months. It is important to pay special attention to ensuring information security in this area "[1, 2]. Therefore, the issues of its development are evident to the public and to the public. This article discusses some of the trends in the digital economic development strategy of the Republic of Uzbekistan from an author's point of view.

First of all it is necessary to say that the digital economy is a chain of production and management processes that are interconnected, and its indispensable element is the information that can be implemented using intercostal (interpersonal, interpersonal, cloud, digital) digital technologies exchange [3]. Digital economy data is a key feature of all socioeconomic industries, and gradual transition to such a system of the economy increases the competitiveness of our country at global scale, increases the quality of life of citizens, creates new jobs, and provides national independence [3]. This digital economy development program should serve to accomplish its objectives [4]:

Creation of the ecosystem of digital economy in the Republic of Uzbekistan;

- Establishing institutions and infrastructure of the country's digital economy;

- Implementation of all necessary measures for organization of information society, covering all sectors of the Republic;

- Increasing the competitiveness of the republic in global and global markets.

Now, with the help of the open information and literature available in the global information system, we have a look at the key features and features of the digital economy's infrastructure in the case of several developed countries [5]:

- Capitalization of companies in digital electronic business depends on the number of users and the growth in their number [6]. This will result in huge gains from sales to companies. For example, YouTube receives 100 million requests a day, and Facebook has more than 2 billion users. Covering this very large group of users will not only increase capitalization, but will also generate a large amount of money in advertising. For example, in 2015, Facebook generated more than \$ 26.9 billion in advertising. According to the results of 2016, Facebook's revenues amounted to \$ 27.6 billion, net profit of \$ 10.2 billion [3]. Thus, digital economy is a new economic environment that creates new and enormous opportunities for business.

- In the conditions of digital economy, the structure and function of the competitive struggle are changing completely [4]. Clearly and clearly, business models are changing under the influence of new technologies of digital economy and e-commerce. For example, aggregate companies in the passenger transportation market (GettTaxi, Yandex.Taxi) have made many changes to the carrier's business and have made them more attractive to consumers. Food delivery companies have also brought sellers to consumers and have achieved great success in a competitive marketplace. As a result, traditional off-line companies will be forced to convert their businesses or go online. This is a way to encourage entrepreneurs to create their own business on the Internet.

- The digital economy has made it possible to find new ideas for business and to interact with clients on the basis of a rapid analytical business analysis. This made it possible to reactively react to the innovative expectations of potential customers. As a result of these studies, Google Analytics and Yandex. Free services such as metric have been created [5].

- The digital economy is characterized by a considerable decline in the life cycle of innovations [6]. This will allow many new smartphones, computers, mobile applications, and newer versions of computer games to come into play. Many scientists and experts argue that new transport systems are expected to be introduced in transport. For example, magnetizations, vacuum vehicles, Hyperloop systems, and others may be a good example.

- Creating innovation ideas (collective collaboration), product and services using collective knowledge, financing of new innovation projects [croudfunding] [5].

Sharing Economy has changed attitudes towards material wealth in most members of society. For example, many young people in developed countries are not particularly interested in buying and selling private property [3]. For them, more freedom, freedom of movement and feelings, traveling around the world, ecological tourism activities have become more important for them.

- The importance of social networks in increasing customer satisfaction with product or service [5]. It is no secret that nowadays social networking and communication are an integral part of the lives of all young people.

- New types of ownership of intellectual property (public licenses - Public Licensing) [6]. The majority of ownership of the product or service is valid. For example, the Creative General (CC) type of licenses issued by the public for intellectual property, the General Publik License (GPL, GNU), which provides a collective license for free software;

- Transformation of Business Models [3]. Digital economy is emerging in new business models, and it creates a chain reaction with other market participants. The most popular among these are the desire to get cested products and services, personalized services, and e-commerce tools for the development strategy of the company, such as Freemium-model, Tree-to-play, Print-on-demand, Full-Crowdsourcing, Donation. and the use of digital business architectures [3]. Direct-to-market sales by the manufacturers, use of electronic displays, organization of network and cross-industry virtual exchanges, drop-downs for warehouses and on-demand supply.

At present, many developed countries (USA, China, Japan, EU countries, Russia and others) are starting to accelerate the process of digitizing most of the economy, taking into account the changes that have begun in the world economy. However, in the light of this information we have to mention that there is no complete philosophical understanding of the fact that one of the leading countries, in particular, is a digital economy and what consequences it will have in the future. As you can see, digital economy means that

many countries do not understand new forms of economic relations and governance, but understand new electronic digital forms of communication with consumers and payments. It seems that most countries do not consciously form a digital economy, but simply deal with the process of digitizing existing economic relations. Some leading countries in the digitalization process have chosen contradictory approaches [5]. For example, the US has chosen the market, and China has chosen a planned economy. The rest of the countries adhere to certain intermediate variants. It should be noted that in the context of US digitization program, like China, we see a new stage of globalization. Globalization is beneficial for both the United States and China as the two most powerful economies in the world, because an economically strong player will always be able to demonstrate his superiority. If we look at the US in this area it becomes clear that the process of organizing digital economy can be divided into four major blocks:

1. Establishing the necessary conditions for the development of digital economy (ie the organization of a related legal case);

2. The emergence and functioning of platforms of digital economy in the most economically developed entities for digital transformation;

3. Cross-platform competition between the platforms of digital economy and their gradual integration;

4. Implementation of the most perspective solutions in the field of digital economy across the economy. It would be reasonable for us to choose the same strategy that has been tested in the US and China in the development of digital economy in our country.

The development of digital economy is one of the strategically important issues for the Republic of Uzbekistan, which determines its global competitiveness. This means that our state needs to create conditions for the development of digital economy, to direct it to the most relevant sectors and to encourage this process at the earliest possible level. Another important aspect of our national economy is that state-owned corporations (or state-owned companies) create most of the GDP. Under these conditions, creating a digital industry platform under the guidance of the concerned ministries or government corporations is the most logical step. Such platforms provide the necessary infrastructure for the rapid development of the digital economy and the spread of corresponding technologies.

In our opinion, the creation of digital economic platforms should focus on the following areas:

logistics, data processing, tourism, foreign economic activity, real estate sales and production, telecommunications, energy, transport, health, tax and taxation. It allows the development of these industries to create the infrastructure and the appropriate technological base. Then, moving them to other sectors of economy, it is possible to maximize the digital economy in Uzbekistan. This approach seems to be the most appropriate for our country today, but it is not without shortcomings. However, it is necessary to take into consideration both the risks of the digital economy

and the risks to form a digital economy concept that should be based on the selection of a coherent strategy. Numerous programs of the digital economy of the developed countries (USA, Austria, Australia, Great Britain, Korea etc.) focused on the social orientation of "digital medicine" and "smart city". The direction of development of such projects does not have serious economic effect, but this choice can be based on a number of arguments:

- First of all, any broad-based development program should be publicly endorsed and approved by the open-minded Western community. It is therefore desirable for the development of digital economy to be under the sign of social projects;

Secondly, the introduction of digital technologies in large industries is sooner or later due to economic viability. Social projects need support from the state and the public;

- Thirdly, most developed countries rely on the knowledge of the general population to the substantial technological bases that enable the digital economy to be implemented in a particular embodiment. In our opinion, it is desirable for us to create a digital economy in a broader sense for the public;

Fourthly, the introduction of digital technologies in the industry (for example, production online, 3D printing, etc.) is intended to address a more narrow range of tasks. Implementing social projects, such as digital medicine and smart cities, requires more complexity and diversity, and these projects are widely supported by the general public.

For all modern technologies, social stress testing is a must-have for the public, especially in terms of digital management. Thanks to the above-mentioned ideas and ideas, it is clear that these social orientations are important to the social environment. But it remains unclear what place they should have in the digital program of digital economy. In the early stages of the development of digital economy in the country, due to the limited financial, spiritual, software, technical and social resources, it is highly probable that it is necessary to decide on the direction in which we should focus our efforts, One of them is the technology of social adaptation and the second is the development of local technological bases through digital economy. In our opinion, we can demonstrate the following areas as suggestions for the introduction of digital economy and 4.0 at the corporate level in Uzbekistan:

- Professional services - on-demand professional services - accounting services, design services, consultants, translators and more.

- On-line banking services (Banking).
- Taxes and taxation services through Blokhein.
- Community funding - collaborative finance - kaudfunding (peer-to-peer lending).
- Financial Market Operations and Electronic Commerce.
- tenders for real estate trade.
- Business and foreign tourism.
- Corporate and personal transport services.
- Domestic services - on-demand household services.
- shared space - peer-to-peer accommodation).
- shared transport - peer-to-peer transportation).
- Implement 3D printers in all sectors.
- Introduction of open public online training (MOOC - massive open online courses) in the field of education.

The development of other digital economy services, including large data, artificial intelligence, machine toolkit, coaching, kraudfunding, blockbusting and cloud technologies are key factors in the future economy and corporate governance, is in progress.

#### References

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan from December 28, 2018, to the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan on the most important priorities.
2. Resolution of the Cabinet of Ministers 'On Additional Measures for the Further Development and Implementation of the Digital Economy in the Republic of Uzbekistan of August 31, 2018.
3. Gulyamov S.S. and others. Blocky technology in the economy. T.: Iqtisod Molia Publishing, 2019. 396 pages.
4. Ayupov R.X., Baltabaeva G.R. Digital Currencies Market: Innovations and Development Perspectives. -T: "Science and Technology" publishing house, 2018, pp. 172.
5. Lapidus L.V. Digital economy: e-business and e-commerce management. -M.: INFRA-M, 2017. -281 p.
7. Муллабаев Б.Б. Development of light industry branches in uzbekistan based on vertical integration. // Бюллетень науки и практики – Bulletin of Science and Practice научный журнал (scientific journal) Т. №10 (23). 2017 г. 178-184. DOI:10.5281/zenodo.1012354. Impact Factor: (5) GIF-0.454; (21) Info Base Index-1.4; (17) OAJI – 0.350, (43) (UIF) –0.1502; (4) JCR –1.021;
6. <https://ru.wikipedia.org/wiki/-> Vikipediadagi sahifa



**Zukhrali Abdulkhakov,**  
Senior Lecturer, Namangan engineering-technology institute  
Namangan, Republic of Uzbekistan



**Naima Isakova,**  
Master's from, Tashkent Financial Institute  
Tashkent, Republic of Uzbekistan  
**Mukhammadhan Toshpo'latov,**  
A student of the Namangan Engineering Technology Institute  
Namangan, Republic of Uzbekistan

---

## РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

---

**Абдулхакимов Зухрали,**  
Старший преподаватель Наманганского инженерно-технологического института  
Наманган, Республика Узбекистан  
**Исакова Найма,**  
Магистр, Ташкентский финансовый институт  
Ташкент, Республика Узбекистан  
**Тошполатов Мухаммадхан,**  
Студент Наманганского инженерно-технологического института  
Наманган, Республика Узбекистан

### ABSTRACT

The article outlines the theoretical issues of innovation clusters in the dynamic development of regional economies, the development of innovation clusters, as well as the development of research on cluster performance.

**Keywords:** innovation, novelty, innovative activity, innovative cluster, new economy, diffusion of innovations, regional clusters, cooperative, regional localization, indication algorithm, optimal development models

### Introduction

Effective development of innovative clusters in the development of the country's economy is one of the most pressing issues of today. Innovations in the development of innovative clusters serve as a basis for innovation. Innovative clusters - such clusters, centers of scientific knowledge, center of business ideas, centers for training highly qualified specialists, develop new technologies for the economy. In such clusters, business ideas based on scientific developments are introduced to consumers, traditionally and new markets. Innovative systems are dynamically changing characteristic of socioeconomic systems. Changing innovation systems is primarily due to the changing market demands.

### Literature review

Innovative clusters play an important role in the rapid development of the regions, the particular economic entities in the modern market economy.

Innovative innovation clusters develop on the basis of economic integration and cooperation. U.E.Deming, P.Romera, A.Solmanos on the development of innovations and innovations in the field of innovations. Goldsheyn, LM Geoxberg, NP Maslennikov, S.Bekker, Barnet, Y. Shumpeter, who developed the theory of innovation diffusion [9]. G. Ellison, E.Gleeder, F. Marelyya and B. Sedillots conducted research on cluster development, geographic concentration, innovative development in the region [4]. A. Marshall, EA Monastirni on the efficiency, types, content of innovative clusters development models [8]. S. Valdaytsev, N.Ivanova, S.Ilenkova, V.Inozemtsev with "innovation", "innovation", "innovative activity", "innovative process", "innovative project".

### Research Methodology

The Republic of Uzbekistan for the period 2019-2021 in the development of a strategy for the development of innovative sectors of the economy,

science and technology achievements of the use of modern fast through the introduction of innovative technologies aimed at the development of the Republic of Uzbekistan. The above strategy for the development and introduction of advanced technologies Technological Hub, planned research and the creation of industrial clusters [1]. Based on the above tasks with the purpose of creation of clusters of innovative economic sectors. In the period of 2030 to implement the national goals and objectives in the field of sustainable development Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan "Stable development of a global partnership to strengthen the means of implementation of the framework and the work faollaprtirishdagi 17.6 tasks are displayed, the expansion of international cooperation in science, technology and innovation areas, structures islog'otlarini is necessary to promote the interests of strengthening mutual knowledge almashiryvini "[2].

#### Analysis and results

Innovative clusters play an important role in the rapid development of the regions, the particular economic entities in the modern market economy. Innovative innovation clusters develop on the basis of economic integration and cooperation. This will increase the attractiveness of the region, and in the times of financial crises, innovative clusters will be developed based on the specificities of the regions through the support of regional organizations. Studying the experience of countries in the development of the region's economy requires an innovative approach to

the rapid development of the innovative sectors of the economy. Contemporary scientific research on innovation clusters has shown that clusters develop on the basis of interconnection and linkages with the development of economic systems. Innovative clusters - such clusters, centers of scientific knowledge, center of business ideas, centers for training highly qualified specialists, develop new technologies for the economy. In such clusters, business ideas based on scientific developments are introduced to consumers, traditionally and new markets. Innovative systems are dynamically changing characteristic of socioeconomic systems. Changing innovation systems is primarily due to the changing market demands.

The characteristic features of innovative clusters include:

1. Creation of small firms on the basis of commercialization of scientific products, scientific and technical services, educational services, scientific research results;
2. The cluster is formed under the control of the state bodies, the solid centralized holding, cluster organizations attract participants on the basis of economic interests;
3. The cluster is an open system; one or more cluster organizations are involved in the process of economic integration;
4. Clusters are classified into specialized types such as innovative, academic, educational, and industry types [8].

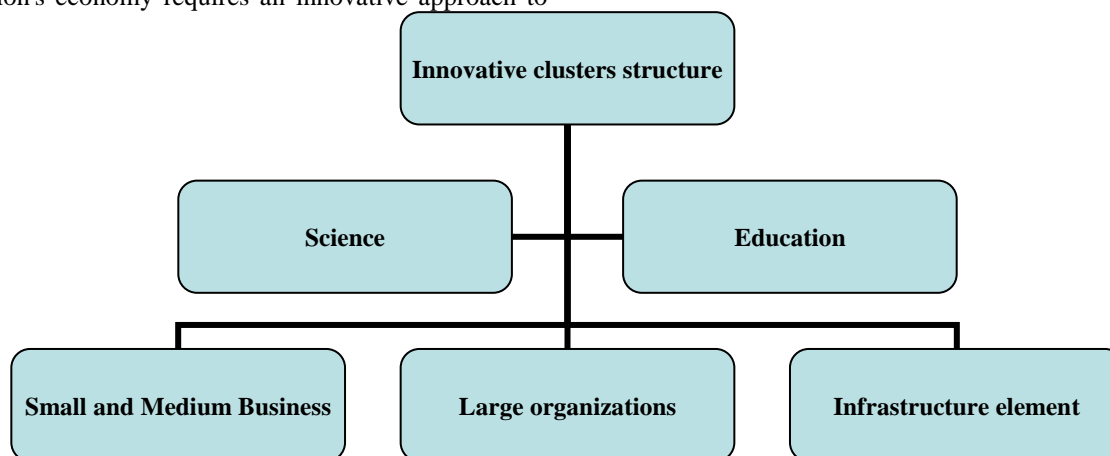


Fig 1. The structure of innovative clusters 3

Today, clusters specialize on networks, semiconductors, which increase the competitiveness of regions in the macro and mezo levels [4]. According to Harvard Business School specialists, clusters share 32% in the United States and 39% in Sweden [5]. At present, clusters are divided into internal clusters, cluster-cities, cluster regions, cluster countries. Industrial innovation clusters have a high impact on regional economic development. M. Porter's scientific research on the design and development of clusters is well-known. Porter believes that clusters - creating a geographical group, forming the moving shell of the affiliated companies, clusters of different shapes fill

each other. The term cluster is an independent economic concept.

Porter clusters serve as a major indicator of geographical localization, interconnection and interaction of technologically interrelated enterprises and organizations.

First, the geographical boundaries of clusters;

Second, the cluster is a special type of enterprise and company affiliated and has clusters of deep relationships;

Thirdly, clusters have a semi-network character.

Regional clusters are subdivided into territorial-localization groups on the basis of inter-regional

interaction. This group includes specialized services and technologies, research centers and institutions. Complex clusters are a challenge. From the experience of foreign countries, one can see that one of the most effective, effective types of research activities is to evaluate cluster activity, expert estimates, geographical concentration, localization, agglomeration effectiveness [7].

The results of innovation systems have led to the creation and development of the relationships between the innovation clusters in the European countries. These relationships create an interest in solving problems in innovative clusters. It moves to an innovative form of innovation. The analysis of innovative clusters shows that clusters' efficiency is achieved by their quantitative increase and the form of co-operation between them.

The effectiveness of cluster companies is a completely new direction of efficiency, characterizing the transitional indicators of the economy, the expansion of production capacities, the development of

strategic sectors of the economy, and the formation of cluster development sources [3].

Market and innovation will be developed under the influence of production factors in the form of systematically enhancing the integration efficiency of organizations and clusters. Participants in the cluster effectiveness and budget efficiency are formed.

An algorithm for indefiniteness was developed in the study of the assessment of the effectiveness of regional economies:

First, you can determine the potential of clusters by evaluating localizable indices. Through this, models for regional and national economic development will be developed.

These models promote the employment issues, the share of NRMs in the region, investment attraction issues, trade turnover, specialization in industry;

Secondly, changes in the cluster structure of the region's economic development are key factors, and the cluster effectiveness is influenced by national, sectoral and regional factors.

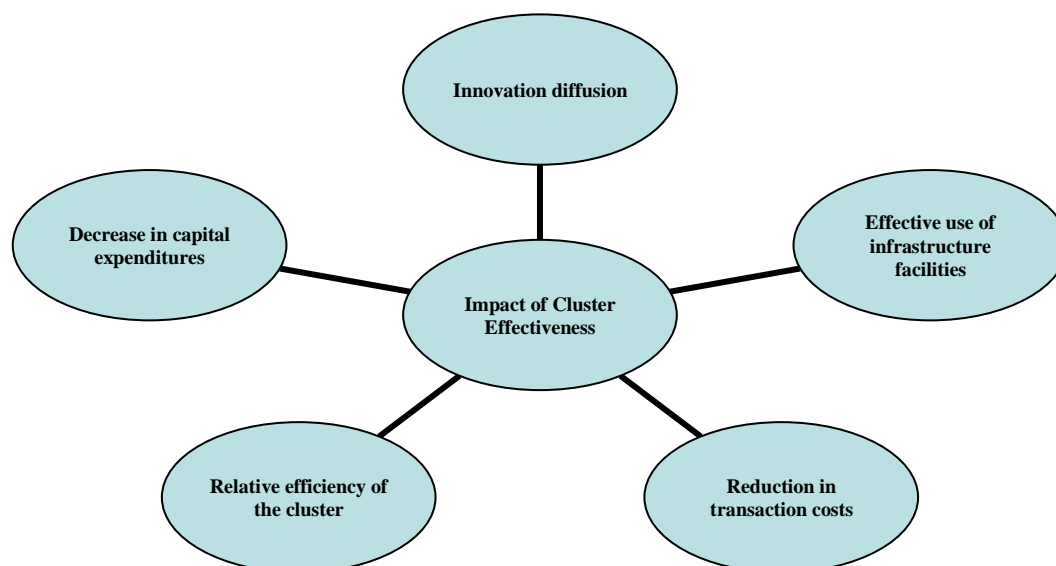


Fig 2. Impact of Cluster Effectiveness 4

Among the factors that contribute to the development of innovative clusters are the most important factors. The cluster appearance of the region is often studied. Selection of optimal development models in the region's economy, development of network structure of the region, analysis of the region's potential by analyzing statistical data.

#### Conclusion/Recommendations

Development of regional economic development models in the development of the country's economy. The role of innovative clusters in the development of the above-mentioned development models is immeasurable. Therefore, the creation of innovative clusters and accelerated development of their activity is one of the topical issues of the day.

Innovative clusters play a major role in determining the level of development of the regions, identifying the level of development of the cities. It is important to select the most important areas in the context of complex use of territories:

Firstly, the regions will be developed through government support for cluster projects;

Secondly, the acceleration of mutual consolidation of large, medium and small businesses;

Third, the creation of an innovative cluster infrastructure;

Fourth, acceleration of innovation innovation and sales process;

Fifth, the development of the legislative framework for the development of the innovation clusters and the features of the regions.

<sup>4</sup> M.E. Buyanova, L.V.Dmitrieva. Evaluation of the effectiveness of creating regional innovation clusters. Regional economy. Vestn. Volgogr. Gos.un-ta. Ser.3, econ.ec. №2, 2012

As a result of long-term research, it can be seen that through the creation of innovative clusters in the regions, towns, districts, provinces have specific development models that develop in the context of geographical concentration. In the high concentration stage, innovative cluster facilities will be involved in cooperative processes, joint development directions will be developed.

#### Source(s):

1. E.A. Monastic. Innovative cluster. Innovation. №2 (89) 2006

2. M.E. Buyanova, L.V.Dmitrieva. Evaluation of the effectiveness of creating regional innovation clusters. Regional economy. Vestn. Volgogr. Gos.un-ta. Ser.3, econ.ec. №2, 2012

#### References

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On Approval of the Strategy for Innovative Development of the Republic of Uzbekistan for 2019-2021". PF-5544. 21/09/2018

2. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan № 841 "On Measures for the Implementation of the National Goals and Objectives in Sustainable Development Prior to 2030". October 20, 2018

3. M.E. Buyanova, L.V. Dmitrieva. Evaluation of the effectiveness of creating regional innovation clusters. Regional economy. Vestn. Volgogr. Gos.un-ta. Ser.3, econ.ec. №2, 2012

4. T.Yu.Kovaleva. Algorithm for identification and evaluation of clusters in the region's economy. Vestnik-Ekonomika.№4 (11) 2011

5. E.Samova. Industrial clusters. Origin, functioning and decay // World economy and international relations. № 4, 2011

6. M.Porter. Competition. M. "Williams", 2005

7. J.Stejskal. Comparison of often applied methods for industrial cluster identification. URL <http://www.wseas.us/e-library/conferences/2010/>

8. E.A. Monastyrny. Innovative cluster. Innovation. №2 (89) 2006

9. E.A.Bolshakova. Evaluation of the economic efficiency of innovative cluster projects based on an optional approach. Thesis degree. Kan.eko.Science. Yaroslavl.2014

10. E.A. Monastic. Innovative cluster. Innovation. №2 (89) 2006

11. M.E. Buyanova, L.V.Dmitrieva. Evaluation of the effectiveness of creating regional innovation clusters. Regional economy. Vestn. Volgogr. Gos.un-ta. Ser.3, econ.ec. №2, 2012

12. Муллабаев Б.Б. Development of light industry branches in uzbekistan based on vertical integration. // Бюллетень науки и практики – Bulletin of Science and Practice научный журнал (scientific journal) Т. №10 (23). 2017 г. 178-184. DOI:10.5281/zenodo.1012354. Impact Factor: (5) GIF–0.454; (21) Info Base Index–1.4; (17) OAJI – 0.350, (43) (UIF) –0.1502; (4) JCR –1.021;

---

## ВИДЫ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ

---

*Андашев Ерлан Амангелдиевич*

*Магистрант, AlmaU, Алматы, Республика Казахстан*

### АННОТАЦИЯ

Целью статьи является раскрытие базовых видов стратегии развития компании. Проанализированы подходы различных авторов к классификации. Дана характеристика каждому из видов, определены ключевые особенности.

### ANNOTATION

The purpose of the article is to disclose the basic types of the company's development strategy. Analyzed the approaches of various authors to the classification. Characteristics of each species are given, key features are identified.

**Ключевые слова:** стратегия развития, стратегический план, развитие компании

**Keywords:** development strategy, strategic plan, company development

Одним из первых и важнейших шагов при разработке стратегии развития компании является определение наиболее подходящего ее типа. Наиболее распространенной ошибкой в ходе формирования стратегии развития является обобщенный подход, без учета особенностей их подвидов. Как результат все работы по стратегическому планированию становятся неэффективными, так как применение инструментария различных видов стратегий развития обнуляют конечный результат. Обобщенная стратегия развития нарушает принципы единства, целостности и комплексности в системах планирования и управления компанией, что приводит к ее нежизнеспособности. Стратегия развития является ключевым продуктом всех

процессов системы стратегического менеджмента компании и, когда, она носит фрагментарный и размытый характер, то вместо повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности, такая стратегия развития может ухудшить состояние компании. Это обуславливает актуальность деления стратегий развития на различные виды и выбор из существующих альтернатив одного вида.

Есть большое количество разных типов стратегий развития: повышение производственных мощностей, стратегия роста, стратегия сокращения деятельности, стратегия продаж, стратегия маркетинга, финансовые стратегии, инвестиционные стратегии и пр. С целью лучшей ориентации среди большого количества стратегий



развития используются разные классификационные подходы, которые позволяют упорядочить их в целостной системе и сформировать общую понятийную базу для понимания сотрудниками компании их особенностей и природы.

Один из классификационных подходов по

стратегиям развития компании представлен на рисунке 1. Первый подход к классификации, предложенный О.С. Виханским по типу экономического роста состоит из трех видов: «стратегия концентрированного роста, стратегия интегрированного роста, а также стратегия диверсифицированного роста» [1, с. 124].



Рисунок 1. Классификационные подходы в сфере стратегии развития компании

Примечание: источник [1]

При использовании стратегии концентрированного роста компания концентрирует свою операционную деятельность только на одной отрасли экономики. Конкретными видами стратегии концентрированного роста являются:

- стратегия развития рынка, которая заключается в поиске новых рынков для уже существующего продукта или товара;

- стратегия усиления позиций на рынке, которая предназначена для завоевания наилучших позиций с существующей продукцией. Данный вид стратегии развития компании сопровождается большим объемом работ в сфере маркетинговых исследований и мероприятий;

- стратегия развития существующего продукта, которая предполагает разрешение задач роста оборотов компании в результате вывода на освоенный рынок, улучшенной продукции.

При использовании стратегии диверсифицированного роста формируются стратегические зоны хозяйствования. На этих стратегических зонах хозяйствования сосредоточена ответственность в сфере увеличения ассортимента продукции, эффективности сбытовой и инвестиционной стратегии. Выделяются следующие виды стратегии диверсифицированного роста:

- стратегия горизонтальной диверсификации, которая предполагает исследование возможностей развития на старом рынке за счет

модернизированной или новой продукции. Улучшение продукции или разработка новой может быть достигнуто за счет новых технологий;

- стратегия централизованной диверсификации, которая основывается на исследовании и применении дополнительных возможностей выпуска новых продуктов существующего бизнеса;

- стратегия конгломеративной диверсификации, которая предполагает рост предприятия за счет абсолютно новых продуктов, которые не связаны с существовавшими производственными возможностями и бывшими рынками сбыта.

Под стратегией интегрированного роста компании понимают расширение через добавления дополнительных структур. Как правило, данный вид стратегии развития используется в сильном бизнесе. Существует два базовых типа стратегии интегрированного роста компании:

- стратегия вперед идущей вертикальной интеграции, которая выражается в развитии организации за счет усиления контроля или приобретения систем продажи и распределения произведенной продукции. Например, производственная компания, приобретает сеть по розничной реализации продукции;

- стратегия обратной вертикальной интеграции. Данная стратегия направлена на развитие организации в результате усиления контроля или за приобретения компаний, например, поставщиков сырья и материалов. При

данной стратегии у компании снижается уровень зависимости от поставщиков, что стабилизирует процесс производства и способствует развитию компании

А.Н. Петрова предлагает классифицировать стратегию развития компании в зависимости от жизненного цикла компании и различать стратегии ограниченного и ускоренного роста[2].

При стратегии ограниченного роста потенциала предприятия предполагается поддержка и сосредоточение на существующих направлениях деятельности компании. Цели при этой стратегии устанавливаются от достигнутого уровня. Стратегия ограниченного роста призвана обеспечить повышение эффективности производственных процессов, прирост активов, которые обеспечивают ограниченный рост реализации продукта и объемов производства. Выделяются следующие типы данной стратегии развития:

- стратегия компании по расширению рынка;
- стратегия усиления конкурентных преимуществ компании;
- стратегия по совершенствованию продукта.

При стратегии ускоренного роста потенциала предприятия предполагается интенсификация усилий по завоеванию долей на рынке и увеличению перечня своих возможностей. В ходе реализации данной стратегии возможно существенное повышение значений критериев достижения целей над уровнем предыдущих периодов (год, квартал). Такая стратегия, как правило, используется в отраслях, которые характеризуются динамичным развитием и быстрой сменой технологий.

Как было ранее отмечено, И. Ансофф предложил классификацию, которая зависит от направления развития экономического потенциала компании: стратегия компании органического роста и стратегия компании интегрированного роста [3].

Стратегия органического роста компании заключается в том, что инвестиции в существующий бизнес идут за счет собственных накоплений и привлеченных ресурсов. Производственные мощности наращиваются постепенно. Скорость ограничена реальным состоянием действующего бизнеса.

При интеграционной стратегии происходит функциональная и организационная интеграция компании с другими хозяйствующими субъектами. При использовании такой стратегии интегрируемые компании ожидают синергетического эффекта. То есть при интеграции компании должны приносить больше прибыли, чем сумма прибыли, когда они работали по отдельности. Данная стратегия, как правило, используется в ходе экспансии как внутри государства, так и на зарубежных рынках.

О.А. Лебедева, Н.А. Скворцова и Е.А. Сотникова считает, что любой из видов стратегий развития дает возможность компании:

- произвести реальную оценку возможностей компании, оптимизировать процесс использования ресурсов;

- определить механизмы и инструменты исполнения поставленных долгосрочных целей развития компании;

- выделить конкурентные преимущества компании в сравнении с другими субъектами рынка и усилить работу по их использованию;

- внедрить новые подходы к использованию быстро меняющихся условий внешней среды;

- повысить связь между стратегическим, текущим и оперативным управлением деятельностью компании;

- обеспечить выполнение программы организационного поведения в ходе выполнения выделенных ключевых стратегических решений компании[4].

Также каждая стратегия развития содержит следующие ключевые элементы:

- стратегические цели деятельности компании;

- период действия стратегии развития;

- способы формализации стратегии развития;

- организационная структура управления компании в период реализации стратегии;

- методы управления ресурсами компании;

- технические средства управления и информационное обеспечение системы менеджмента;

- состояние, характеристика и возможности по ресурсам компании;

- совокупность внешних и внутренних отношений компании;

- предпринимательские риски [5, с. 193].

На выбор вида стратегии развития влияют следующие обстоятельства: существующее положение компании, место на рынке, перспективы развития, возможности привлечения финансов для реализации стратегии и пр.

Таким образом, в данной статье рассмотрены подходы к классификации стратегий развития компании. Также дана характеристика по каждому виду стратегий и определены базовые элементы, которые содержатся в большинстве существующих видов стратегий развития компании

#### Список литературы

1. Виханский О.С. Стратегическое управление. М.: Экономистъ, 2017. - 564 с.

2. Стратегический менеджмент / Под ред. Петрова А.Н. 2-е издание. - СПб. Питер, 2008. - 496 с.

3. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: 1989. - 358 с.

4. Лебедева О.А. Стратегический маркетинг как основа стабильного роста компании / О.А. Лебедева, Н.А. Скворцова, Е.А. Сотникова. // Фундаментальные исследования. - 2015. - №4. - С. 213-217.

5. Зуб А.Т. Стратегический менеджмент: Теория и практика: Учебное пособие для вузов. - М.: Аспект пресс, 2012. - 415с.

**ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗВАННЫЕ УВЕЛИЧЕНИЕМ СТАВКИ НДС, И ОСОБЕННОСТИ УХОДА  
БИЗНЕСА В «ТЕНЬ»**

*Гумерова Розалия Азаматовна  
Студент 4 курса РТУ МИРЭА, Москва  
Резник Константин Николаевич*

*Канд. тех. наук,  
Доцент кафедры финансового учёта и контроля РТУ МИРЭА, Москва*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.63.192](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.63.192)

**АННОТАЦИЯ**

На сегодняшний день объём теневой экономики в стране остаётся высоким, что свидетельствует об актуальности темы статьи и вызывает интерес к её изучению. Авторами рассматриваются проблемы, возникшие в связи с увеличением ставки НДС, и её влияние на бизнес, в частности, на его «тенизацию». Также рассмотрены возможные варианты действий предпринимателей в ответ на повышение ставки НДС. Проанализированы статистические данные по собираемости данного налога, приведены сравнения этих данных с данными предыдущих годов, дана оценка проведённой реформе.

**ABSTRACT**

To date, the volume of the shadow economy in the country remains high, which indicates the relevance of the article and arouses interest in studying it. The authors consider the problem, arising from the increase in value added tax rates, and its impact on the business, in particular, on its «tenization». It also considered possible actions of entrepreneurs in response to the increase in the value added tax rate. There are analyzed statistics on the collection of this tax, these data are compared with previous years, an assessment of the reform carried out.

**Ключевые слова:** теневая экономика, «тенизация» бизнеса, налог на добавленную стоимость, федеральный бюджет.

**Keywords:** shadow economy, business «tenization», a value added tax, federal budget.

Известно, что Федеральным законом от 03.08.2018 №303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» с 1 января 2019 года ставка НДС повысилась с 18% до 20%, что стало предметом оживленного обсуждения и прогнозирования возможных последствий как для конечных потребителей, так и для российского бизнеса. Ожидалось, что благодаря этой реформе государство сможет взыскивать в федеральный бюджет дополнительно более 600 млрд рублей каждый год. Однако многие специалисты в этой области высказывают мнение о том, что в результате повышения ставки НДС возрастёт проблема «тенизации» бизнеса.

Уход бизнеса в «тень» в большинстве случаев рассматривается как вынужденная реакция в ответ на высокие ставки налогов. С увеличением налоговой ставки НДС данная проблема ещё более обостряется. Поскольку бизнес не готов снижать норму прибыльности, то предпринимателям приходится искать способы увеличения прибыли или хотя бы её сохранения на прежнем уровне с тем, чтобы их предприятия могли продолжить своё функционирование.

Одним из вариантов повышения прибыли является повышение цен на товары, работы, услуги, то есть, будучи косвенным налогом, НДС перекладывается на конечного потребителя. В любом случае будет наблюдаться дальнейший рост цен, поскольку материалы для производства так же дорожают; в свою очередь, импортеры и магазины оптовой торговли поднимут цены ещё больше, чтобы подстраховаться от потери прибыли. Одновременно более дорогими становятся грузоперевозки ввиду повышения цен на бензин. В конечном итоге увеличивается себестоимость

производимых товаров (работ, услуг), и как следствие, повышается их цена.

Крупные сетевые компании сферы торговли, работ, услуг могут позволить себе не повышать цены, используя это преимущество как средство борьбы с конкурентами, работая на долгосрочную перспективу. Покупателям будет выгоднее приобретать товары (работы, услуги) там, где они дешевле, то есть в данном случае в сетевых компаниях, что приводит к потере рентабельности других предприятий, которые не могут не повысить цены, чтобы «выжить» на рынке. Конечно это негативно влияет на конкурентную среду, может привести к снижению конкурентоспособности национальной экономики ввиду ухудшения положения российского бизнеса.

«Есть разные по уровню конкуренции рынки. И на высококонкурентных рынках борьба за потребителя заставит предпринимателей сдерживать цены, а издержки лягут на бизнес. Поднять цены на любые товары не позволит и сокращение платежеспособного спроса», - говорит томский бизнес-омбудсмен Валерий Падерин.

При таких условиях, когда бизнесу нужны ресурсы для собственного развития, предприниматели в качестве варианта повышения прибыли прибегнут к совершению теневых операций. Уход бизнеса в «тень» может оказать противоположный эффект, ожидаемому государством от проведения реформы: налоговые поступления в бюджет, наоборот, могут уменьшиться.

Существует высокая вероятность того, что небольшие компании начнут возвращаться на упрощённую систему налогообложения. Некоторые компании начнут дроби́ться, другие честно воспользуются возможностью применять

упрощенную систему налогообложения. Для выполнения условий применения упрощенной системы налогообложения, а именно для того, чтобы доходы не превышали 150 млн рублей, организации будут искать пути сокрытия доходов, что и вызывает «тенизацию» бизнеса.

Для кого-то вариантом ухода от уплаты дополнительных налогов станет «формальное» сокращение числа работников и увеличение зарплат в конверте, что неминуемо повлечет за собой сокращения отчислений в государственные фонды и рост теневого бизнеса.

Многие компании применяют основную систему налогообложения только по причине сотрудничества с крупными компаниями, участвуют в государственных и коммерческих закупках, когда наличие общей системы налогообложения у поставщика обязательно. При этом прибыльность таких компаний крайне мала, но есть заказы. Рост на 2% НДС для поставщика

сделает его неконкурентоспособным в части закупок. Он будет вынужден отказываться от участия в поставках, потому что договориться об увеличении цен для более крупных партнеров практически нереально. Зарплатный фонд останется на прежнем уровне, прибыль компании будет падать.

Есть несколько вариантов дальнейшей судьбы подобных компаний. Более пессимистичный — сокращение либо выход из бизнеса и менее пессимистичный — переход на упрощенную систему налогообложения и прекращение сотрудничества с крупными партнерами. Самый оптимистичный вариант, когда крупный партнер все-таки согласится купить продукцию по возросшей цене, но который снова переложит нагрузку на конечного потребителя, так как отпускные цены на товар вырастут.

По итогам первого квартала 2019 г. можно делать первые объективные выводы.

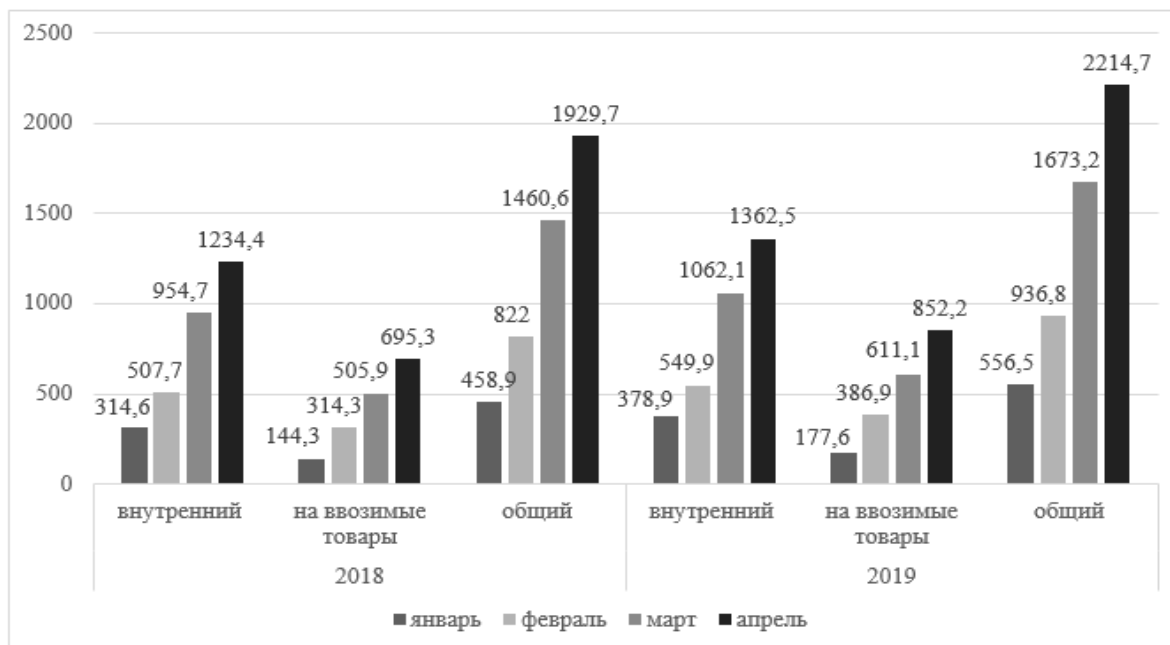


Рисунок 1. Статистика по исполнению федерального бюджета по НДС (в млрд. руб.)

Согласно данным Минфина по исполнению федерального бюджета, совокупный НДС (внутренний и на ввозимые товары) в 2019 г. по сравнению с 2018 г. больше на 212,6 млрд. руб. Если государство планирует взыскивать дополнительно около 600 млрд. рублей в год от повышения ставки НДС, то по простым подсчетам получаем, что за I квартал ожидалось увеличение дохода в федеральный бюджет на 150 млрд. рублей. Статистические данные говорят о том, что прогноз выполняется.

Но также если смотреть темп прироста по доходам от НДС, то в 2019 г. по отношению к 2018 г. он составляет 14,46%, а в 2018 г. по отношению к 2017 г. — 14,56%, т.е. темп прироста увеличился всего на 0,1%, что является невысоким показателем относительно увеличения темпа прироста доходов от НДС в предыдущие годы.

Таким образом, судя по статистическим данным по собираемости НДС, можно положительно оценить проведенную реформу, но в части влияния повышения НДС на уход бизнеса в «тень» многие специалисты в данной области сходятся в том, что рассматриваемое нововведение провоцирует разрастание теневой экономики.

#### Список литературы:

1. Налоговый кодекс РФ: Федер., закон [принят Гос. Думой 19.07.2000] // Собрание законодательства РФ. 2000. №32. Ст. 3340.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах: Федер., закон [принят Гос. Думой 24.07.2018] // Собрание законодательства РФ. 2018. №32 (ч. I). Ст. 5096.
3. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 //

УДК 336

---

**ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР «ПОДРЫВА» ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**


---

*Желябовская Кристина Владимировна<sup>1</sup>**Желябовская Магдалина Владимировна<sup>2</sup>*<sup>1</sup> студентка, направления «Экономика»

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

г. Краснодар, Россия

<sup>2</sup> студентка, направления «Экономика»

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

г. Краснодар, Россия

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.63.193

**THE SHADOW ECONOMY AS A KEY FACTOR «UNDERMINING» THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE**
*Zhelyabovskaya Kristina Vladimirovna<sup>1</sup>**Zhelyabovskaya Magdalina Vladimirovna<sup>2</sup>*<sup>1</sup> student, of the direction of «Economics», Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Krasnodar, Russia

<sup>2</sup> student, of the direction of «Economics», Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Krasnodar, Russia

**АННОТАЦИЯ**

В статье рассматривается проблема теневой экономики в Российской Федерации. В настоящее время проблема теневой экономики является одной из самых распространенных проблем, сдерживающей развитие экономики государства. Предложены меры по сокращению теневой экономики в Российской Федерации.

**ABSTRACT**

The article deals with the problem of the shadow economy in the Russian Federation. Currently, the problem of the shadow economy is one of the most common problems hampering the development of the economy. Measures to reduce the shadow economy in the Russian Federation are proposed.

**Ключевые слова:** теневая экономика; коррупция; ВВП; экономика; занятость населения.

**Keywords:** shadow economy; corruption; GDP; economy; population employment.

Теневая экономика в настоящее время является одной из важных вопросов, которые сдерживают развитие мирового общества, от решение которой конкретно зависит «здоровье» государственной экономики страны, уровень правового порядка, а также благосостояние населения.

В экономической литературе не сложилось одного понятия «теневая экономика». Рассмотрим некоторые из них: так, одни специалисты высказывали мнение, в соответствии которым теневая экономика - это финансовая деятельность, противоречащая действующему законодательству, другими словами представляет из себя совокупность хозяйственных незаконных действий, которые «подпитывают» уголовные злодеяния разной степени тяжести. Такого подхода придерживались видные экономисты Л. Никифоров, Т. Кузнецова, В. Фельзенбаум.

Эксперт А. Бунич при анализе теневой экономики увидел в ней «механизм сотрудничества местных и отраслевых мафий, их борьбу за

перераспределение средств, сначала за потоки финансово вложений, фондов, налоговых платежей, цен, займов». По убеждению научного работника, заниженные планы, всеобщие приписки, искажение информации и отчетности обусловили возможность возникновения «фиктивного оборота».

В. Ярошенко, показал общественно-политические нюансы этой проблемы: сначала связь «неформальных структур» с определенной социальной (отраслевой или местной) базой и их отличие от чисто мафиозных групп.

По мнению эксперта Игоря Рогова «теневая экономика представляет из себя неподконтрольные страной производство, распределение, обмен и потребление товарно-вещественных ценностей и услуг, содержит в себе все неучтенные, нерегламентированные надлежащими нормативными документами и правилами хозяйствования виды экономической деятельности».

По мнению некоторых экономистов, можно выделить «минусы» теневой экономики, как для государства, так и для предпринимателей (рисунок 1).

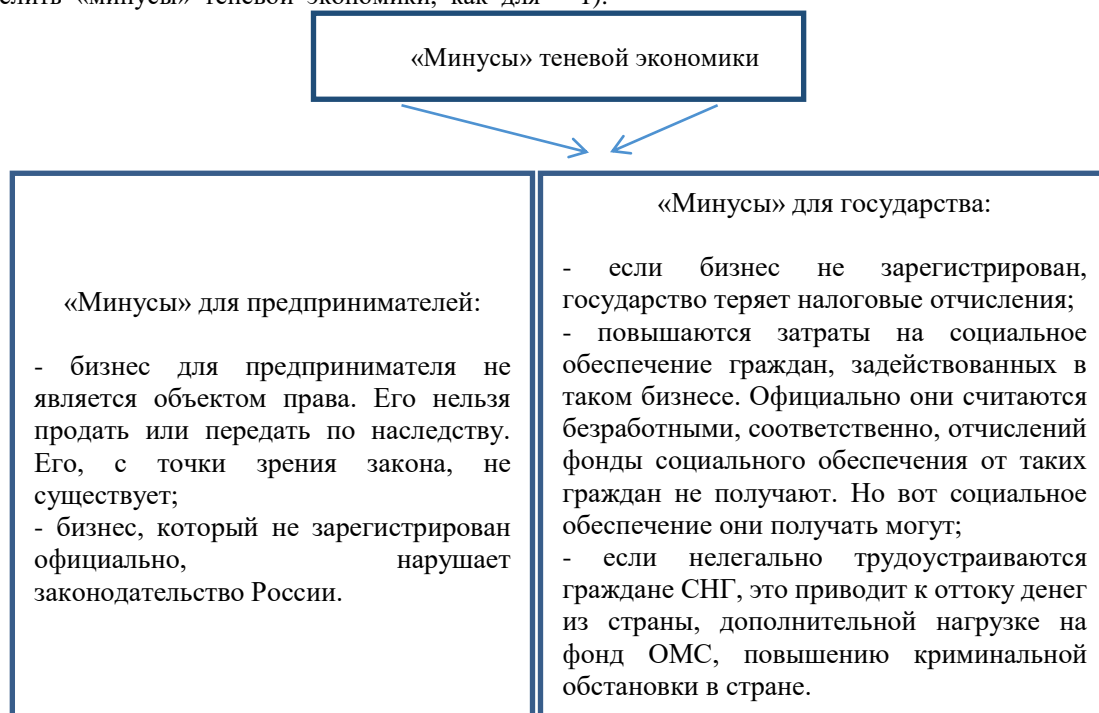


Рисунок 1 «Минусы» теневой экономики для государства и бизнеса

Рассмотрим тенденцию развития теневой экономики в Российской Федерации за 10 лет. На рисунке 2 представлена динамика уровня ВВП (трлн. руб.) за 2008-2018 года и размер теневой экономики за 2008-2018 гг. (рисунок 3).

Россия за последние 10 лет увеличила свой ВВП более чем наполовину, что положительно сказывается на экономике страны. В течение 2018

года наибольший вклад в прирост ВВП вносили добыча полезных ископаемых, строительство, оптовая и розничная торговля, финансовая и страховая деятельность, государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение, а также чистые налоги на продукты и импорт.

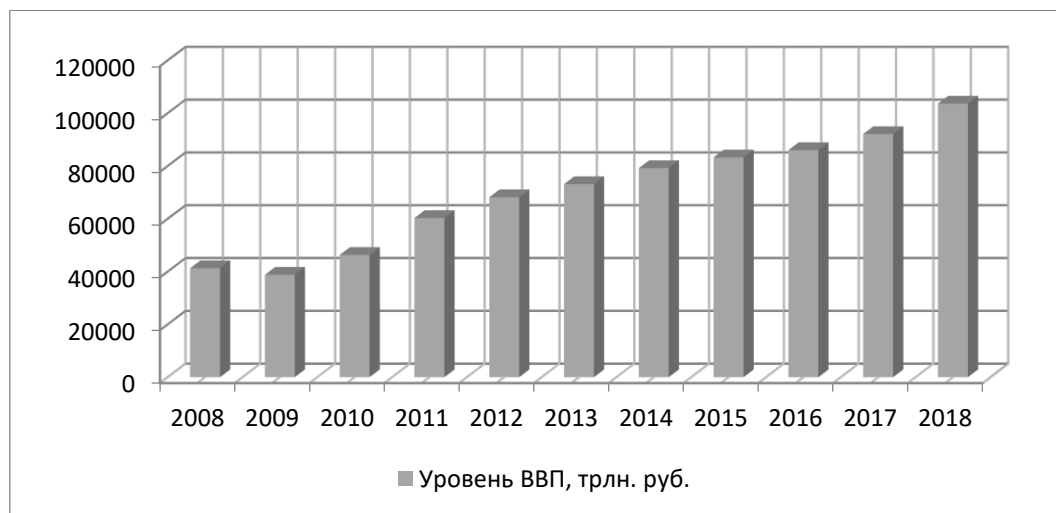


Рисунок 2. Динамика уровня ВВП (в трлн. руб.) за 2008-2018 года

По данным Росфинмониторинг в 2018 году теневая доля в общем объеме ВВП Российской Федерации составила более 20 триллионов рублей, что в процентном отношении к общему внутреннему валовому продукту составляет примерно 20%.

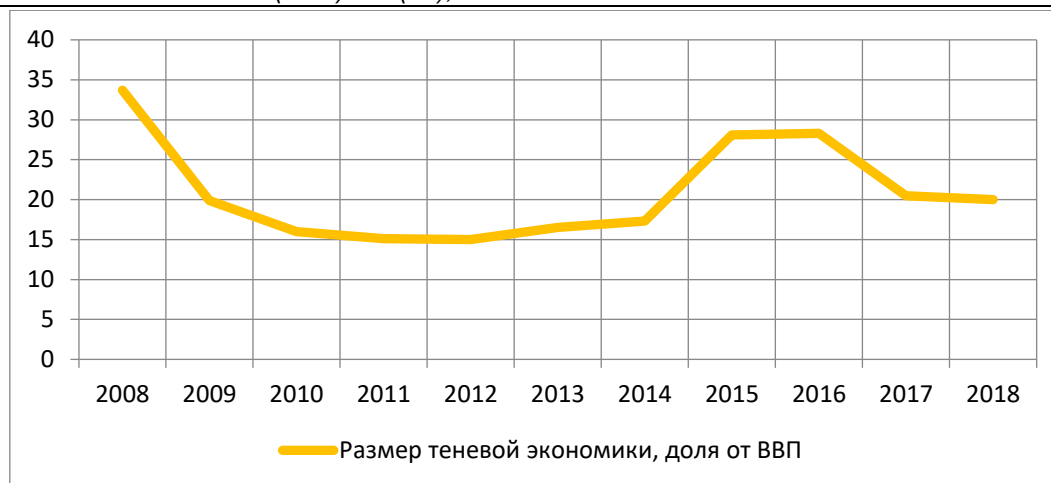


Рисунок 3. Динамика размера теневой экономики, доля от ВВП за 2008 – 2018 года

Объем теневой экономики в России снижается: в 2018 году он равняется около 20% ВВП страны по сравнению с 28% в 2015–2016 годах (или 24,3 трлн. руб.). В 2017 году объем теневой экономики, по оценкам экспертов, сократился почти на 8 пунктов, до 20,5% ВВП (18,9 трлн. руб.). Основным фактором, определяющим масштаб теневой экономики в России, является коррупция, а также избыточное государственное регулирование и высокие налоги, от которых бизнес стремится «уйти в тень» и выплачивать зарплаты в конвертах.

По данным Росфинмониторинга, в 2016 году объем теневой экономики составил 28,3% ВВП или 24,3 трлн. рублей, а годом позже, по оценке финансовой разведки, сократился почти на 8 пунктов, до 20,5% ВВП (18,9 трлн. рублей). По оценке Росстата, в 2017 году размер теневой

экономики составлял порядка 16%. В исследовании МВФ, опубликованном в начале прошлого года, уровень теневой экономики в России оказался намного выше официальных оценок - 33,7% ВВП за 2015 год - и выше среднего по 158 странам (27,8%).

По данным ЦБ РФ самыми теневыми отраслями экономики являются: строительная отрасль — самый теневой сектор российской экономики. На нее приходится 29% всех сомнительных операций. Второе место заняла сфера услуг (охрана, клининг, реклама) — 21% сомнительных операций, тройку замыкают торговля товарами промышленного назначения и народного потребления (по 16%). На рисунке 4 представлена динамика численности населения в теневой экономике России за 10 лет.



Рисунок 4. Численность населения в теневой экономике России за 10 лет

За исследуемый период наблюдается тенденция увеличения численности работников в неформальной экономике в 2018 году и составила 20,1% от общей численности. По мнению экспертов одной из основных причин перехода населения из

формального сектора экономики в теневую является недостаточный уровень доходов, получаемый официально трудоустроенными гражданами, вследствие чего многие из них вынуждены поддерживать тесную связь с теневым

рынком труда.

Другая причина высокого уровня теневой занятости в России является невозможность, в силу определенных обстоятельств, найти себе применение в «легальной» экономике, вследствие чего около 80-85% неформально занятого населения, заняты исключительно на теневом рынке труда.

Рейтинг стран по уровню теневой экономики за 2018 год представлен на рисунке 5. В Евросоюзе сходный уровень «тени» имеют лишь Румыния и Болгария. В США, Нидерландах, Японии,

Швейцарии и Сингапуре показатель находится в пределах 7-15 процентов ВВП. Сверхнизкий уровень «тени» в США и Евросоюзе отражает высокий уровень регуляторного давления на бизнес.

По мнению экспертов, в период до 2025 года теневую экономику будут поддерживать, прежде всего, факторы экономической группы: высокое налоговое бремя, рецессию в местных экономиках, сложность налоговой системы, замедление мировой экономики и легкость работы в неформальном секторе.

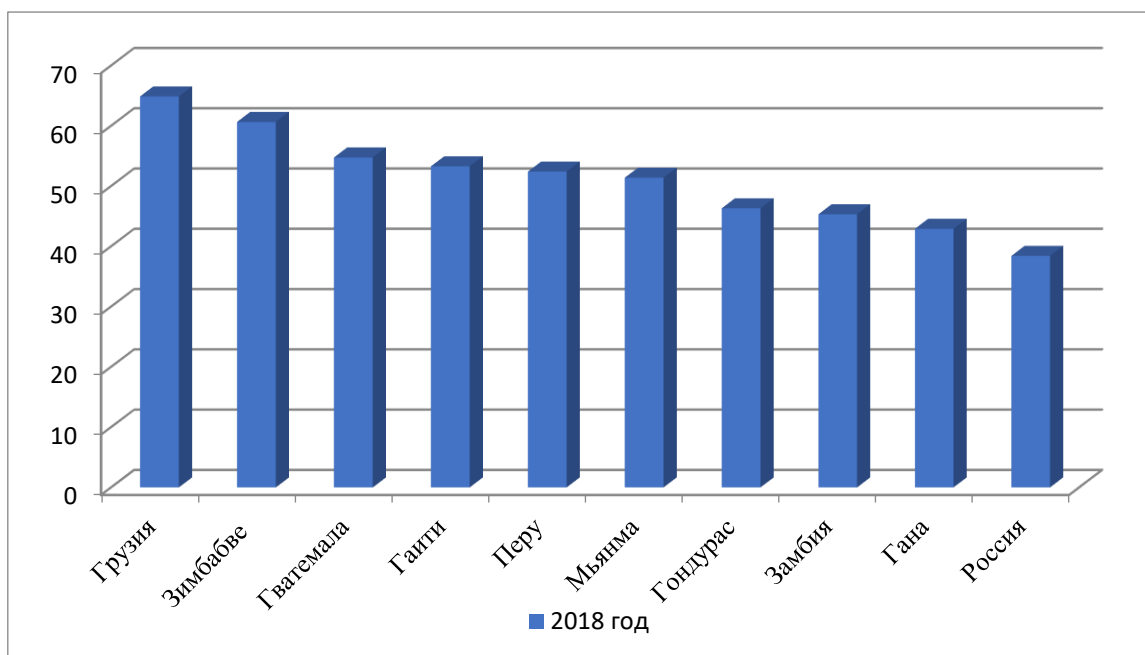


Рисунок 5. Рейтинг стран по уровню теневой экономики за 2018 год

Как показывает опыт прошлых лет, полностью искоренить теневую экономику невозможно. Но правительство интенсивно оказывает противодействие этому явлению, чтоб уменьшить действие коррупции, как на финансовую, так и на политическую составляющую государства.

На наш взгляд можно выделить негативные факторы теневой экономики:

- несовершенство законодательства;
- высокие налоговые платежи, которые почти все хозяйствующие субъекты не могут платить;
- маленький уровень жизни населения, что при этом содействует развитию скрытых видов экономической деятельности;
- высокий уровень безработицы;
- неравномерное распределение внутреннего валового продукта;
- несовершенство механизма координации по борьбе с финансовой преступностью.

В настоящее время ни одной из стран не получилось взять под контроль теневой рынок. Судебные наказания и сотрудники правоохранительных органов преследования также остаются малоэффективными, так как правоохранительная система является недостаточно развитой и имеет множество недостатков.

На наш взгляд, основными направлениями по борьбе с причинами теневой экономики должны стать:

- реализация гибкой системы налогообложения;
- стимулирование безналичных оборотов и борьба с наличными расчетами;
- поддержка частного открытого предпринимательства со стороны государства;
- ликвидация преступности в обществе.

Таким образом, «сжатие» теневого сектора требует огромных сил, как от страны, так и от общества.

Настоящее противодействие коррупционным проявлениям могла бы значительно повысить уровень доверия населения к действиям правительства и наладить продуктивный диалог между обществом и властью, что, в свою очередь, сформировало бы правильную почву для удачной реализации определенных мер по сокращению теневого сектора экономики.

#### Список литературы:

1. Бунич А.П. Теневые опухоли легальной экономики. // Теневая экономика. Москва, Экономика, 1990, С. 49.
2. Никифоров Л., Кузнецова Т., Фельзенбаум В. Теневая экономика: основы возникновения,



эволюции и ослабления/ Вопросы экономики, 1991, N 1, С. 100

3. Рогов И. Экономика и преступность. Алма-Ата, Казахстан, 1991, С. 10.

4. Шкиотов С.В., Маркин М.И. оценка влияния неформальной занятости на Российскую экономику //Теоретическая экономика 5(47). 2018. С. 37-46.

5. Ярошенко В. Партии интересов/ Новый мир, 1990, N 2, С.6.

6. Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13 мая 2017 г. № 208. - <http://www.garant.ru/>

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики –<http://www.gks.ru>

8. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу – <http://www.fedsfm.ru>

9. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации - <https://www.cbr.ru/>

---

## СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК МЕХАНИЗМ РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

---

*Касьмова С.М.*

*Аспирант Ошского технологического университета  
имени академика Адышева М.А., г.Ош*

## SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A MECHANISM FOR SOLVING SOCIAL PROBLEMS

*Kasymova S.M.*

*Graduate student at Osh University of Technology  
behalf of academician Adyshev MA, Osh*

### АННОТАЦИЯ

В данной статье социальное предпринимательство рассматривается как производство товаров или оказание услуг с целью решения какой-либо социальной проблемы или создания пользы для общества, а не максимизации прибыли для владельцев предприятия.

### ANNOTATION

In this article, social entrepreneurship is considered as the production of goods or the provision of services in order to solve a social problem or create benefits for society, and not to maximize profits for the owners of the enterprise.

**Ключевые слова:** Социальное предпринимательство, благотворительность, бизнес, социальная цель, социальная ценность, социальное воздействие.

**Key words:** social entrepreneurship, charity, business, social purpose, social value, social impact.

Социальное предпринимательство – это особый вид деятельности, находящийся на пересечении благотворительности и бизнеса. Он предполагает извлечение прибыли и ее реинвестирование в решение либо смягчение наиболее актуальных проблем в обществе.

Социальное предпринимательство – это решение осязаемых и конкретных проблем общественной жизни, способствующее позитивным устойчивым изменениям. При этом следует подчеркнуть, что данная работа не является благотворительностью.

Социальное предпринимательство – это сфера, в которой деятельность осуществляется независимо от внешнего финансирования. Проблемы социальной значимости присутствуют в любом обществе. Они обуславливаются невозможностью обеспечить удовлетворение нужд всех его членов. Социальный предприниматель, в отличие от него, будет бороться до конца. Как показывает мировой опыт, подходы к ведению бизнеса со временем изменяются. Все больше экономических субъектов понимает, что нужно не только извлекать прибыль, но и решать социальные проблемы.

Социальная проблема, на решение которой направлены действия предпринимателя, является отправной точкой его бизнеса. Если не будет актуального вопроса, требующего вмешательства, то и не будет специальной работы. Будет существовать обычное предприятие с традиционными целями. Социальное предпринимательство представляет собой баланс общественных задач и бизнес-составляющей.

Социальное предпринимательство подразумевает производство товаров или оказание услуг с целью решения какой-либо социальной проблемы или создания пользы для общества, а не максимизации прибыли для владельцев предприятия. Виды, форматы, товары, услуги социального предпринимательства могут быть очень разнообразными – социальные предприятия могут быть большими и малыми, международными и местными, но всех их объединяет стремление создавать высокую социальную добавленную стоимость за счет использования бизнес-методов.

Дать определение социальному предпринимательству непросто, поскольку ни в Европе, ни в мире не существует единого определения или общего понимания точных границ

социального предпринимательства, но, тем не менее, двумя основными критериями были и остаются 1) предпринимательство 2) социальная цель. Вместо того чтобы оставить нужды общества на рассмотрение государства или бизнес-сектора, социальные предприниматели ищут источник проблемы и устраняют его путем изменения системы.[1]

Итак, социальное предпринимательство – это деятельность бизнес-организаций, направленная на развитие социальной сферы, защиту окружающей среды и т. п. Грегори Диз, директор Центра развития социального предпринимательства Дюкского университета (США), объясняет суть социального предпринимательства следующим образом: оно «соединяет в себе страсть к социальной миссии со свойственной бизнесу дисциплиной, инновацией и решительностью». Он убежден, что пришло время для того, чтобы решать социальные проблемы «предпринимательскими» средствами. Необходимость в таком подходе связана с тем, что многие попытки государственных и благотворительных организаций оказались далеки от наших ожиданий, а большая часть институтов общественного сектора все чаще рассматривается как нерезультативная, неэффективная и безответственная. Социальные предприниматели нужны для того, чтобы создать новые модели социально значимой деятельности «для нового века». Грегори Диз выделил пять факторов, определяющих социальное предпринимательство: 1) принятие на себя миссии создания и поддержания социальной ценности (блага); 2) выявление и использование новых возможностей для реализации избранной миссии; 3) осуществление непрерывного процесса инноваций, адаптации и обучения; 4) решительность действий, не ограничиваемая располагаемыми ресурсами; 5) высокая ответственность предпринимателя за результаты своей деятельности – как перед непосредственными клиентами, так и перед обществом. Дж. Мэйр и И. Марти из Университета Наварры в Барселоне рассматривают социальное предпринимательство как широкий процесс, который включает в себя комбинацию ресурсов для создания возможностей ускорения социальных изменений и/или удовлетворения социальных потребностей. Согласно Роджеру Л. Мартину и Салли Осберг [2], главной отличительной чертой социального предпринимательства является то, что оно влечет за собой какие-либо социальные преобразования и в своей деятельности содержит три компонента [3]: 1) выявление устойчивого, но несправедливого равновесия, обуславливающего социальную исключенность, маргинализацию или страдание части общества, которой недостает финансовых средств либо политических рычагов для достижения социального блага путем трансформации; 2) выявление внутри несправедливого равновесия возможности для производства социального блага – посредством вдохновения, творческой смекалки, прямого

действия и смелости предпринимателя; 3) постепенное достижение нового равновесия, высвобождающего скрытый потенциал либо облегчающего страдания целевой группы через «создание стабильной экосистемы вокруг нового равновесия». Последнее призвано обеспечить лучшее будущее целевой группе и обществу в целом.

Так, под социальным предпринимательством следует понимать предпринимательскую деятельность, в первоочередном плане нацеленную на смягчение или разрешение социальных проблем. Важно отметить, что социальные предприниматели формируют бизнес-модель с уникальными характеристиками [4]. Ее прибыль состоит в увеличении социального блага. Необходимо дополнить, что социальное предпринимательство, виды деятельности, ему соответствующие, отличаются от бизнеса с корпоративным социальным типом ответственности. Развитие социального предпринимательства тесно связано со следующими определениями: Социальное воздействие – не что иное, как целевая направленность на смягчение или решение актуальных проблем социального плана; устойчивые социальные результаты позитивного характера, которые можно измерить. Инновации – это использование новых методик, которые позволяют увеличить степень социального воздействия на общество.

В соответствии с данным положением, можно заметить следующее: если не рассматривать бедняков как бремя или жертву, а увидеть в них потребителей и предпринимателей, то механическим образом открывается большое количество возможностей не только для бедных слоев населения, но и для бизнеса.

Также в соответствии с вышесказанным, можно сделать вывод о том, что, работая в отношении обделенных или бедных слоев населения, бизнес имеет возможность не только быть прибыльным, но и существенно расширять рынок, а также привлекать большое множество новых потребителей. Для того чтобы подобное положение дел стало возможным, масштабным компаниям необходимо тесно сотрудничать с государственными организациями местной власти и гражданского общества. Важно отметить, что зарубежный опыт, связанный с поддержкой социального предпринимательства, весьма широк по своим масштабам. Все социальные предприниматели Южной Кореи обязательным образом проходят сертификацию. Это дает им существенное преимущество в плане конкуренции с обычными предпринимателями, занимающимися коммерческой деятельностью. В нашей стране такой вид деятельности пока не получил широкого распространения, но общество развивается, поэтому такой бизнес вскоре станет очень востребованным.

Социальное предпринимательство – способ социально-экономической деятельности, аккумулирующий социальное назначение

организации или предприятия, предпринимательское новаторство и достижение устойчивой самоокупаемости. Основу социального предпринимательства составляет деятельность социальных предприятий, созданных для решения конкретных социальных проблем, функционирующих на базе инноваций, принятого в частном секторе порядка ведения дел, финансовой дисциплины.

#### Список использованной литературы:

1. Абралиев К.А. Развитие социального предпринимательства в КР. – [www.slideshare.net/kazbisha/ss-2065190](http://www.slideshare.net/kazbisha/ss-2065190).
2. Аларичева Марина. Социальное предпринимательство: опыт Польши. 13.01.2010. – <http://www.nb-forum.ru/>.

3. Баталина М., Московская А., Тарадина Л. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России. <http://socpolitika.ru/rus/ngo/research/document9919.shtml>.

4. Мартин Роджер Л., Осберг Салли. Социальное предпринимательство – определение понятия.

– <http://www.nb-forum.ru/thanalitic>.

5. Социальное предпринимательство: новые перспективы Пособие по теории и практике социального предпринимательства. Алмаз Тажыбай, Александр Дубина. Бишкек 2011

---

### ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ.

---

*Кравцевич С.В.*

#### FUNCTIONALITY OF IMPERFECT COMPETITION IN THE SOCIAL AND LABOUR SPHERE.

*Kravtsevich S.V.*

#### АННОТАЦИЯ

Современный отечественный рынок труда характеризуется негативными социально-экономическими явлениями такими, как бедность работающего населения, задолженности и невыплаты заработной платы, неравенство в распределении доходов, и др. В связи с чем, становится актуальным изучение роли и значимости несовершенной конкуренции на отечественном рынке труда и ее влияния на социально-трудовую сферу жизнедеятельности человека. Развитие несовершенной конкуренции на рынке труда имеет эволюционный характер и проявляет себя в различных аспектах социально-трудовой сферы жизнедеятельности человека. Определение функциональной стороны влияния несовершенной конкуренции становится одной из задач на пути развития конкуренции в социально-трудовой сфере и устранения несовершенных признаков конкурентного поведения субъектов хозяйствования, а также устранения несовершенных условий хозяйствования на рынке труда. Основным методом научного исследования несовершенной конкуренции в социально-трудовой сфере выступает принцип историзма, что предполагает изучения и выделение исторических этапов развития отечественного рынка труда и, соответственно, проявления на нем конкуренции. Функциональность несовершенной конкуренции в социально-трудовой сфере выражается в проявлении признаков несовершенного конкурентного поведения субъектов рынка труда и в существовании несовершенных конкурентных условий пребывания субъектов рынка труда.

#### ABSTRACT

Modern domestic labour market is characterized by a negative socio-economic phenomena such as poverty, debt and working population of non-payment of wages, inequality in the distribution of income, etc. Therefore, becomes relevant to examine the role and significance of imperfect competition on the domestic labour market and its impact on the socio-labor sphere of human life. Development of imperfect competition on the labour market is evolutionary and manifests itself in various aspects of socio-labor sphere of human life. Definition of functional side effects of imperfect competition becomes one of the tasks of the development of competition in the social and labour spheres and eliminate the imperfect signs competitive behavior of business entities, as well as removal of imperfect management conditions in the labour market. The main method of research study of imperfect competition in the social and labour sphere supports the principle of Historicism, which involves the study and selection of the historical stages of development of the domestic labour market and, consequently, on it competition. Functionality of imperfect competition in the social and labour sphere is expressed in signs of imperfect competition behaviour of actors in the labour market and the existence of imperfect competitive conditions of labour market actors .

**Ключевые слова:** несовершенная конкуренция, социально-трудовая сфера, рынок труда, воспроизводство трудовых ресурсов, воспроизводство рабочей силы, признаки и компоненты несовершенной конкуренции, конкурентное поведение, конкурентные условия.

**Keywords:** imperfect competition, socio-labor sphere, labour market, labour force reproduction reproduction of labour force characteristics and components of imperfect competition, competitive behavior, competitive conditions.

### Введение

Становление в российской экономике рыночных отношений в социально-трудовой сфере, в отличие от западной экономики, имеет свои особенности. Данное обстоятельство обусловлено историческим развитием российского общества, а именно тем, что в России в отличие от запада, достаточно долго сохранялся феодальный уклад ведения хозяйства и экономики в целом (до отмены крепостного права 1861 г.). А также тем, что в России переход к капиталистической форме хозяйствования сопровождался революционными движениями (1917 г.), плановой экономикой (до 1991 г.) и экономическими («шоковыми») реформами (с 1991 г.) [12, 13].

### Краткий экскурс в историю развития конкуренции на отечественном рынке труда

Становление рыночных отношений в социально-трудовой сфере или отечественного рынка труда, берет свое начало с проводимой Александром II крестьянской реформы и отменой крепостного права в 1861 году. До этого периода рыночные отношения не распространялись на социально трудовую сферу. Допетровские времена характеризуются преимущественно феодальными отношениями, в которых отмечается второстепенная роль рыночных отношений в накоплении богатства. Феодальные отношения видят основным способом накопления богатства это ведения собственного хозяйства, а «обмен» становится актуальным в случаях реализации излишков. В этот период времени «обмен», как форма ведения хозяйства распространяется на товарно-денежные отношения, т. е. на товарные рынки, и исключительно в отношении государства как субъекта хозяйствования. Ресурсные рынки в этот период времени не имеют своего становления. Так наемные работники (крестьяне, ремесленники) не обладали достаточными правами, чтобы участвовать в меновых отношениях (в тот период работники были закреплены за мануфактурой, а перераспределение рабочей силы не носило рыночный характер) [14, с. 24].

Особое место в становлении рыночных отношений в социально-трудовой сфере (трудовых отношений и трудового поведения) занимают реформы С. Ю. Витте и П. А. Столыпина. «С. Ю. Витте стремился решить сложную двуединую задачу: с одной стороны, обеспечить стабильные возможности для развития промышленности путем предупреждения конфликтов между рабочими и предпринимателями, возникавшие на экономической почве, а также равные условия конкуренции для промышленников, с другой — предупредить возникновение классовых столкновений политического характера» [14, с. 39]. Результатом поиска решений обозначенной выше проблемы С. Ю. Витте становится фабричный закон «О продолжительности и распределения рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» от 2 июня 1897 года, а также «Правила о вознаграждении потерпевших

вследствие несчастных случаев рабочих и служащих» действовавших до 23 июня 1912 г. [14, с. 40, 52].

Последователем С. Ю. Витте по праву считается П. А. Столыпин. В последующий период реформирования социально-трудовой сферы жизнедеятельности было сформировано «рабочее и трудовое законодательство, которое стало результатом согласования интересов государства (причем они всегда стояли на первом месте), буржуазии и пролетариата с учетом экономической и политической конъюнктуры в стране. Фабрично-заводское и трудовое законодательство становилось в известной мере одним из проявлений государственного регулирования производства и общественного контроля над ним» [14, с. 56].

На протяжении XIX столетия наблюдается становление рыночных отношений в социально-трудовой сфере. Оформляется рынок труда (механизм), как потребность производства в рабочей силе (спрос на труд), с одной стороны, и как способность наемного работника удовлетворить потребности заводладельца в «рабочих руках» (предложение труда), с другой стороны. Одновременно со становлением рынка труда, происходит становление конкуренции в социально-трудовой сфере, как противостоящего поведения хозяйствующих сторон (трудовых ресурсов в лице работника и работодателя в лице капиталиста-предпринимателя) по поводу обмена рабочей силы на заработную плату. Поведение хозяйствующих сторон сопровождаемого активной деятельностью, в части приобретения ими конкурентных преимуществ, а также пассивной деятельностью государства, в части регулирования социально-трудовых отношений, через формирования трудового законодательства.

Развитие рыночных отношений в социально-трудовой сфере в истории России имеет значительный перерыв с 1917 года по 1991 год, приходящийся на годы административно командной, а в дальнейшем плановой экономики. В этот период рыночные отношения, в том числе в социально-трудовой сфере, становятся не актуальными, а понятие «рынок труда» излишним понятием экономической науки. Тем не менее, на данный период времени приходится существенное развитие «трудовых отношений» складывающихся между работодателем, в лице государства и работником, как общественного класса [10].

Период индустриализации советской экономики 20–30-х гг. XX века характеризуется усилением идеологической политики труда, массовым внедрением соревновательных форм труда, массовой подготовкой квалифицированных кадров. В последующие периоды функционирования плановой советской экономики отмечается сохранение достигнутых ранних соглашений между работником, как общественным классом и работодателем, в лице государства. В период в 70–80-е годы XX века научные исследования в области охраны и условий труда получают большое развитие. Изучению подлежат

количественные и качественные характеристики условий труда, факторов производственной среды, взаимосвязи условий труда с производительностью труда и работоспособностью рабочей силы [16]. Исследования, в данных научных направлениях, проводились в НИИ труда В.Г. Макушиным, Е. А. Деревянковым, Н. П. Калининой, С. Э. Славинной и др., в институте экономики АН СССР Р. К. Ивановой, П. В. Савченко, И. Я. Об-ломской, Е. И. Карпухиным, также учеными Г. Н. Черкасовой, А. Н. Гржегоржевским, Б. В. Ракитским. Полученные результаты научных исследований находят свою реализацию в системе правовых и нормативных актов, регулирующих условия и охрану труда, в том числе в статьях Трудового Кодекса РФ, в системе стандартов безопасности труда, санитарных нормах и правилах, гигиенических критериях оценки условий труда по показателям вредности и опасности факторов производственной среды, тяжести и напряженности трудового процесса [15, с. 10].

Одним из существенных факторов повышения роли и значимости условий и охраны труда в производственных системах становится изменение содержания труда работников, которое вызвано научно-техническим прогрессом, приходящимся на вторую половину XX века. В связи с чем, меняется характер труда от производительного труда к обслуживающему и операционному труду, что в свою очередь требует от работников соблюдения норм, требований, стандартов качества [17].

Свое новое или второе развитие рыночные отношения в социально-трудовой сфере, получают с переходом России к рыночным отношениям в 1991 году. В 1991 году, ознаменованным годом начала рыночных реформ в России, одной из основных задач перед государством и обществом в целом стояло формирование рыночных отношений в социально-трудовой сфере. Сложность задачи состояло в том что, во-первых, история России не имела развитых рыночных отношений и связей в социально-трудовой сфере в дореволюционный период. То есть, до конца не был оформлен рынок труда в его классическом понимании. В частности, рабочие были закреплены за заводами и фабриками, на которых трудились и не могли формировать предложение труда, отсюда не складывалась равновесная цена труда, что и легло в основу теории эксплуатации труда К. Маркса и Ф. Энгельса [6, 7]. Во-вторых, сформированные ценности труда в советской экономике и элементы распределительного механизма рабочей силы оказали негативное воздействие на проведение рыночных реформ в начале 90-х годов XX века. [4, с. 4].

Становление рыночных отношений в социально-трудовой сфере сопровождалось ярко выраженной социальной напряженностью общества, выражаемое в забастовочном движении и невыплатами заработной платы. Конкурентное поведение работодателей направлено на ущемление социально-экономических интересов работников, а конкурентные отношения носят

деструктивный характер, что способствует развитию «забастовочного движения», «скрытой безработицы» и «занятости в теневом секторе экономики» и т.п. Основным регулирующим механизмом государство находит социальное партнёрство, которое направлено на нормализацию социально-трудовые отношения и как следствие оздоровление конкурентные отношения [18]. Опосредованно социальному партнёрству, государство реализует законодательную, правовую и нормотворческую функции [22, с. 110], благодаря чему в 2000-х годах исчезает «забастовочное движение» как социально-экономическое явление социально-трудовой сферы.

Таким образом, в первой половине 90-х гг. становление рыночных отношений в социально-трудовой сфере направлено на перераспределение функций и определении роли между участниками этих отношений. Существенным, становится упразднение главенствующей роли государства в социально-трудовых отношениях, которое оно имело в период плановой экономики, и передачи части функций остальным участникам рыночных отношений в социально-трудовой сфере, в первую очередь работодателю. В связи с чем, возникающие конкурентные отношения между участниками, рассматриваются в аспекте их поведения, чем и обуславливается поведенческий подход к рассмотрению конкуренции в социально-трудовой сфере.

В начале 2000-х годов складывающаяся социально-экономическая ситуация на рынке труда требует постановки принципиально иных задач в развитии рыночных отношений в социально-трудовой сфере. Так, концепция «условий труда» расширяется и наполняется дополнительным содержанием. Становится актуальным рассмотрение «качества трудовых процессов» и «качества условий труда» человека [20]. Прогрессирующими способами и методами управления условиями труда признаются «внедрения системы менеджмента качества, регламентированные стандартами ИСО 9000, ИСО 14000, ГОСТ 12.0.230-2007 «Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда», т.е. стандартизация производственных процессов и производственной среды.

Понятие «качества» становится доминирующим в рассмотрении всех аспектов социально-трудовой сферы жизнедеятельности человека. Качество рабочей силы выступает основным требованием со стороны рынка труда. Так в рамках проводимой государством политики занятости населения формируются базы данных вакансий и резюме, которые непосредственным образом содержат информацию об образовании, профессионально-квалификационных навыках, предъявляемых работодателем или имеющиеся у потенциального работника. Широкое распространение получают услуги кадровых агентств, рекрутинговых агентств, кадровых интернет-агентств (как информационные площадки), формирующие спрос на труд и

деятельность которых направлена на поиск кандидатов, имеющих наилучшие характеристики [9].

Качественным параметрам рабочей силы также относится состояние здоровья и возраст работника. От здоровья человека зависит его возможность участия в определенной трудовой деятельности. Предъявляемые требования работодателем к «здоровью» рабочей силы выступают, с одной стороны необходимою организацией, закрепленной на законодательном уровне, с другой стороны ее потребностью в работоспособном персонале [21].

Мобильность рабочей силы выступает одним из характеризующих современного рынка труда. Успешность человека на рынке труда во многом зависит от его способности и готовности к профессиональной, социальной и территориальной мобильности [8, 39].

Таким образом, «качество рабочей силы» и «качества труда» лежит в основе формирования конкурентных условий, предъявляемых рынком труда к рабочей силе и организациям. Конкуренция в социально-трудовой сфере проявляет себя в том, со стороны организаций предъявляются требования к качеству рабочей силы в образовательном, профессионально-квалификационном, гендерном, деловом аспектах, в равной степени как предъявляются требования со стороны государства к организациям по качеству условий труда. А рыночный обмен происходит именно в том случае, когда удовлетворяются эти условия, и в отношении того субъекта, который удовлетворяет эти условия в наибольшей степени.

В связи с чем, отмечается, что развитие конкуренции в социально-трудовой сфере сопровождается социально-экономическими явлениями дефицита и избытка кадров, текучестью кадров, определенного образовательного, профессионально-квалификационного, возрастного уровня. Причинами негативных социально-экономических явлений становятся: привлечением квалифицированных работников к неквалифицированному труду, обусловленного научно-техническим прогрессом и как следствием изменением структуры спроса на труд; с превосходством предложения труда над его спросом — дисбаланс спроса и предложения труда, и как следствие завышенными требованиями к рабочей силе; несоответствием образовательного уровня рабочей силы требованиям бизнеса и как следствие формирование не реального спроса на труд [22].

Таким образом, в 2000-х гг. развитие рыночных отношений в социально-трудовой сфере направлено на реализацию концепции качества на рынке труда, т.е. в системе спроса и предложения труда. Основными параметрами рынка труда становятся не количество рабочей силы, а ее качество. Предметом рыночных отношений выступают условия труда и требования к качеству рабочей силы, аспектами которого (качества рабочей силы) выступают обладание рабочей силой

«здоровьем», «образованием» и «мобильностью». В связи с чем, формируемые конкурентные условия участниками рыночных отношений (работниками, работодателем и государством) рассматриваются в аспектах совокупностей предъявляемых требований к рабочей силе и ее способностей к удовлетворению этих требований, а также в аспектах совокупности условий труда работников и возможности работодателей в обеспечении качественных (нормальных) условий труда для работников, чем и обуславливается институциональный подход к рассмотрению конкуренции в социально-трудовой сфере [11, 17, 23].

### **Роль несовершенной конкуренции на отечественном рынке труда и ее влияние на социально-трудовую сферу**

Несовершенная конкуренция на современном рынке труда представляется, с одной стороны несовершенным конкурентным поведением субъектов рынка труда, а с другой стороны несовершенными конкурентными условиями рынка труда. Причем несовершенство конкурентного поведения на рынке труда состоит в том, что его участники действуют на не взаимовыгодных условиях, ущемляя интересы одной из сторон. В случае специфики рынка труда, где товаром выступает рабочая сила, которая неотделима от своего носителя — работника, как правило, такой стороной выступает работник. На современном отечественном рынке труда не добросовестные действия работодателя направлены на ущемление социальных прав и гарантий работника в оплате его труда, в условиях приложения их труда, во времени привлечения работников к трудовой деятельности и др. В связи с чем, конкурентное поведение работников носит адаптационный характер к рынку труда, которое заключается в приспособлении работника к функционирующим законам спроса и предложения на рынке труда. Работники вынуждены соглашаться с работодателями и принимать условия их труда, даже если они ущемляют интересы работников или не отвечают их требованиям. *Функциональность несовершенной конкуренции* заключается в том, что на рынке труда получает распространение *адаптационное поведение* работников, которое приводит к тому, что в своей массе интересы работников на достойную оплату труда, на нормальные условия труда ущемляются. В связи с чем, рынок труда выходит из равновесного состояния, что приводит к снижению общего уровня доходов работающего населения [3].

Регулирующий механизм рынка труда направлен на устранение негативных социально-экономических явлений социально-трудовой сферы, вызванные несовершенной конкуренцией на рынке труда. Методы государственного регулирования направлены на повышения уровня МРОТ, изменение методики расчета МРОТ и др. При этом протекание конкурентных процессов на рынке труда носит предупреждающий характер и

направлены на устранение конкурентных недостатков и развитие конкурентных преимуществ работников (см. табл. 1). *Функциональность регулируемой конкуренции* заключается в том, что на рынке труда получает распространение *превентивный* характера протекания конкурентных процессов, направленных на недопущение распространения негативных социально-экономических явлений рынка труда.

Несовершенство конкурентных условий на рынке труда имеет аналогичную природу своего образования, что и несовершенное конкурентное поведение и состоит в невыполнении условия взаимной выгоды ведения конкуренции. На современном отечественном рынке труда не добросовестные действия работодателя формирует такие конкурентные условия, в которых работники не способны удовлетворить требования работодателя в качестве рабочей силы. А именно, отмечается субъективность спроса на труд относительно требований к качеству рабочей силы, что способствует формированию завышенных требований к работнику относительно тех рабочих функций и должностных обязанностей которые он выполняет на своем рабочем месте. В связи с чем, на рынке труда происходят структурные сдвиги спроса на труд, что снижает уровень равновесной заработной платы и влияет на уровень доходов работников, где у большинства работников уровень доходов снижается, а сравнительно у небольшой группы работников — увеличивается. Последнее связано с тем, что исходя из сравнительного принципа оценки работников, а именно качества рабочей силы, по критерию максимального удовлетворения требования, находится группа работников, удовлетворяющая этим требованиям — конкурентоспособные работники. *Функциональность несовершенной конкуренции* заключается в том, что на рынке труда получает распространение субъективность оценки качества рабочей силы относительно требований работодателей, которая приводит к структурным сдвигам спроса и предложения труда. В связи с чем, рынок труда выходит из равновесного состояния, что приводит к снижению общего уровня доходов работающего населения [5].

Регулирующий механизм рынка труда направлен на устранение негативных социально-экономических явлений социально-трудовой сферы, формирующие несовершенную конкуренцию на рынке труда. Методы государственного регулирования направлены на повышение профессионально-квалификационного уровня работников (подготовка и переподготовка кадров, повышение квалификации), на обучение работников. При этом проявление конкурентной среды на рынке труда, слагающейся из совокупности субъективных требований работодателей, носит объективный характер, выражающийся в тех нормах, ценностях, которыми должна обладать рабочая сила. В связи с чем, формируются нормативы конкурентоспособности

работников, относительно которых работники являются конкурентоспособными и не конкурентоспособными, т.е. отвечающие требованиям конкурентной среды по качеству своей рабочей силы или не отвечающие этим требованиям (см. табл. 1). *Функциональность регулируемой конкуренции* заключается в том, что на рынке труда получает распространение объективность требований к качеству рабочей силы работников, тем самым формируется конкурентная среда, способствующая устранению негативных социально-экономических явлений рынка труда.

На современном рынке труда отмечается территориальная сегментация рынка труда, в связи с чем, обозначаются два уровня анализа несовершенной конкуренции, причем для протекания конкурентных поведений и конкурентных процессов определяются локальный и глобальный уровень анализа, для проявления конкурентных условий и конкурентной среды определяются внутренний и внешний уровень анализа. *Функциональность несовершенной конкуренции* состоит в том, что для каждого уровня анализа, принимая во внимание *предметные подходы*, определяется ее методологическая основа. Так конкурентное поведение субъектов рынка труда, предполагает изучения «цепочки ценностей» (по М. Портеру [1, 2]) работников и работодателей, которые движут их конкурентным поведением на рынке труда. Конкурентные процессы предполагают изучение признаков работников и работодателей на рынке труда, т.е. типичных характеристик, которые позволяют описать модели поведения субъектов рынка труда. Конкурентные условия предполагают изучение совокупности качеств рабочей силы, которые востребованы на рынке труда. Конкурентная среда предполагает изучение свойства рабочей силы на рынке труда, т.е. того общего начала, которое позволяет работникам отвечать требованиям рынка труда — быть конкурентоспособным.

Необходимость в регулировании рынка труда выступает очевидным фактом, где *функциональность регулируемой конкуренции* на рынке труда состоит в том, что последняя становится *средством достижения цели или удовлетворения потребностей* субъектов рынка труда, или выступает *средством оценки* качества рабочей силы. Практически инструментальная функция конкуренции реализует себя через *развитие конкурентных преимуществ* работников и *формирование конкурентоспособности* работника.

Индикативными параметрами на рынке труда выступают *параметры-признаки и параметры-компоненты*, соответственно описывающие и характеризующие конкурентное поведение и конкурентные процессы, а также конкурентные условия и конкурентную среду на рынке труда, соответственно. Анализ несовершенной конкуренции на рынке труда, и методов ее регулирования показал, что сферой ее влияния становятся социально-трудовые отношения

субъектов рынка труда и качество рабочей силы. *Функциональность несовершенной конкуренции* состоит в том, что исследуемые индикаторы параметры рынка труда отражают состояние проявления негативных социально-экономических явлений рынке труда и становятся практическим

статистическим инструментом изучения влияния несовершенной конкуренции на социально-трудовую сферу, а также становится статистическим инструментом в формировании и развития конкуренции в социально-трудовой сфере.

Таблица 1.

**Функциональность несовершенной конкуренции в социально-трудовой сфере**

Аспекты функциональности	Признаки функциональности			
Предметные подходы к анализу	Конкурентное поведение	Конкурентные процессы	Конкурентная среда	Конкурентные условия
По характеру протекания и пребывания	Адаптационное поведение	Превентивные процессы	Объективные условия	Субъективные требования
Методология анализа	Цепочка ценностей	Признак конкурентного преимущества	Свойство конкурентоспособности	Совокупность качеств (нормативы конкурентоспособности)
Уровень анализа	Локальный	Глобальный	Внешний	Внутренний
Инструментальная функция	Средство достижения целей или удовлетворения потребностей (развитие конкурентных преимуществ работника)		Средство оценки качества рабочей силы (формирование конкурентоспособности работника)	
Индикативные параметры	Социальные гарантии и права Государственное регулирование Содержание, условия и охрана труда		Здоровье Образование Трудовая мобильность	

*Источник: разработано автором на основе [15]*

### Заключение

Индивидуальность развития отечественного рынка труда в отличие от западных рынков труда, накладывают определенные условия (обстоятельства) развития, результатами влияния которых становится развитие и формирование несовершенных принципов и условий хозяйствования на рынке труда. Проявление несовершенной конкуренции на отечественном рынке труда сопровождается развитием негативных социально-экономических явлений, что отрицательно сказывается на развитии социально-трудовой сферы, и в частности на воспроизводстве трудовых ресурсов и рабочей силы. Индикаторами и в тоже время аспектами влияния несовершенной конкуренции в социально-трудовой сфере становятся признаки конкурентного поведения субъектов хозяйствования и компоненты конкурентных условий пребывания субъектов хозяйствования на рынке труда.

### Источник:

1. Butler E. Hayek, His Contribution to the Political and Economic Thought of Our Time. — L 1983
2. Porter M. E., Kramer M. R. Strategy and Society: The Link Between Competitive Advantage

and Corporate Social Responsibility // Harvard Business Review, December 2006, pp. 78-92.

3. Алавердов А.Р. Рынок труда в сфере малого предпринимательства: особенности и проблемы развития / А.Р. Алавердов // Современная конкуренция. — 2008, №2(8). — С. 79—97.

4. Баранов Ю.В. Совершенствование охраны труда с использованием экономических стимулов / Ю.В. Баранов // Омский научный вестник № 3. (119) — 2013. — <http://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-ohrany-truda-s-ispolzovaniem-ekonomicheskikh-stimulov> (дата обращения: 06.08.2015) — С. 62–64.

5. Барышникова А. А. Условия становления конкуренции на российском рынке труда/ А. А. Барышникова // Вестник оренбургского государственного университета. — 2009, №9. — С. 26–30

6. Внутских А. Ю. Общественная конкуренция: история представлений и современность / А. Ю. Внутских // Личность. Культура. Общество. — 2006, №4. — С. 272–289

7. Денисенко М. Готовы ли российские безработные ехать за работой? /М. Денисенко, Л. Карачурина, Н. Мкртчян // Демоскоп — 2010, №445-446



<http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0445/tema02.php>.

8. Дмитриева Н.И. Социально-трудовая мобильность российских специалистов и ее особенности в условиях глобального экономического кризиса / Н.И. Дмитриева // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. — 2008. — № 3. — С. 39–44

9. Добренков В.И. Методология и методика социологического исследования: Учебник. / В.И. Добренков, А.И. Кравченко. — М.: Академический Проект; Альма Матер, 2009. — 537 с.

10. Иванова Т. Б. Рынок труда в России, учеб, пособие / Т. Б. Иванова, А. А. Козлов, В. Б. Алексеенко. — М.: РУДН, 2011. — 222 с.

11. Камышникова И.В. Специальная оценка условий труда как инструмент совершенствования условий и охраны труда / И.В. Камышникова // Труды БрГУ. Серия: Естественные и инженерные науки. 2014. Т.1. — С. 389–394

12. Капелюшников Р. И. Конец российской модели рынка труда? / Р. И. Капелюшников // Препринт WP3/2009/06. — М.: Изд. дом Государственного университета — Высшей школы экономики. — 2009 — 80 с.

13. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития (Электронный ресурс): препринт WP3/2014/04 / Р.И. Капелюшников, А.Ю.Ощепков; ун-т «Высшая школа экономики». — Электрон, текст, дан. (1 МБ) — М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. — (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). — 41 с.

14. Кострюков В. Вопросы экономики. / В. Кострюков // Экономист. — 1998. — №8. — с. 60–44

15. Кравцевич С.В. Методология эмпирического исследования конкуренции в сфере труда: монография / С.В. Кравцевич, — Москва: РУСАЙН, — 2018. — 236 с.

16. Куценко В.В. Гуманизация труда: теоретические подходы и оценка роли условий труда / В.В. Куценко // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 21. — С. 100–104

17. Ляшко В.Ю. Влияние здоровья на предложение труда пожилых: препринт WP15|2112|05 [Текст] / В.Ю. Ляшко, С.Ю. Рощин // Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. — 64 с.

18. Михеев В.А. Основы социального партнерства: теория и практика: Учеб, для вузов / В.А. Михеев. — М.: Экзамен, 2001. — 448 с.

19. Никитин Р.В. Роль оценки качества условий труда и качества трудовых ресурсов в современной экономической системе / Р.В. Никитин // Вестник УдмГУ. 2007. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-otsenki-kachestva-usloviy-truda-i-kachestva-trudovyh-resursov-v->

sovremennoy-ekonomicheskoy-sisteme (дата обращения: 06.08.2015). — С. 157–164

20. Николаев О.В. Концепция национальной системы управления качеством рабочей силы в России / О.В. Николаев // Экономика образования. — 2005. № 4 (29). С. 73–87

21. Нусупова Н.К. К вопросу улучшения индивидуально-личностных качеств рабочей силы в условиях рыночных отношений / Н.К. Нусупова // Известия ВУЗов (Кыргызстан). — 2011. № 7. С. 48–51

22. Токсанбаева, М.С. Политика занятости и дефицит кадров / М.С. Токсанбаева // Россия и современный мир. — 2010. № 1 (66). С. 197–204

23. Федюлин А.А. Становление и развитие социального партнерства в России в 1999 году / А.А. Федюлин. — М. — 1999. Ук. соч. С. 134–135

#### Istochnik:

1. Butler E. Hayek, His Contribution to the Political and Economic Thought of Our Time. — L 1983

2. Porter M. E., Kramer M. R. Strategy and Society: The Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility // Harvard Business Review, December 2006, pp. 78–92.

3. Alaverdov A.R. Rynok truda v sfere malogo predprinimatel'stva: osobennosti i problemy razvitiya / A.R. Alaverdov // Sovremennaya konkurenciya. — 2008, №2 (8). — S. 79—97. 3

4. Baranov YU.V. Sovershenstvovanie ohrany truda s ispol'zovaniem ehkonomicheskikh stimulov / YU.V. Baranov // Omskij nauchnyj vestnik № 3. (119) — 2013. —

<http://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-ohrany-truda-s-ispolzovaniem-ekonomicheskikh-stimulov> (data obrashcheniya: 06.08.2015) — S. 62–64. 6

5. Baryshnikova A. A. Usloviya stanovleniya konkurencii na rossijskom rynke truda/ A. A. Baryshnikova // Vestnik orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2009, №9. — S. 26–30.8

6. Vnutskih A. YU. Obshchestvennaya konkurenciya: istoriya predstavlenij i sovremennost' / A. YU. Vnutskih // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. — 2006, №4. —S. 272–289.13

7. Denisenko M. Gotovy li rossijskie bezrabotnye ekhat' za rabotoj? /M. Denisenko, L. Karachurina, N. Mkrtchyan // Demoskop — 2010, №445–446 — <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0445/tema02.php>. 21

8. Dmitrieva N.I. Social'no-trudovaya mobil'nost' rossijskikh specialistov i ee osobennosti v usloviyah global'nogo ehkonomicheskogo krizisa / N.I. Dmitrieva // Vestnik YUzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkaskogo politekhnicheskogo instituta). Seriya: Social'no-ehkonomicheskie nauki. — 2008. — № 3. — S. 39–44 22

9. Dobren'kov V.I. Metodologiya i metodika sotsiologicheskogo issledovaniya: Uchebnik. / V.I.

Dobren'kov, A.I. Kravchenko. — M.: Akademicheskii Proekt; Al'ma Mater, 2009. — 537 s.

10. Ivanova T. B. Rynok truda v Rossii. : ucheb. posobie / T. B. Ivanova, A. A. Kozlov, V. B. Alekseenko. — M.: RUDN, 2011. — 222 s. 33

11. Kamyshnikova I.V. Special'naya ocenka uslovij truda kak instrument sovershenstvovaniya uslovij i ohrany truda / I.V. Kamyshnikova // Trudy BrGU. Seriya: Estestvennye i inzhenernye nauki. 2014. T.1. — S. 389–394. 36

12. Kapelyushnikov R. I. Konec rossijskoj modeli rynka truda? / R. I. Kapelyushnikov // Preprint WP3/2009/06. — M.: Izd. dom Gosudarstvennogo universiteta — Vysshej shkoly ehkonomiki. — 2009 — 80 s. 38

13. Kapelyushnikov R.I. Rossijskij rynek truda: paradoksy postkrisisnogo razvitiya (EHlektronnyj resurs): preprint WP3/2014/04 / R.I. Kapelyushnikov, A.YU.Oshchepkov; un-t «Vysshaya shkola ehkonomiki». — EHlektron. tekst. dan. (1 MB) — M.: Izd. Dom Vysshej shkoly ehkonomiki, 2014. — (Seriya WP3 «Problemy rynka truda»). — 41 s. 39

14. Kostryukov V. Voprosy ehkonomiki. / V. Kostryukov // EHkonomist. — 1998. — №8. — s. 60 44

15. Kravcevic S.V. Metodologiya ehmpiricheskogo issledovaniya konkurencii v sfere truda: monografiya / S.V. Kravcevic, — Moskva: RUSAJN, — 2018. — 236 s. 138

16. Kucenko V.V. Gumanizaciya truda: teoreticheskie podhody i ocenka roli uslovij truda / V.V. Kucenko // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2014. — № 21. — S. 100–104. 53

17. Lyashko V.YU. Vliyanie zdorov'ya na predlozhenie truda pozhiyh: preprint WP15|2112|05 [Tekst] / V.YU. Lyashko, S.YU. Roshchin // Nac. issled. Un-t «Vysshaya shkola ehkonomiki». — M.: Izd. Dom Vysshej shkoly ehkonomiki, 2012. — 64 s. 55

18. Miheev V.A. Osnovy social'nogo partnerstva: teoriya i praktika: Ucheb. dlya vuzov / V.A. Miheev. — M.: EHkzamen, 2001. — 448 s. 67

19. Nikitin R.V. Rol' ocenki kachestva uslovij truda i kachestva trudovyh resursov v sovremennoj ehkonomicheskoy sisteme / R.V. Nikitin // Vestnik UdmGU. 2007. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-otsenki-kachestva-uslovij-truda-i-kachestva-trudovyh-resursov-v-sovremennoj-ekonomicheskoy-sisteme> (data obrashcheniya: 06.08.2015). — S. 157-164. 68

20. Nikolaev O.V. Kontsepsiya natsional'noy sistemy upravleniya kachestvom rabochej sily v Rossii / O.V. Nikolaev // Ekonomika obrazovaniya. — 2005. № 4 (29). S. 73–87

21. Nusupova N.K. K voprosu uluchsheniya individual'no-lichnostnykh kachestv rabochej sily v usloviyakh rynochnykh otnosheniy / N.K. Nusupova // Izvestiya VUZov (Kyrgystan). — 2011. № 7. S. 48–51

22. Toksanbaeva, M.S. Politika zanyatosti i defitsit kadrov / M.S. Toksanbaeva // Rossiya i sovremennyy mir. — 2010. № 1 (66). S. 197–204

23. Fedulin A.A. Stanovlenie i razvitie sotsial'nogo partnerstva v Rossii v 1999 godu / A.A. Fedulin. — M. — 1999. UK. soch. S. 134-135

---

#### ДЕСТРУКТИВНАЯ «СТРУКТУРА АВИАПРЕДПРИЯТИЯ» И ЭФЕМЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ГЧП: НЕЛЕПОЕ «РАЗДЕЛЕНИЕ»

---

*Леонтьев Рудольф Георгиевич*

*д-р экон. наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ,  
главный научный сотрудник ВЦ ДВО РАН, г. Хабаровск, Российская Федерация;*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.63.195](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.63.195)

#### DESTRUCTIVE "AIRCRAFT ENTERPRISE" AND EFFERNUM INDICATORS OF PUBLIC- PRIVATE PATNERSHIP: ALFUNCTION "SEPARATION"

*Leontyev R.G.*

*Computer center of the Far East office Russian Academy of Sciences  
Khabarovsk, Russia*

#### АННОТАЦИЯ

В статье подвергнуты анализу содержащие сведения о нелепом «разделении неавиационной деятельности» пятый, шестой и седьмой из представленных в автореферате соискателя аспирантуры железнодорожного вуза двадцати абзацев, которые характеризуют и обосновывают его третье «выносимое на защиту основное положение диссертационного исследования» о концептуальной модели фантома «экономической структуры» авиапредприятия, и соответствующие им фрагменты содержания научно-квалификационной работы этого соискателя об «аэропортах местных воздушных линий Хабаровского края Российской Федерации».

#### ANNOTATION

The article analyzes the fifth, sixth and seventh information about the ridiculous “separation of non-aviation activities” of the twenty paragraphs presented in the author’s abstract of the post-graduate school of the railroad high school, which characterize and substantiate the third “deferred basic position of the dissertation research” about the phantom conceptual model. The “economic structure” of the airline and the corresponding fragments of the content of the scientific-qualification work of this applicant about “local airports ear lines of the Khabarovsk Territory of the Russian Federation”.

**Ключевые слова:** аэропорты, местные воздушные линии, государственно-частное партнерство (ГЧП), структура предприятия, финансовые потоки, функции управления, неавиационная деятельность, аэропортовый бизнес.

**Key words:** airports, local airlines, public-private partnership (PPP), enterprise structure, financial flows, management functions, non-aeronautical activities, airport business.

Между невежеством и знанием  
лежит пропасть.

*Японская пословица*

В настоящей работе и последующих публикациях будут представлены дальнейшие рекомендации «как не надо формулировать «выносимые на защиту основные положения (элементы научной новизны полученных результатов) диссертационного исследования», являющихся неотъемлемой частью более общих рекомендаций «как не надо писать диссертацию» и «как не надо и как надо осуществлять экспертизу материалов диссертационного исследования на всех этапах его официального рассмотрения». Предыдущие рекомендации или уроки, исходящие из конкретного примера экспертного анализа определенно неудачного диссертационного исследования Милой А.В. об аэропортах МВЛ, освещены в работах [1-11].

Если в ракурсе общепринятых и официально установленных требований к диссертациям и порядку их рассмотрения научной общественностью подвергнуть анализу пятый, шестой и седьмой из представленных в автореферате соискателя ДВГУПС Милой (стр. 16-21) всех двадцати абзацев (в том числе четыре таблицы и 2 рисунка), характеризующих и обосновывающих ее третье «выносимое на защиту основное положение диссертационного исследования» и соответствующие им фрагменты содержания диссертации той же Милой, то достаточно квалифицированный читатель может обнаружить многочисленные негативные обстоятельства.

**Пятый абзац.** В пятом абзаце характеристики и обоснования третьего «выносимого на защиту основного положения диссертационного исследования» на стр.17 своего автореферата и во втором предложении второго абзаца на стр. 140 своей же диссертации соискатель ДВГУПС Милая сообщает буквально следующее: **«Такое разделение позволяет более точно определить и классифицировать объекты инвестирования и определить оптимальные способы и механизмы привлечения частных инвестиций в аэропортовую инфраструктуру на среднесрочную и долгосрочную перспективу».**

Анализ содержания данного абзаца автореферата Милой позволяет выявить следующие негативные обстоятельства:

а) относительно данных абзацев автореферата и диссертации Милой, прежде всего, следует отметить то, что лично сформулированное в них небезызвестным «продвинутым» соискателем ДВГУПС Милой утверждение является ничем иным, как **нахальным блефом и чрезмерной**

**глупостью.** Полноценным подтверждением этого могут служить такие обстоятельства:

- во-первых, как уже констатировалось выше, самое простое арифметическое действие - *«разделение неавиационной аэропортовой деятельности»* всего лишь на две части (*«основную и вспомогательную»*), - в принципе, не может *«позволить»* выполнить такие очень сложные и, к тому же, неграмотно сформулированные социально-экономические задачи, как *«более точно определить и классифицировать объекты инвестирования и определить оптимальные способы и механизмы привлечения частных инвестиций в аэропортовую инфраструктуру на среднесрочную и долгосрочную перспективу»;*

- во-вторых, при анализе предыдущего абзаца автореферата было выяснено, что, как-раз, предлагаемое соискателем ДВГУПС Милой *«разделение неавиационной деятельности на «основные виды» и «вспомогательные виды»* никоим образом не обосновано и является фальсифицированным, а иллюстрирующий это *«разделение на две части»* рисунок 1 на стр. 16 автореферата той же Милой представляется де факто невежественным и де юре ничтожным;

- в-третьих, на этом анализ рассматриваемой здесь формулировки пятого абзаца обоснования третьего «положения диссертационного исследования» (стр. 17 автореферата) и идентичного абзаца диссертации Милой (стр. 140) следовало бы закончить, но, как говорится, «для чистоты эксперимента» представляется необходимым продолжить этот анализ;

б) итак, продолжая анализ формулировки данного абзаца автореферата (стр. 17) и идентичного абзаца диссертации Милой (стр. 140), следует констатировать, что эта формулировка, с точки зрения специальной компетенции и построения русскоязычной фразеологии, изложена **крайне безграмотно:**

- во-первых, сначала надо *«классифицировать»* (распределить по группам-признакам, разрядам, классам [12]) и только потом – *«определить»* (с точностью выяснить, установить [12]), поэтому вместо некорректного словосочетания «более точно определить и классифицировать» следовало бы употребить более корректное словосочетание – *«классифицировать и более точно определить»;*

- во-вторых, некорректные слова «более точно» не указывают на то, в чем заключается «точность», поэтому вместо некорректного словосочетания «более точно определить объекты» следовало бы употребить более корректное словосочетание, например, - «более точно определить самые выгодные объекты» или просто «определить выгодные объекты»;

- в-третьих, следовало бы также указать на принадлежность «объектов инвестирования», например, после слова «инвестирования» применить слова «в аэропортах» или перед словом «объекты» вставить слово «аэропортовые»;

- в-четвертых, в одном и том же предложении данной формулировки дважды употреблено слово «определить», то есть налицо явный повтор, недопустимый для научно-квалификационной работы. Поэтому следовало бы изъять второе слово «определить», например, применив словосочетание - «классифицировать и определить выгодные аэропортовые объекты инвестирования и оптимальные способы...»;

- в-пятых, вместо некорректных слов «в аэропортовую инфраструктуру» следовало бы употребить более корректное словосочетание, например, - «для развития данных объектов», а вместо предлога «на» и слова «перспективе» - соответственно предлог «в» и слово «перспективах»;

- в-шестых, совершенно непонятно, почему соискатель ДВГУПС Милая предпочла «*привлечь частные инвестиции*» только «*на среднесрочную и долгосрочную перспективы*», а не на либо «*краткосрочную перспективу*», либо «*ближайшую перспективу*», либо в текущий период, либо, наконец, немедленно и сейчас? Ведь, по крайней мере, Милая свои предпочтения относительно упоминания «*среднесрочной и долгосрочной перспективы*» никак не обосновывает в ее пресловутом «диссертационном исследовании»;

в) однако, как говорится в народе, «ларчик просто открывался». Оказывается, что, якобы, лично предлагаемое соискателем ДВГУПС Милой пресловутое «*разделение неавиационной деятельности на «основные виды» и «вспомогательные виды»*», на самом деле, является отнюдь не плодом сугубо ее «творческой исследовательской мысли», а явно «*навеяно жульническими заимствованиями*» той же Милой *идей из чужих работ* [13,14]:

- во-первых, так, в неоднократно ставших предметом литературного воровства соискателем ДВГУПС Милой (см. [39]) статье Азимова Л. [13] (2003) и учебном пособии Волковой Л.П. [14] (2007) представлены, соответственно, рис. 1 [13] и рис. 20 [14, с. 90] с одним и тем же названием «Перспективная модель бизнеса российского аэропорта», так же украденные в свое время той же Милой (см. [1]). Любопытно, что в содержании этих рисунков в рамках непосредственно «аэропорта» обозначены *два* структурных подразделения: «*управление комплексом авиационных услуг*» и «*управление комплексом неавиационных услуг*»;

- во-вторых, на этих рисунках [13,14] также представлены *две* группы «сервисных компаний»: первая из этих групп обеспечивает оказание «*прочих авиационных услуг*», отнесенных к «*долгосрочному периоду*», в вторая – оказание «*непрофильных (неавиационных) услуг*», отнесенных к «*среднесрочному периоду*». Причем в

сопровождающих эти рисунки [13,14] комментариях говорится о «*среднесрочной и долгосрочной перспективе*» и упоминается «*вспомогательный бизнес*»;

- в-третьих, нетрудно убедиться, что все представленные на рис. 1 [13] и рис. 20 [14, с. 90] и в сопровождающих их комментариях элементы (выделенные здесь курсивом) присутствуют в несколько ином порядке в четвертом и пятом абзацах и на рисунке 1 автореферата Милой (рис. 16-17) и в соответствующем абзаце и на рисунке 3.2 ее диссертации (стр. 140). Налицо – *кража отображений чужих мыслей и невежественное их представление в искаженном виде* в пресловутом «диссертационном исследовании» небезызвестного и «продвинутого» соискателя ДВГУПС Милой;

г) теперь, когда стало ясно, (как говорят в народе) «откуда растут ноги», то есть что же именно подсказало соискателю ДВГУПС Милой сделать «*фундаментальное научное открытие*» - путем тривиального «*разделения аэропортовой неавиационной деятельности*» лишь на две составные части, которое, якобы, «*позволяет более точно определить и классифицировать объекты инвестирования и определить оптимальные способы и механизмы привлечения частных инвестиций в аэропортовую инфраструктуру*», но, почему-то, только «*на среднесрочную и долгосрочную перспективы*», - то возникла необходимость выявить дополнительные негативные обстоятельства, объясняющие нелепость назначения Милой сугубо данных «перспектив»:

- во-первых, дело в том, что в вышедшей в свет в 2003 году статье директора по развитию бизнеса консультационной компании «ПАКК» Азимова Л. [13] «описываются принципы и подходы, примененные консультантами «ПАКК» при разработке стратегической модели развития новосибирского аэропорта «Толмачево». То есть в данной статье изложены конкретные практические рекомендации (проектные решения), представленные в выполненной конкретными экспертами-консультантами конкретной консультационной (консалтинговой) организации в соответствии с конкретным договором к конкретному сроку конкретной проектной работе, которая посвящена конкретной стратегии развития конкретного аэропорта «Толмачево»;

- во-вторых, поэтому, какие-либо фрагменты статьи Азимова Л. [13] (2003), с точки зрения научной ценности и методической достоверности, отнюдь не бесспорны, их нельзя признать положениями какой-либо признанной теории или составной частью научного знания и безоговорочно принимать в практическом восприятии за «истину последней инстанции». В этой связи *становится вполне очевидной абсурдность* предложенного без адекватного обоснования в представленной научному сообществу в 2012 году (то есть через девять лет, соответствующих «долгосрочному периоду времени», после выхода в свет

обокраденной той же Милой статьи Азимова Л. [13]) диссертации соискателя ДВГУПС Милой «разделения неавиационной деятельности» с целью «привлечения частных инвестиций в аэропортовую инфраструктуру» исключительно «на среднесрочную и долгосрочную перспективу».

**Шестой абзац.** В шестом абзаце характеристики и обоснования третьего «выносимого на защиту основного положения диссертационного исследования» на стр.17 своего автореферата и во втором предложении второго абзаца на стр. 140 своей же диссертации соискатель ДВГУПС Милая сообщает буквально следующее.

**«Приоритетным направлением развития ГЧП в аэропортовом бизнесе, по нашему мнению, должно стать направление, связанное с выполнением вспомогательных видов неавиационной деятельности, что, впрочем, не исключает, использование различных вариантов ГЧП и для управления основными видами неавиационной деятельности. Представленный комплекс услуг, конечно, не является исчерпывающим перечнем коммерческих направлений развития аэропортового бизнеса, и зависит от конкретных условий расположения и инфраструктуры того или иного аэропорта».**

Анализ содержания двух предложений данного абзаца автореферата Милой позволяет выявить следующие негативные обстоятельства:

а) относительно формулировки *первого предложения* шестого абзаца на стр. 17 автореферата соискателя ДВГУПС Милой следует отметить такие обстоятельства:

- во-первых, в двух предложениях абзаца на стр. 147-148 диссертации Милой, представлены следующие утверждения: «Опираясь на направления и элементы развития ГЧП в аэропортовой деятельности *АМИП в аэропортах с малой интенсивностью полётов (?)* можно выделить ряд коммерческих направлений, в которые *видеться (?)* привлечение частных партнёров (инвесторов) на начальном этапе развития аэропортового бизнеса, это: гостиничный бизнес; обеспечение работы магазинов беспешинной и розничной торговли; обеспечение работы пунктов питания пассажиров и экипажей; автостоянки; сдача коммерческих площадей для размещения рекламы. На втором этапе развития аэропортового бизнеса, возможно выделение таких видов деятельности, как: медицинское, противопожарное, орнитологическое обслуживание полетов; услуги продажи и бронирования билетов». Читатель может сам убедиться, что это есть абзац диссертации соискателя ДВГУПС Милой, *крайне безграмотно* сформулированное содержание которого в наибольшей степени корреспондирует с содержанием первого предложения шестого абзаца на стр. 17 ее автореферата;

- во-вторых, в пятом выводе к главе 3 диссертации Милой (стр. 170) представлено следующее: «5. Привлечение частного бизнеса

возможно в основном в неавиационную деятельность аэропортового комплекса, в результате этого, доходы от оказания коммерческих услуг аэропортовым комплексом смогут покрыть часть убытков от функционирования КГУП «Хабаровские авиалинии». Нетрудно убедиться, что данный чисто практический (а не «научный» и непригодный для «диссертационного исследования») вывод также корреспондирует с содержанием первого предложения шестого абзаца на стр. 17 автореферата той же Милой;

- в-третьих, обнаружив в первом предложении шестого абзаца автореферата (стр. 17) ремарку - «по нашему мнению», - читатель может отметить для себя, что сформулированное в этом предложении «фундаментальное» утверждение лично принадлежат продвинутому «молодому ученому» соискателю ДВГУПС Милой. Однако, в соответствующих абзацах ее диссертации (стр. 147-148 и 170), к сожалению, вообще не указано, кому принадлежит изложенная в этом абзаце индифферентная (и, вместе с тем, якобы, «фундаментальная») констатация или что данная констатация заведомо и давно являются общеизвестной. То есть в диссертации Милой вообще не были высказаны ее претензии на данный «научный результат», тогда как в ее автореферате такие претензии, вдруг, появились, причем, как говорится, с «большой помпой»;

- в-четвертых, в неоднократно ставших предметом литературного воровства соискателем ДВГУПС Милой (см. [1]) статье Азимова Л. [13] (2003) и учебном пособии Волковой Л.П. [14] (2007) изложено утверждение о том, что «выделяя отдельные непрофильные виды деятельности, аэропорт... значительную долю доходов может получать именно от этих (неавиационных) видов деятельности и так называемого «вспомогательного» бизнеса». Поэтому у той же Милой не было никаких оснований бессовестно присваивать эти давно известные чужие идеи и в 2012 году жульнически выдавать их в ее «диссертационном исследовании за свои личные «научные результаты»;

- в-пятых, более того, здесь следует учесть, что, как уже было выяснено в настоящей работе выше, предлагаемое соискателем ДВГУПС Милой «разделение неавиационной деятельности на упоминаемые в первом предложении данного шестого абзаца ее автореферата (стр. 17) «основные виды» и «вспомогательные виды» никоим образом не обосновано и является *искусственным и фальсифицированным*, а иллюстрирующий это «разделение на две части» рисунок 1 на стр. 16 автореферата той же Милой представляется *де факто невежественным и де юре ничтожным*;

б) относительно формулировки *второго предложения* шестого абзаца на стр. 17 автореферата соискателя ДВГУПС Милой – «Представленный комплекс услуг, конечно, не является исчерпывающим перечнем коммерческих направлений развития аэропортового бизнеса, и

зависит от конкретных условий расположения и инфраструктуры того или иного аэропорта» - следует отметить такие обстоятельства:

- во-первых, в первом и втором предложениях третьего абзаца на стр. 144 диссертации Милой сообщается буквально следующее: «Представленный комплекс услуг не является исчерпывающим перечнем коммерческих направлений развития аэропортового бизнеса. Если район, где расположен аэропорт, находится на значительном удалении от регионального центра и не имеет альтернативных видов транспортного сообщения с ним, то целесообразно на его базе создать единый информационно-справочный центр». Нетрудно убедиться, что первое предложение третьего абзаца диссертации (стр. 144) стало первой основной частью формулировки шестого абзаца автореферата (стр. 17), во второй части которой изложена существенно сокращенная редакционная версия второго предложения третьего абзаца диссертации Милой (стр. 144);

- во-вторых, как же сообщалось в монографии [1, с. 140] автора настоящей работы, на стр. 95 неоднократно ставшей предметом литературного воровства соискателем ДВГУПС Милой «Программы развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [15] представлена следующая выдержка: «Представленный комплекс услуг не является исчерпывающим перечнем коммерческих направлений развития аэропортового бизнеса. Если район, где расположен аэропорт, находится на значительном удалении от регионального центра и не имеет альтернативных видов транспортного сообщения с ним, то целесообразно на его базе создать единый информационно-справочный центр». Читатель может убедиться, что формулировка первого и второго предложений третьего абзаца диссертации Милой (стр. 144) является абсолютной копией выдержки из пункта 1.3.3 «Коммерческая деятельность аэропортов, действующих в условиях малой интенсивности полетов» [15]. Однако, при этом соискатель ДВГУПС Милая **неправомерно не сделала положенную ссылку** на созданный в 2009 году данный документ Правительства Хабаровского края [15] как на источник;

- в-третьих, сравнение приведенной выше выдержки из «Программы...» [15] (стр. 95), и указанных заимствований, представленных во втором предложении шестого абзаца автореферата (стр. 17) и во первом и втором предложениях третьего абзаца диссертации (стр. 144) соискателя ДВГУПС Милой позволило выявить факт незаконного (без указания библиографических ссылок на документ [15]) заимствования этим псевдоисследователем чужих материалов.

**Седьмой абзац и рисунок 2.** В седьмом абзаце характеристики и обоснования третьего «выносимого на защиту основного положения диссертационного исследования» на стр.17 своего

автореферата соискатель ДВГУПС Милая в качестве преамбулы к рисунку 2 автореферата сообщает следующее.

**«При такой направленности аэропортового бизнеса экономическая структура управления авиационной и неавиационной (основной и вспомогательной) аэропортовой деятельностью АМИП (разработанная для КГУП «Хабаровские авиалинии») будет выглядеть следующим образом (рис. 2)».**

Анализ содержания данного абзаца автореферата Милой (стр. 17) позволяет выявить следующие негативные обстоятельства:

- во-первых, во втором абзаце на стр. 148 своей же диссертации соискатель ДВГУПС Милая в качестве преамбулы к рисунку 3.6, с которого скопирован рисунок 2 автореферата (стр. 17), сообщает следующее: «При такой направленности и временной объектной ориентации аэропортового бизнеса экономическая структура управления авиационной и неавиационной (основной и вспомогательной) аэропортовой деятельностью АМИП (разработанная для КГУП «Хабаровские авиалинии») будет выглядеть следующим образом (см. рис. 3.6)». Нетрудно убедиться, что в отличие от преамбулы к рисунку 2 автореферата (стр. 17), в преамбуле к рисунку 3.6 диссертации Милой (стр. 148) присутствует дополнительное уточняющее словосочетание - *«и временной объектной ориентации»*;

- во-вторых, и, если в автореферате (стр. 17) отсылка - *«при такой направленности аэропортового бизнеса»* - неизвестно к чему относится и потому выглядит **нелепой**, то в диссертации (стр. 148) отсылка - *«при такой направленности и временной объектной ориентации аэропортового бизнеса»* - отнесена к помещенному на стр. 147 диссертации Милой рисунку 3.5 «Направления и элементы развития ГЧП в аэропортовой деятельности АМИП (на примере КГУП «Хабаровские авиалинии»)». Кстати, здесь следует отметить, что, как было указано в монографии [1] автора настоящей работы, многие элементы этого рисунка были **украдены** той же Милой (с изменением только направления стрелок: с горизонтального на вертикальное) из рис. 3 «Перспективная модель бизнеса российского аэропорта», представленного в опубликованной в журнале «Аэропорт - партнер» (2003) статье Азимова Л., директора по развитию бизнеса консультационной компании ПАКК [13];

- в-третьих, вместе с тем, соискатель ДВГУПС Милая в помещенный стр. 147 своей диссертации рисунок 3.5 «Направления и элементы развития ГЧП в аэропортовой деятельности АМИП (на примере КГУП «Хабаровские авиалинии»)» внесла несколько нелепых деталей. Так, даже в кошмарном сне трудно себе представить присутствие «магазинов беспопышной торговли» (очевидно, что здесь имеются магазины «дьюти фри»), например, в таких аэропортах МВЛ Хабаровского края, как «Херпучи» и «Чумикан» (как тут не вспомнить о «межпланетном аэропорте

Нью-Васюки» из известного сатирического романа). Кроме того, весьма спорными представляются приведенные Милой на данном рисунке прогнозные сроки: «среднесрочный период (1-3 года)» и «долгосрочный период (3-5 лет)». Поскольку, например, в монографии [16, с. 20], посвященной теории прогнозирования на воздушном транспорте, утверждается, что наиболее распространенными являются следующие понятия о сроках прогноза: краткосрочные (от месяца до 2-3 лет), среднесрочные (5-7 лет) и долгосрочные (10-15 лет);

- в-четвертых, бездумно предлагая в своей диссертации оставить аэропорты МВЛ в непосредственном управлении КГУП «Хабаровские авиалинии» (относящегося к так называемым «объединенным авиапредприятиям») соискатель ДВГУПС Милая не только проигнорировала (в силу своего невежества) весь зарубежный опыт и предназначенные для студентов вузов тривиальные знания об «управлении воздушным транспортом», изложенные в популярных учебных пособиях, но и требования различных государственных документов, регламентирующих функционирование и развитие воздушного транспорта;

- в-пятых, вместе с тем, утверждение о том, что де «экономическая структура управления авиационной и неавиационной (основной и вспомогательной) аэропортовой деятельностью АМИП (разработанная для КГУП «Хабаровские авиалинии») будет выглядеть следующим образом (см. рис. 2)», представляет собой не научное (теоретическое) положение, а чисто практическое решение (рекомендацию, вывод, предложение), которое предназначено только для конкретно существующего авиапредприятия объединенного типа – КГУП «Хабаровские авиалинии».

Практические решения такого рода обычно разрабатываются и предлагаются проектными и консультационными (консалтинговыми) организациями и излагаются в соответствующей проектной документации (технико-экономических обоснованиях (ТЭО), предпроектных согласованиях, программах, концепциях, стратегиях, бизнес-планах и др.);

- в-шестых, более того, здесь следует учесть, что, как уже было выяснено в настоящей работе выше, предлагаемое соискателем ДВГУПС Милой «разделение неавиационной деятельности на упоминаемые в седьмом абзаце ее автореферата (стр. 17) «основные виды» и «вспомогательные виды» никоим образом не обосновано и является искусственным и недостоверным. Поэтому данное утверждение, **не может считаться ни «оригинальным теоретическим положением», ни «элементом теории управления воздушным транспортом», ни «новой методической разработкой», ни хоть каким-то «вкладом в науку» и его нельзя представлять и квалифицировать в качестве «основного научного результата», «научной новизны» и «объекта новизны» «основного научного положения, выносимого на защиту»;**

- в-седьмых, в итоге, представленное в седьмом абзаце автореферата (стр. 17) утверждение Милой о том, что, якобы, «при такой направленности аэропортового бизнеса экономическая структура управления авиационной и неавиационной (основной и вспомогательной) аэропортовой деятельностью АМИП (разработанная для КГУП «Хабаровские авиалинии») будет выглядеть следующим образом (рис. 2)», как и сам рисунок 2 на стр. 17 ее автореферата (рис. 1 настоящей работы) представляется ничем иным, как вполне очевидной **фальсификацией и фактом профанации транспортной науки.**



Рис. 1. Отображение рис. 2 автореферата и рисунка 3.6 диссертации Милой

На этом анализ рассматриваемой здесь формулировки седьмого абзаца обоснования третьего «положения диссертационного исследования» и рисунка 2 автореферата (стр. 17), а также идентичных фрагментов диссертации Милой (стр. 148) следовало бы закончить, но, как говорится, «для чистоты эксперимента» представляется необходимым детально рассмотреть указанный рисунок (рис. 1 настоящей работы).

Итак, отображенная на рисунке 2 автореферата (стр. 17) и на рисунке 3.6 диссертации Милой (стр. 148) так называемая «Экономическая структура управления перевозочной, авиационной и неавиационной (основной и вспомогательной) аэропортовой деятельности КГУП «Хабаровские авиалинии» в АМИП» (рис. 1 настоящей работы) не выдерживает никакой критики по всем параметрам (названию схемы, ее назначению, адекватности действительности, составу и содержанию структурных элементов в виде прямоугольников, отображению стрелками их взаимосвязей и взаимозависимостей):

а) прежде всего следует отметить, что на рисунке 2 автореферата (рис. 1 настоящей работы) совсем не отражены важнейшие характеристики пресловутой «экономической структуры», которые рекламировались в автореферате и диссертации Милой:

- во-первых, в нем не указано, что эта «экономическая структура», изложенная в диссертации Милой, в 2012 году предлагалась как перспективная. Поскольку, на стр. 126 своей диссертации Милая утверждает, что де «неавиационная деятельность заключается в

оказании услуг: автотранспорта; морского буксира; по отоплению, уборке и содержанию помещений, занимаемых «Аэронавигацией Дальнего Востока» и «Метеоагентством»; по выработке электроэнергии от основного дизеля в филиале Аян и резервных дизелей в филиалах Богородск, Херпучи; торговля (буфет, магазин)». Вслед Милая констатировала, что «вышеизложенное показывает, что неавиационная деятельность рассматриваемого предприятия практически неразвита»;

- во-вторых, на данном рисунке никак не показаны конкретные инструменты и механизмы ГЧП (концессия, инвестиционный договор, аренда и др.), применяемые для их привлечения;

- в-третьих, не показаны структура имущества аэропортов (аэродромов), состав собственников и состав пользователей этого имущества, взаимосвязи и взаимозависимости между теми и другими, способы и формы управления имуществом аэропортов (аэродромов);

- в-четвертых, даже на ближайшую перспективу не отражено какие виды аэропортовой деятельности являются убыточными, а какие прибыльными, какие убыточные виды деятельности имеют перспективы стать рентабельными, а какие нет, какие прибыльные виды деятельности способны обеспечить достаточно существенные «инвестиции», а какие не могут;

- в-пятых, никак не отображены и «инвесторы» - осуществляющие «неавиационную аэропортовую деятельность» предприятия частного бизнеса, которые не могут входить в состав государственного унитарного предприятия и



которые на схеме должны быть вынесены за пределы его границ;

- в-шестых, и, как следствие, не показаны взаимосвязи и взаимозависимости между участниками ГЧП – КГУП и «частными компаниями». Кроме того не отражены и важнейшие «функции управления» последних;

б) вместе с тем, явно недостаточная научно-практическая информативность рисунка 2 на стр. 17 автореферата Милой (рис. 1 настоящей работы) катастрофически усугубляется невежеством приведенных в нем сведений:

- во-первых, необходимо убрать из схемы фальсифицированные пресловутые «основную неавиационную деятельность» и «вспомогательную неавиационную деятельность»;

- во-вторых, связи «функций управления» должны исходить не от объекта управления (например, «перевозочной деятельностью»), а от субъекта управления (КГУП «Хабаровские авиалинии»). И потому, естественно, связи «функций управления» должны быть направлены на «перевозочную деятельность», а не наоборот (как на рисунке 2 автореферата). Таким образом на рисунке 2 вообще не показано, какими видами «деятельности» управляет руководство КГУП «Хабаровские авиалинии»;

- в-третьих, на схеме неполно и некорректно показан состав «функций управления». Ведь известно (например, [17]), что в состав основных (общих) функций управления входят планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. К тому же, «организация» как основная функция является частью всего «управления» и потому они не могут перечисляться в одном ряду. Кроме того, известно [17], что в состав укрупненных блоков специальных (конкретных) функций управления входят маркетинг, управление производством, управление инновациями (нововведениями), управление финансами и управление персоналом. К тому же, «финансирование» как конкретная функция является частью всего «управления», и они также не могут перечисляться в одном ряду (как это сделано на рисунке 2 автореферата);

- в-четвертых, «функции регулирования и контроля», вероятно, «неавиационной деятельности аэропорта», осуществляемой «частными компаниями» в рамках «ГЧП», не является прерогативой КГУП «Хабаровские авиалинии», которое имеет право лишь контролировать выполнение условий договора с данными «частными компаниями». А регулирование «аэропортовой неавиационной» и любой другой деятельности «частных компаний» и контроль выполнения требований соответствующих нормативно-правовых документов возложено на федеральные и территориальные государственные учреждения;

- в-пятых, на рисунке 2 автореферата Милой чересчур примитивным и недостоверным выглядит отображение так называемых «направлений инвестиционных потоков». Дело в том, что на

самом деле по факту первоочередного появления - это не «инвестиции», которые «зарождаются», якобы, в процессе «неавиационной аэропортовой деятельности», а перечисляемые «частными компаниями» арендные платежи за использование ими «неавиационных» объектов аэропорта, которыми по определенному праву распоряжается руководство КГУП «Хабаровские авиалинии»;

- в-шестых, такая перечисляемая в КГУП «Хабаровские авиалинии» оплата аренды осуществляется «частными компаниями» либо за счет соответствующих отчислений из получаемой ими прибыли, либо за счет включения этой оплаты в себестоимость производимых ими услуг «неавиационной деятельности». Поэтому далеко не факт, что полученные арендные платежи полностью или, хотя бы, частично будут использованы КГУП «Хабаровские авиалинии» для инвестиций, направляемых на развитие подчиненных ему аэропортов МВЛ. И если учесть, что КГУП «Хабаровские авиалинии» является убыточным и обречено оставаться таким на долгие годы, то вероятность появления в его рамках неких «инвестиционных потоков», отображенных на рисунке 2 автореферата соискателя ДВГУПС Милой, будет равна нулю;

в) в связи с вышеизложенным следует констатировать, что отображенная на рисунке 2 автореферата (стр. 17) и на рисунке 3.6 диссертации Милой (стр. 148) так называемая «Экономическая структура управления перевозочной, авиационной и неавиационной (основной и вспомогательной) аэропортовой деятельности КГУП «Хабаровские авиалинии» в АМИП» (рис. 1 настоящей работы) представляет собой, ни что иное, как самый неприглядный образчик несусветной глупости, неграмотно описанной и густо замешанной на вранье. То есть весьма смехотворной глупостью, которая в наибольшей степени должна раздражать российское научное сообщество.

Таким образом, налицо – факты проявления невежества, неправомерного заимствования и фальсификаций соискателя ДВГУПС Милой А.В., а также некомпетентность ее «научного» руководителя Комаровой В.В. и «научного» консультанта Фисенко А.И. и всех других экспертов, давших положительные отзывы на диссертацию Милой А.В. и не отметивших в своих отзывах данные факты.

#### **Список библиографических источников**

1. Леонтьев, Р.Г. Диссертация о малых аэропортах и нелегитимные заимствования из материалов краевого правительства (как не надо писать диссертацию): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост, федерал, ун-т, 2016. – 156 с.

2. Леонтьев Р.Г. Диссертация об аэропортах МВЛ: кражи идей, вранье о результатах, невежество утверждений (как не надо представлять общую характеристику диссертации): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост, федерал, ун-т, 2017. – 190 с.

3. Леонтьев Р.Г. Невежественная аргументация при анализе «аэропортовой инфраструктуры в условиях малой интенсивности полетов» (как не надо публиковать статью в рецензируемом журнале) // Вестник транспорта. – 2017. - № 2. – С. 34-41.
4. Леонтьев Р.Г. Невежественная аргументация при анализе «аэропортовой инфраструктуры в условиях малой интенсивности полетов» (как не надо публиковать статью в рецензируемом журнале) (окончание) // Вестник транспорта. – 2017. - № 3. – С. 39-43.
5. Леонтьев Р.Г. Завиральная байка об «уточнении содержания аэропортовой инфраструктуры» (как не следует представлять защищаемое положение) // Вестник транспорта. – 2018. - № 6. – С. 38-44.
6. Леонтьев Р.Г. Невежественные обоснования сути «аэропортовой инфраструктуры» (как не следует обосновывать защищаемое положение) // Вестник транспорта. – 2018. - № 7. – С. 40-44.
7. Леонтьев Р.Г. Невежественные обоснования сути «аэропортовой инфраструктуры» (как не следует обосновывать защищаемое положение) (окончание) // Вестник транспорта. – 2018. - № 8. – С. 37-44.
8. Леонтьев Р.Г. Фальсификация обоснований сути «аэропортовой деятельности» (как не следует обосновывать защищаемое положение) // Вестник транспорта. – 2018. - № 9. – С. 39-44.
9. Леонтьев Р.Г. Фальсификация обоснований сути «аэропортовой деятельности» (как не следует обосновывать защищаемое положение) (окончание) // Вестник транспорта. – 2018. - № 11. – С. 39-44.
10. Леонтьев Р.Г. Завиральная модель «добровольного альянса» в «аэропортовой деятельности» (как не следует обосновывать защищаемое положение) // Вестник транспорта. – 2018. - № 12. – С. 38-41.
11. Леонтьев Р.Г. Завиральная модель «добровольного альянса» в «аэропортовой деятельности» (как не следует обосновывать защищаемое положение) (окончание) // Вестник транспорта. – 2019. - № 1. – С. 38-41.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технологии", 2003. – 944 с.
13. Азимов Л. Перспективная модель аэропорта как основа развития бизнеса (Источник: журнал "Аэропорт - партнер"). – Сайт ЗАО ПАКК 2003 – <http://transport.pacc.ru>
14. Волкова Л.П. Управление деятельностью аэропорта. Часть 2. Организационные основы управления: учебное пособие. – М.: ФГОУ ВПО «МГТУГА», 2007. – 105 с.
15. Программа развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года. – Хабаровск: Министерство промышленности, транспорта и связи Хабаровского края, 2009. – 162 с.
16. Леонтьев Р.Г. Прогнозирование авиапотоков и оптимизация управления воздушной транспортной системой. – М.: Наука, 1984. – 184 с.
17. Веретенников Н.П., Леонтьев Р.Г. Корпорации: организационные формы, принципы и функции управления. М.: ВИНТИ РАН, 2003, – 624 с.

---

**ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РФ КАК ПРОБЛЕМНЫЙ РЕГИОН РЕСУРСНОГО ТИПА:  
ЭКОНОМИКА, ТРАНСПОРТ, НАСЕЛЕНИЕ**

---

**Ершов Николай Егорович**

*к-т физ.-мат. наук, старший научный сотрудник ВЦ ДВО РАН,  
г. Хабаровск, Российская Федерация*

**Леонтьев Рудольф Георгиевич**

*д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник ВЦ ДВО РАН,  
г. Хабаровск, Российская Федерация*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.63.197](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.63.197)

---

**FAR EAST OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A PROBLEM REGION RESOURCE TYPE:  
ECONOMY, TRANSPORT, POPULATION**

---

**Ershov Nikolay Egorovich**

*Candidate of Physical and Mathematical Sciences, senior researcher of the Computer center of  
Far Eastern branch of the Russian Academy of Sciences  
Khabarovsk, Russian Federation*

**Leontiev Rudolf Georgievich**

*Doctor of Economics Science, professor, chief research scientist of the Computer center of  
Far Eastern branch of the Russian Academy of Sciences  
Khabarovsk, Russian Federation*

**АННОТАЦИЯ**

В статье рассмотрены проблемы и перспективы развития Дальнего Востока РФ как проблемного региона ресурсного типа, изложены особенности его географического ландшафта, геостратегического положения, экономики и ее транспортной инфраструктуры, популяции населения. Раскрыты возможности развития региона и его интеграции в мировое сообщество.

**ANNOTATION**

The article discusses the problems and prospects for the development of the Far East of the Russian Federation as a problem region of a resource type, outlines the features of its geographical landscape, geostrategic position, economy and its transport infrastructure, population. The opportunities for the development of the region and its integration into the world community are revealed.

**Ключевые слова:** дальний Восток РФ, проблемный регион ресурсного типа, геостратегическое положение, экономика, транспортная инфраструктура, население, интеграция, мировое сообщество.

**Key words:** the Far East of the Russian Federation, a problematic region of the resource type, geo-strategic position, economy, transport infrastructure, population, integration, global community.

Во время “прямой линии” 7 июня 2018 года президент России Путин В.В. сказал о важности связанности территории России, строительстве дорог и сопутствующей инфраструктуры. Ещё Ломоносов в своё время говорил: “Россия будет прирастать Сибирью”. Россия, в основном, и приросла Сибирью, если под Сибирью понимать нынешнюю Сибирь (Западносибирская равнина и Среднесибирское плоскогорье, горы Алтай и Саяны, горные края около озера Байкал, Читинская область) и Дальний Восток РФ (Якутия, Чукотка, Камчатка, Магаданская область, Амурская область, остров Сахалин, Еврейская автономная область, Хабаровский и Приморский края, Курильские острова). Более 60% этой территории находится в зоне вечной мерзлоты. Территория гигантская, по площади более чем вдвое превосходящая Европу. Но климат этой территории значительно более суровый, чем европейский. Полюс холода Северного полушария находится именно на Дальнем Востоке России на территории Якутии в районе села Оймякон (центр средних изотерм января). В то время как линия температуры 0° будет проходить из Англии и Северной Франции на юго-восток через Южную Европу, Чёрное море, Турцию, Среднюю Азию и север Индии к юго-востоку Азии и южному Китаю.

В настоящее время на территории Сибирского и Дальневосточного федеральных округов проживает около 25 миллионов человек. Максимальная численность населения на Дальнем Востоке была зафиксирована в 1991 году - 8064 тысячи человек, а в 2017 году население Дальневосточного Федерального округа составило всего 6183 тысячи человек. Но более-менее приемлемая плотность населения наблюдается только в южных районах Сибири и Дальнего Востока, при этом большая часть региона практически безлюдна. На севере города и посёлки существуют только в районе портов (Дудинка, Диксон, Тикси, Магадан, Анадырь, Якутск (речной порт на реке Лена)) и залежей полезных ископаемых (Салехард, Новый Уренгой, Ханты-Мансийск, Сургут, Нижневартовск, Ноябрьск, Норильск). В связи с потеплением в Арктике начинается создание инфраструктуры для Северного морского пути. Север Сибири и Дальнего Востока представляет собой тундру, а на востоке региона - зоны с горным ландшафтом, южнее (от Уральских гор до реки Лена, к северу от реки Амур до отрогов Сихотэ-Алиня, практически целиком захватывая остров Сахалин и полуостров

Камчатка) располагается зона хвойных лесов (тайга).

Из-за холодного климата и плохо приспособленных для земледелия почв, в северных районах слабо присутствуют сельскохозяйственные предприятия. Более того, даже возникшие на этой территории в советский период колхозы и совхозы, в большинстве своём, были закрыты, кое-где сохранились лишь дачные посёлки и животноводческие объекты. В южных районах Дальнего Востока сельское хозяйство развито лучше, но всё равно не позволяет полностью раскрыть потенциал сельского производства.

Эти территории богаты полезными ископаемыми, водными и другими природными ресурсами. Эту часть страны необходимо серьёзно осваивать, иначе от всех этих природных богатств стране не будет никакого толка. В первую очередь необходимо развивать инфраструктуру, а именно строить и восстанавливать железные и автомобильные дороги, морские и речные порты, аэропорты, а также создавать новые и развивать существующие городские и сельские поселения. При фрагментарном наличии такой инфраструктуры любые работы в данном регионе являются крайне затратными. Современная инфраструктура (в том числе, дороги, линии электропередач и связи, источники энергии: ГЭС, ТЭС, АЭС) жизненно необходима и для сохранения природных богатств региона от посягательств со стороны других государств.

Строительство Транссибирской магистрали в конце XIX - начале XX века имело стратегическое значение. Строительство магистрали стоило огромных затрат, но решило важнейшую задачу - связать железной дорогой Центральную Россию с Сибирью и Дальним Востоком. Известный экономист, публицист, доктор экономических наук М.Г. Делягин отразил значимость строительства Транссиба в своей книге “Россия перед лицом истории: конец эпохи национального предательства”: “Классическим примером социально значимых производств, обычно неэффективных с точки зрения непосредственно эксплуатирующих их фирм, в отличие от общества в целом, является Транссиб, даже первая очередь которого окупилась с точки зрения железнодорожников (исходя из сравнения оплаты перевозок с расходами на строительство) лишь через полвека, как раз к началу коллективизации. Понятно, что с точки зрения общества кумулятивный эффект от качественного роста

деловой активности, в результате его функционирования, окупил затраты несравнимо раньше, - не говоря о том, что без него удержать в составе России Дальний Восток, а также, вероятно, Забайкалье и Восточную Сибирь было бы весьма затруднительно". Проектирование и строительство железной дороги через всю страну при технологическом уровне, присущем концу XIX века - это подвиг министров, инженеров и рабочих.

Если внимательно посмотреть на карту мира, то можно заметить, что существует возможность соединить все континенты, кроме Австралии и Антарктиды, автомобильными и железными дорогами. Строительство такой межконтинентальной, непрерывной, дороги значительно ускорит скорость доставки грузов и теснее свяжет Африку, Европу, Азию, Южную и Северную Америки, а, следовательно, позволит интенсивнее развивать мировую промышленность всех стран и международное сотрудничество во всех сферах. Конечно, это потребует значительных финансовых затрат, а также согласования на межгосударственном уровне, но зато гарантированно даст миру толчок к развитию во всех отраслях.

Президент РЖД Владимир Якунин на заседании Российской Академии наук в Москве в 2013 году предложил проект Трансазиатской супермагистрали от Лондона до Нью-Йорка (через Ламанш в Европу, Азию и Берингов пролив) длиной более 20000 километров. Причём понятие "супермагистраль" включает в себя не только железные дороги, но и автомобильные трассы, а также нефте- и газопроводы, а также другие объекты коммуникации. Автор проекта уверен, что строительство супермагистрали поможет развитию государств, через которые она будет проходить. Правда, президент РЖД не уточнил, как именно будет соединены дорогой Россия (Чукотский полуостров) и США (полуостров Аляска) в районе 86-километрового перехода через Берингов пролив - железнодорожным или автомобильным мостом, паромной переправой или тоннелем. Также открыт вопрос о цене и инвесторах проекта, оценённого в триллионы долларов США, а потому называемого в народе "ГОЭЛРО XXI века". Однако, по мнению автора, этот межгосударственный коридор даст импульс развития глобальной экономике и поможет преодолеть системный кризис, создав новые предприятия и рабочие места.

Декан факультета мировой экономики и мировой политики ВШЭ, почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике Сергей Караганов в беседе с корреспондентом издания "Военно-промышленный курьер" от 06.04.2016 заявил: «Россия вполне может предложить миру свои конкурентные преимущества. К примеру, есть огромный спрос на водо- и энергоёмкие товары, развивая производство которых мы можем поднять Сибирь и Дальний Восток, но наши элиты сопротивляются, хотя уже слабее, ускоренному развитию этих регионов. А, вообще, мы должны

посмотреть свою историю, чтобы осознать, кто мы есть. Мы - единственная страна, разгромившая все империи, начиная от Чингизидов, которые покорили полмира и правили Китаем, потом шведов, захвативших пол-Европы, потом Наполеона, потом Гитлера".

Пресная вода является необходимым условием для жизни человека. По прогнозам, к 2025 году в мире от нехватки воды будут страдать более 3 миллиардов человек. При этом стоимость литра чистой бутилированной воды на мировом рынке может превышать стоимость литра высокооктанового бензина АИ-98.

На Дальнем Востоке РФ необходимо использовать новейшие безотходные экологические технологии или же использовать современные методы очистки (в том числе воды). Обилие водных ресурсов в этом регионе позволит создать множество заводов, производящих качественную бутилированную воду. А развитие инфраструктуры поможет создать логистику, позволяющую доставлять и реализовывать эту воду в странах, остро нуждающихся в пресной воде.

Россия формируется как энергетическая держава абсолютно нового типа, обладающая более мощным влиянием, чем картель ОПЕК. Основной причиной этого являются её мощные позиции в различных областях энергетики: не только в нефтяной, но и в газовой, угольной и атомной энергетике. Россия экспортирует углеводороды в Европу (удовлетворяя 30% потребностей Европы в углеводородах) и Восточную Азию (Китай, Японию, Южную Корею), причём не только сырую нефть и газ, но и продукты нефтепереработки. Также Россия имеет намерение в ближайшее время заключить сделку о постройке морского газопровода в Пакистан и, соответственно, поставке газа в Пакистан и далее в Индию. Газ в Пакистан под контролем России пойдёт из Ирана и Туркменистана.

По экспорту угля Россия занимает третью позицию в мире, экспортируя более 180 миллионов тонн каменного угля. С ГЭС, расположенных на левых притоках реки Амур, осуществляется поставка электроэнергии в Китай.

На Земле обнаружено достаточно много залежей урановых руд, технологии их обогащения с помощью центрифуг очень быстро развиваются. Существует гипотеза о том, что запасов урана человечеству хватит на срок, сравнимый со сроком углеводородной энергетики. С 2010 года Россия подписала контракты и договоры о сотрудничестве более чем с 20 странами о строительстве атомных энергоустановок и поставке топлива для их работы, а также помощи в эксплуатации этих объектов.

Только в России работают промышленные атомные реакторы на быстрых нейтронах - на Белоярской АЭС (БН-600, БН-800) и есть завод по производству МОКС-топлива для этих реакторов. В конце 2015 года Россия совершила ядерный прорыв, завершив разработку революционного ядерного реактора четвёртого поколения "Брест"7, также известного, как проект "Прорыв". Он

относится к атомным реакторам замкнутого цикла и после его работы практически не остаётся ядерных отходов. Опытный образец имеет мощность 300 Мвт, в промышленных же образцах мощность будет увеличена до 700-1200 Мвт. В настоящее время такой реактор строится в Белоярске. В России в 2020 году планируется запуск реактора по проекту "Прорыв", а к 2030 году станет реальной возможность создания замкнутого ядерного цикла. Только Россия имеет атомные ледоколы, а недавно была построена первая плавучая атомная станция для порта Певек.

В настоящее время известно, что участок железной дороги от станции Томмот до Якутска, будет достраивать акционерная компания "Железные дороги Якутии", которая выиграла конкурс на строительство после расторжения контракта с прежним генподрядчиком — инжиниринговой компанией "Трансстрой". Об этом 11 апреля 2018 года сообщила пресс-служба министерства транспорта и дорожного хозяйства республики Саха.

При этом пусковой комплекс Томмот - Нижний Бестях (Якутск), строительство которого ведётся с 2005 года, планировалось ввести в эксплуатацию ещё в 2012 году. Компания "Трансстрой", которая должна была обеспечить своевременный ввод в эксплуатацию, проходит процедуру банкротства. Готовность объекта составляет 94%, построено 439 км железнодорожного полотна, возведено более чем 486 искусственных сооружений, сообщили в Минтрансе Республики Саха (Якутия).

АК "Железные дороги Якутии" является владельцем инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования Нерюнгри — Томмот протяженностью 368 километров и перевозчиком грузов на этом участке. С 2014 года осуществляет временную эксплуатацию строящегося участка Томмот — Нижний Бестях. Основными акционерами компании являются ОАО "РЖД", владеющее 49,99% акций и министерство имущества и земельных отношений Республики Саха (Якутия) - 43,65%.

В Хабаровском крае начались работы по проектированию новой железнодорожной ветки к будущему мосту на остров Сахалин. "Техническое задание предусматривает начать строить ветку к будущему переходу с 2021 года" - заявил сотрудник АО "Дальгипротранс" Дмитрий Симуков ["Хабаровский край сегодня"]. С учетом железнодорожных подходов ОАО РЖД оценивает проект в 540,3 млрд, рублей без учета 90 млрд, рублей, требуемых для модернизации путей на Сахалине.

Для развития Сибири и Дальнего Востока России нужны две широтные железные и автомобильные дороги от Урала до побережья Тихого океана. Одна - Северная от Салехарда или Лабитнанги через Ныду, Тазовский, Игарку до реки Лена и далее на юг до Якутска, где она пересечётся со второй дорогой. Она будет проходить через Сибирские увалы от города Нягань

до устья реки Подкаменная Тунгуска, далее до Якутска по Центральному Тунгусскому и Приленскому плато, затем до Магадана и далее до Анадыря и Уэлена). Также необходимо построить несколько меридиональных дорог: вдоль Уральских гор, от Петропавловска - Камчатского до Певека, вдоль рек Енисей, Лена и Индигирка. Необходима также железная дорога от Хабаровска до села Самарга на берегу Японского моря, а также автомобильная и железная дорога на мыс Лазарева со строительством моста через Татарский пролив (это поможет связать Россию с Японией), строительство прямой железной дороги от Селихино до Находки. От этих дорог необходимы ответвления к местам добычи полезных ископаемых, портам, аэропортам.

Очевидно, что строительство дорог должно сопровождаться строительством станций, придорожных посёлков и городов, производственной и сервисно-ремонтной базы, а также приглашением специалистов и обслуживающего персонала. Для развития Северного морского пути необходимо: строительство новых и развитие уже существующих портов на побережье морей акватории Северного Ледовитого океана, создание сопутствующей инфраструктуры: продолжение безопасных морских маршрутов, строительство маяков и спасательных постов на побережье, а также предприятий по добыче полезных ископаемых и их переработке, постройка плавучих или средних по мощности АЭС; проведение линий электропередач, обеспечение надёжной связи (оптоволоконные и спутниковые линии связи, телефонные линии и вышки сотовой связи); развитие узловых аэропортов и строительство новых внутренних и международных терминалов в Якутске, Магадане, Петропавловске- Камчатском, Норильске с расширением самолётного парка, привлечением авиакомпаний и созданием большого количества маршрутов; строительство малых аэропортов и аэродромов возле населённых пунктов с сопутствующим развитием малой авиации и аэромобилей; создание промышленных центров и кластеров: судостроительных, рыболовных, образовательных, научных, сельскохозяйственных, культурных; строительство и развитие инфраструктуры незамерзающих портов в Приморском крае и на южном побережье Сахалина, на юге Камчатки.

Строительство объектов и развитие инфраструктуры требует значительных финансовых, человеческих и производственных ресурсов, а потому должно осуществляться в несколько этапов. На первом этапе необходимо: построить железную дорогу от Якутска до Магадана и модернизировать автодорогу "Кольма", продолжить автомобильную и железную дорогу до Уэлена с ответвлением до города Певек и Петропавловска-Камчатского; построить трассу до мыса Лазарева и связать остров Сахалин с материком железной и автомобильной дорогами в районе мыса Лазарева с помощью моста

или тоннеля, продлить автомобильную трассу А-375 до Находки и построить прямую железную дорогу от Селихина до Находки. На втором этапе требуется: построить широтные железнодорожные и автомобильные дороги от Урала до Якутска, в случае нехватки средств хотя бы одну широтную железную дорогу. На третьем этапе необходимо построить меридиональные железные и автомобильные дороги вдоль Урала, вдоль рек Енисей, Лена, Индигирка. На четвёртом этапе построить железнодорожную и автомобильную дороги вдоль Охотского моря от Комсомольска-на-Амуре до Магадана.

По времени продолжительность каждого этапа составляет 5-10 лет, но с учётом новых технологий есть возможность уложиться и в меньший срок при этом избежав лишних финансовых затрат. Самым важным и сложным является первый этап.

Строительство железной и автомобильной дорог от Якутска до Уэлена (при создании автомобильной и железной дороги в Северной Америке от побережья Чукотского моря до Анкориджа и Фэрбанкса) даёт возможность связать Азию, Европу, Африку с Северной и Южной Америкой автомобильными трассами и скоростными железными дорогами.

7 июня 2018 года Южная Корея вступила в международную организацию сотрудничества железных дорог (ОСЖД), что в перспективе позволит ей соединить свою железнодорожную систему с Транссибирской магистралью через территорию КНДР. Таким образом Южная Корея надеется доставлять грузы в Европу, которые сейчас приходится отправлять морским путём, характеризующимся крайне продолжительными сроками доставки.

В этот же день президент России В.В. Путин во время “прямой линии” сообщил, что в России будет реализована программа “Сфера”, которая предполагает запуск в течение нескольких лет более чем 600 спутников, которые будут заниматься позиционированием и зондированием Земли и обеспечивать высококачественную связь. Такое качество связи, а также широкий охват, поможет практически полностью заменить кабельную связь, при этом сделав её дешевле и доступнее.

В качестве источников финансирования выступают: федеральный бюджет РФ, частное финансирование, деньги из бюджетов других государств и компаний, заинтересованных в строительстве (здесь необходимо внимательно следить за иностранными инвестициями и заключаемыми договорами, чтобы не потерять национальный суверенитет).

Конечно, для всего этого России необходимо внедрять современные технологии в авиа- и автомобилестроении, судостроении, нефтехимии, сельском хозяйстве, энергетике (в том числе, биоэнергетике) и образовании, производить скоростные поезда и пути сообщения. Вследствие массовой миграции населения с территории Дальнего Востока необходимо создать условия для привлечения молодых специалистов, для которых и с помощью которых будут созданы соответствующие самым современным стандартам условия жизни, работы, досуга: например, высокая заработная плата, субсидируемые авиаперелёты. Для этого в состав Правительства РФ и правительства регионов должны войти мыслящие стратегически, творчески, любящие свою страну, разбирающиеся в новых технологиях люди.

---

## МОДЕЛЬ КВАЗИОБОСНОВАНИЯ «ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГЧП»: ЭФЕМЕРНЫЕ БИЗНЕС-ИНВЕСТОРЫ

---

*Леонтьев Рудольф Георгиевич*

*д-р экон. наук, профессор,*

*почетный работник высшего профессионального образования РФ*

*главный научный сотрудник ВЦ ДВО РАН*

*г. Хабаровск, Российская Федерация*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.63.198](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.63.198)

## THE QUASI-BASIS MODEL OF «USE MECHANISM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP»: ETHER BUSINESS INVESTORS

*Leontyev R.G.*

*Computer center of the Far East office Russian Academy of Sciences*

*Khabarovsk, Russia*

### АННОТАЦИЯ

В статье подвергнуты анализу содержащие эфемерные сведения о бизнес-инвесторах сферы аэропортов местных воздушных линий (МВЛ) восьмой и девятый из представленных в автореферате соискателя аспирантуры железнодорожного вуза двенадцати абзацев, характеризующих и обосновывающих ее второе «выносимое на защиту основное положение диссертационного исследования» об «использовании механизма ГЧП», и соответствующие им фрагменты содержания научно-квалификационной работы этого соискателя об аэропортах МВЛ Хабаровского края Российской Федерации.

### ANNOTATION

The article analyzes the eighth and ninth ephemeral information about business investors in the field of airports of local airlines (MVL) of the twelve paragraphs presented in the author's abstract of the postgraduate school of railways, describing and justifying its second "defensive status of the dissertation research" about "Using the PPP mechanism", and corresponding to them fragments of the content of the scientific and qualification work of this applicant on the airports of the MVL of the Khabarovsk Territory of the Russian Federation.

**Ключевые слова:** аэропорты, местные воздушные линии, государственно-частное партнерство (ГЧП), государственные полномочия, управление имуществом, частные инвесторы, концессии, региональные особенности.

**Key words:** airports, local airlines, public-private partnership (PPP), state authority, property management, private investors, concessions, regional features.

Между невежеством и знанием  
лежит пропасть.

*Японская пословица*

В настоящей работе и последующих публикациях будут представлены дальнейшие рекомендации «как не надо формулировать «выносимые на защиту основные положения (элементы научной новизны полученных результатов) диссертационного исследования», являющихся неотъемлемой частью более общих рекомендаций «как не надо писать диссертацию» и «как не надо и как надо осуществлять экспертизу материалов диссертационного исследования на всех этапах его официального рассмотрения». Предыдущие рекомендации или уроки, исходящие из конкретного примера экспертного анализа определенно неудачного диссертационного исследования Милой А.В. об аэропортах МВЛ, освещены в работах [1-11].

Если в ракурсе общепринятых и официально установленных требований к диссертациям и порядку их рассмотрения научной общественностью подвергнуть анализу восьмой и девятый из представленных в автореферате соискателя ДВГУПС Милой (стр. 12-16) двенадцати абзацев, характеризующих и обосновывающих ее второе «выносимое на защиту основное положение диссертационного исследования» и соответствующие им фрагменты содержания диссертации той же Милой, то квалифицированный читатель может обнаружить многочисленные негативные обстоятельства.

**Восьмой абзац.** В восьмом абзаце характеристики и обоснования второго «выносимого на защиту основного положения диссертационного исследования» соискатель ДВГУПС Милая буквально сообщает следующее.

**«В условиях отсутствия государственных институтов, способных взять на себя необходимое дополнительное финансирование развития аэропортовой инфраструктуры, одним из наиболее универсальных механизмов привлечения внебюджетного финансирования в Российской Федерации может стать именно механизм государственно-частного партнерства (ГЧП). Необходимость в ГЧП возникает, как правило, в случае, если государству не хватает бюджетных средств для финансирования капитальных затрат, или когда ему не хватает технических и организационных возможностей эффективно управлять принадлежащей ему**

**собственностью. Очевидно, что возможности государства по обеспечению конкурентоспособности отечественного авиатранспорта на мировом рынке и осуществлению бюджетного финансирования в требуемом объеме, составляющем, по оценкам, порядка 100 млрд. руб., в том числе работ по реконструкции и расширению аэропортовой инфраструктуры, износ которой оценивается на уровне 80 %, ограничены. Поэтому механизм ГЧП позволяет государству делегировать свои полномочия по управлению имуществом аэропортового комплекса негосударственным предприятиям (бизнесу) в обмен на обязательство обеспечения стандартного качества услуг, передачи профессиональных знаний и навыков и, что особенно важно, инвестиций. В настоящее время основными объектами использования ГЧП в гражданской авиации являются проекты строительства (модернизация) и развития аэропортовых комплексов, в частности АМИП».**

Анализ содержания пяти предложений данного абзаца позволяет выявить следующие негативные обстоятельства:

а) относительно формулировок *первого и второго предложений* восьмого абзаца на стр. 13 и 14 автореферата соискателя ДВГУПС Милой следует отметить такие обстоятельства:

- во-первых, в двух предложениях абзаца на стр. 113 и 114 диссертации Милой представлены следующие утверждения: «В условиях отсутствия государственных институтов, способных взять на себя необходимое дополнительное финансирование развития аэропортовой инфраструктуры, одним из наиболее универсальных механизмов привлечения внебюджетного финансирования может стать механизм государственно-частного партнерства (ГЧП). Необходимость в ГЧП возникает в случае, если государству не хватает бюджетных средств для финансирования капитальных затрат на имеющиеся у него активы или когда не хватает технических возможностей эффективно ими управлять [см. 180]». Нетрудно убедиться, что формулировка первого предложения восьмого абзаца автореферата (стр. 13 и 14) является точной копией первого предложения абзаца на стр. 113 и 114 диссертации Милой, а формулировка второго предложения восьмого абзаца автореферата (стр. 13 и 14) - видоизмененной копией второго

предложения абзаца на стр. 113 и 114 этой же диссертации;

- во-вторых, при этом в диссертации (стр. 114) Милая сделала положенную ссылку на библиографический источник, из которого она почерпнула соответствующие выдержки. Однако в автореферате она не сделала никакой ссылки на библиографический источник, то есть неправомерно не указала, что формулировки первого и второго предложений восьмого абзаца автореферате принадлежат не ей, а заимствованы из чужой работы;

- в-третьих, вместе с тем, как ни странно, но сведения, сформулированные в первом и втором предложениях восьмого абзаца на стр. 13 и 14 автореферата соискателя ДВГУПС Милой и, как оказалось, принадлежащие другому автору (В.И. Якунин, 2007), еще раз позволяют признать утверждение соискателя ДВГУПС Милой о том, что в качестве второго «выносимого на защиту основного положения диссертационного исследования», лично ею было *«обосновано использование механизма государственно-частного партнёрства в деятельности аэропортов малой интенсивности полётов», малограмотно сформулированной либо наивной несусветной глупостью, либо цинично-наглой ложью.* Поскольку *«обоснование использования механизма государственно-частного партнёрства в деятельности аэропортов МВЛ (и даже так называемых «аэропортов малой интенсивности полётов»)»* была определена в РФ (в том числе и В.И. Якуниным в 2007 году) задолго до появления такого «фундаментально-научного труда», как пресловутая «диссертация» неизвестного соискателя ДВГУПС Милой;

- в-четвертых, более того, сведения, сформулированные чужими словами соискателем ДВГУПС Милой в первом и втором предложениях восьмого абзаца на стр. 13 и 14 своего автореферата, дезавуируют претензии той же Милой на «создание... ГЧП, т.е. привлечение для сохранения и развития аэропортовых комплексов», высказанные в предыдущем (седьмом) абзаце того же автореферата. То есть у Милой при написании «диссертационного исследования», как толкует известная идиома, «левая рука не знала, что творит правая»;

- в-пятых, вышесказанное здесь в подпункте «а» свидетельствует о том, что соискатель ДВГУПС Милая, легально или в большей части незаконно списывая из чужих работ какие-нибудь формулировки, либо просто не помнит, где и в каком контексте она изложила эти формулировки в различных местах своей диссертации (и в автореферате тоже), либо совсем не понимает смысл данных формулировок, либо (что более правдоподобно) и то, и другое вместе. Налицо – факты *отсутствия* у соискателя ДВГУПС Милой *достаточных способностей мыслить логически последовательно, что вызывает большие сомнения в достаточности ее квалификации в*

*деле проведения не только диссертационных, но и любых других исследований;*

б) относительно формулировки *третьего предложения* восьмого абзаца на стр. 14 автореферата - «Очевидно, что возможности государства по обеспечению конкурентоспособности отечественного авиатранспорта на мировом рынке и осуществлению бюджетного финансирования в требуемом объеме, составляющемся, по оценкам, порядка 100 млрд. руб., в том числе работ по реконструкции и расширению аэропортовой инфраструктуры, износ которой оценивается на уровне 80 %, ограничены» - можно выявить следующие обстоятельства:

- во-первых, еще раз следует отметить, что автореферат – это краткое изложение какого-нибудь исследования (например, диссертационного – *Р.Л.*), написанное самим автором [12]. То есть в автореферате не может быть представлено то, что не отражено в соответствующей диссертации;

- во-вторых, однако, аналогичная содержанию *третьего предложения* рассматриваемого здесь восьмого абзаца автореферата (стр. 14) формулировка вообще отсутствуют в тексте диссертации соискателя ДВГУПС Милой. И потому включение Милой в характеристику и обоснование второго «выносимого на защиту основного положения диссертационного исследования» третьего предложения (содержащих утверждения, которых нет в ее диссертации) данного абзаца автореферата (стр. 14) является де факто жульническим и де юре неправомерным действием с ее (соискателя ДВГУПС Милой) стороны;

- в-третьих, ведь, если соискатель ДВГУПС Милая внесла какие-либо коррективы в текст автореферата, то она обязательно должна была включить в текст своей диссертации соответствующие дополнения, поскольку в соответствии с пунктом 2 действующего тогда «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475), именно диссертация со всем своим содержанием представляется соискателем на публичную защиту и именно «по диссертации (согласно пункту 18 упомянутого «Положения...» - *Р.Л.*) с разрешения диссертационного совета должен быть напечатан на правах рукописи автореферат»;

- в-четвертых, причем в автореферате неправомерно не указано, кому принадлежит итак незаконно изложенное только в третьем предложении восьмого абзаца на стр. 14 автореферата подкрепленное «важной для всей страны» информацией предположение (то есть отсутствует положенная ссылка на конкретный библиографический источник) или что это утверждение давно является общеизвестным;

- в-пятых, относительно же конкретного содержания третьего предложения



рассматриваемого здесь восьмого абзаца следует отметить, что к «обеспечению конкурентоспособности отечественного авиатранспорта на мировом рынке» развитие аэропортов МВЛ (так называемых «АМИП») северных районов Хабаровского края (в том числе, и аэропорта *Хернучи*), по определению, не имеет никакого отношения. Поэтому заключенная в этом предложении неправомерно «притянутая за уши» информация не имеет никакой научной ценности для характеристики и обоснования второго «выносимого на защиту основного положения диссертационного исследования». Налицо – проявление наивной несусветной глупости соискателем ДВГУПС Милой;

в) относительно формулировок **четвертого и пятого предложений** восьмого абзаца на стр. 14 автореферата - «Поэтому механизм ГЧП позволяет государству делегировать свои полномочия по управлению имуществом аэропортового комплекса *негосударственным предприятиям (бизнесу)* в обмен на обязательство обеспечения стандартного качества услуг, передачи профессиональных знаний и навыков и, что особенно важно, инвестиций. *В настоящее время* основными объектами использования ГЧП в гражданской авиации являются *проекты* строительства (модернизация) и развития аэропортовых комплексов, *в частности АМИП*» - можно выявить такие обстоятельства:

- во-первых, в первом предложении третьего абзаца на стр. 114 и во втором предложении третьего абзаца на стр. 174 диссертации Милой представлено следующее утверждение: «Механизм ГЧП позволяет государству делегировать свои полномочия по управлению имуществом аэропортового комплекса *частным компаниям* в обмен на обязательство обеспечения стандартного качества услуг, передачи профессиональных знаний и навыков и, что особенно важно, инвестиций». А в первой части первого абзаца на стр. 115 и в первой части четвертого абзаца на стр. 174 диссертации Милой представлено следующее утверждение: «Основными объектами применения государственно-частного партнерства в гражданской авиации являются строительство или модернизация аэропортовых комплексов...». Нетрудно убедиться, что формулировка четвертого предложения восьмого абзаца автореферата (стр. 15) является практически ухудшенной копией первого предложения третьего абзаца на стр. 114 диссертации Милой, а формулировка пятого предложения восьмого абзаца автореферата (стр. 14) – ухудшено видоизмененной копией первой части первого абзаца на стр. 115 этой же диссертации;

- во-вторых, формулировка четвертого предложения восьмого абзаца автореферата (стр. 14) является ухудшенной копией формулировки первого предложения третьего абзаца на стр. 114 диссертации Милой, поскольку, с одной стороны, применение Милой в начале данной формулировке союза «поэтому» устанавливает некорректную

причинно-следственную связь (между явлениями, представленными в третьем и четвертом предложениях рассматриваемого абзаца автореферата). Это вызывает необходимость вместо некорректного словосочетания «поэтому механизм ГЧП позволяет государству» употребить приемлемо корректное словосочетание, например, «поэтому государство вынуждено использовать механизм ГЧП, позволяющий ему»;

- в-третьих, а, с другой стороны, формулировку четвертого предложения восьмого абзаца автореферата Милой (по сравнению с формулировкой первого предложения третьего абзаца на стр. 114 ее диссертации) заметно ухудшает необоснованное применение Милой «заумного» словосочетания «*негосударственным предприятиям (бизнесу)*» вместо употребленного в диссертации корректного и понятного всем словосочетания «*частным компаниям*», которое гораздо точнее и более адекватно отражает суть «механизма ГЧП»;

- в-четвертых, формулировку пятого предложения восьмого абзаца автореферата Милой (по сравнению с первой частью первого абзаца на стр. 115 ее диссертации) катастрофически ухудшает сделанная той же Милой к указанной формулировке крайне нелепая приписка - «*в частности АМИП*» (в которой, кстати, есть **грамматическая ошибка** – отсутствие запятой после слова «частности»). Приписка крайне нелепая, поскольку и «в настоящее время» (как это бездумно «приляпано» Милой в ее автореферате), и в недалеком прошлом, и в ближайшем будущем аэропорты МВЛ (пресловутые «АМИП») Хабаровского края и всего ДВФО, в силу неизбежной убыточности своей деятельности, просто не могут стать «основными объектами использования ГЧП в гражданской авиации» и потому нет никакого смысла «государству делегировать свои полномочия по управлению имуществом» указанных «аэропортовых комплексов» ни «*частным компаниям*», ни «*негосударственным предприятиям (бизнесу)*». Налицо – яркий образчик невежества соискателя ДВГУПС Милой;

- в-пятых, вместе с тем, и формулировка четвертого предложения восьмого абзаца автореферата (стр. 14), и формулировка первого предложения третьего абзаца на стр. 114 диссертации Милой выглядят **некорректными** из-за невежественного применения в них словосочетания «*передачи профессиональных знаний и навыков*». Поскольку из содержания этих формулировок совершенно непонятно, к кому-чему относится указанная «передача»: либо это одна из частей «делеглируемых государством полномочий», либо это одно из «обязательств негосударственных предприятий (бизнеса)» или «частных компаний»? Приемлемого объяснения на этот счет в диссертации Милой нет;

- в-шестых, в действительности же формулировки четвертого и пятого предложений восьмого абзаца автореферата Милой (стр. 14)

отражают общеизвестные банальные истины и самые общие сведения об особенностях «использования ГЧП в гражданской авиации». Со стопроцентной уверенностью можно утверждать, что небезызвестный соискатель ДВГУПС Милая заимствовала данные сведения из чужих работ, поэтому в своих диссертации и автореферате она должна была непременно сделать либо ремарку о известности этих сведений, либо соответствующие библиографические ссылки. Но неправомерно не осуществила ни того, ни другого;

- в-седьмых, если же Милая заимствовала данные формулировки из чужих работ, то она должна была непременно сделать соответствующие библиографические ссылки, только потому, чтобы обезопасить себя от справедливой критики объективной научной общественности по поводу безграмотного изложения четвертого и пятого предложений данного абзаца автореферата (стр. 14) и частей соответствующих абзацев диссертации (стр. 114 и 115);

г) в целом восьмой абзац характеристики и обоснования второго «выносимого на защиту основного положения диссертационного исследования», помещенный на стр. 13 и 14 автореферата (рис. 2), на самом деле, предназначен лишь для того, чтобы, как говорят в народе, «заполнить поляну» автореферата (кстати, весьма ограниченного по объему печати), якобы, «потрясающими фундаментальными» (на самом деле, тривиальными) специфическими сведениями, придать ему и всей диссертации соискателя ДВГУПС Милой видимость научно-информационной ценности и, тем самым, запутать экспертов и других представителей научной общественности.

**Девятый абзац.** В девятом абзаце характеристики и обоснования второго «выносимого на защиту основного положения диссертационного исследования» соискатель ДВГУПС Милая буквально сообщает следующее.

**«Наиболее распространенным вариантом партнёрства в транспортной отрасли является концессионное соглашение. В соответствии с ним государство (собственник) передает бизнесу (концессионеру) права владения, пользования, управления и эксплуатации соответствующих объектов, и оставляет за собой основные, весьма действенные, рычаги регулирования и контроля: тарифную политику как инструмент конкуренции (которая всегда и во всех странах остается за государством); контроль за безопасностью; обеспечение экологической защиты и контроль качества обслуживания потребителей услуг воздушного транспорта».**

Анализ содержания двух предложений данного абзаца позволяет выявить следующие негативные обстоятельства:

а) относительно формулировки *первого предложения* девятого абзаца на стр. 14 автореферата - «Наиболее распространенным вариантом партнёрства в транспортной отрасли

является концессионное соглашение» - можно выявить следующие, главным образом, негативные обстоятельства:

- во-первых, в трех местах в первом предложении третьего абзаца на стр. 115, в первом предложении пункта 7 на стр. 122 и в первом предложении пятого абзаца на стр. 174 диссертации Милой представлено следующее утверждение: «Наиболее распространенным вариантом партнёрства в транспортной отрасли является концессионное соглашение». Нетрудно убедиться, что формулировка первого предложения девятого абзаца автореферата (стр. 14) является абсолютной копией формулировок всех трех указанных предложений диссертации Милой;

- во-вторых, при этом следует отметить **весьма сомнительное воспроизведение** формулировки указанного выше (в подпункте «во-первых») банального утверждения в текстах диссертации Милой и ее автореферата: 1) сначала эта формулировка изложена в подразделе 2.3 диссертации (стр. 115) как чужое и тривиальное мнение из со ссылкой на «мусорный» источник – «Википедию» из Интернета; 2) затем она (формулировка) была представлена в «Выводах к главе 2» диссертации (стр. 122) без ссылки на источник, но уже как часть авторского вывода Милой по материалам соответствующей главы ее диссертации; 3) позже эта же формулировка была приведена в «Заключении» диссертации Милой (стр. 174) в качестве части одного из заключительных выводов («научных результатов») ее «диссертационного исследования»; 4) и, наконец, данная формулировка предстала в автореферате (стр. 14) в качестве части одного из (по умолчанию, как бы, выдвинутых лично той же Милой) доказательств обоснованности и «научной ценности» второго «выносимого на защиту основного положения диссертационного исследования» соискателя ДВГУПС Милой. Такие **жульнические трансформации** предназначения рассматриваемой здесь формулировки должны были стать предметом внимания достаточно квалифицированных экспертов, но, увы, не стали;

- в-третьих, более того, в появившейся в 2009 году «Программе развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [13] (с. 90) в качестве одной из «форм ГЧП в транспортной отрасли» называется «*применение концессионных схем, являющихся в транспортной отрасли наиболее распространенным вариантом партнерства*». Получается, что Милая не только **попросту украла** эту выдержку из материалов Правительства Хабаровского края [13] и **жульнически** неоднократно воспроизвела ее в несущественно измененном виде представленных в предыдущем подпункте «во-вторых» идентичных по смыслу формулировок, но разного **плутовского** назначения. Налицо – не вошедший в монографии [1,14,15] автора настоящей работы факт проявления **нечистоплотности и плагиата**

*(литературного воровства)* со стороны соискателя ДВГУПС Милой;

б) относительно формулировки *второго предложения* девятого абзаца на стр. 14 автореферата - «В соответствии с ним государство (собственник) передает бизнесу (концессионеру) права владения, пользования, управления и эксплуатации соответствующих объектов, и оставляет за собой основные, весьма действенные, рычаги регулирования и контроля: тарифную политику как инструмент конкуренции (которая всегда и во всех странах остается за государством); контроль за безопасностью; обеспечение экологической защиты и контроль качества обслуживания потребителей услуг воздушного транспорта» - можно выявить следующие негативные обстоятельства:

- во-первых, в последнем абзаце на стр. 115 диссертации Милой представлено следующее утверждение: «В соответствии с концессионным соглашением государство передает частному сектору права владения, пользования, управления, эксплуатации и т.д. У государства остаются основные рычаги регулирования и контроля: 1. тарифная политика (она всегда, во всех странах остается за государством); 2. контроль за безопасностью; 3. контроль за экологичностью; 4. контроль за качеством обслуживания пользователей». Нетрудно убедиться, что формулировка второго предложения девятого абзаца автореферата (стр. 14) является несущественно отредактированной копией формулировки последнего абзаца на стр. 115 диссертации Милой;

- во-вторых, причем, если относительно последнего абзаца на стр. 115 в диссертации Милой представлена ссылка на «мусорный» источник («Википедию» из Интернета), то в автореферате неправомерно не указано, кому принадлежит изложенная во втором предложении рассматриваемого здесь девятого абзаца на стр. 14 автореферата тривиальная информация (то есть отсутствует положенная ссылка на конкретный библиографический источник) или что эта информация давно является общеизвестной;

- в-третьих, вполне вероятно, что соискатель ДВГУПС Милая незнакома с положениями основополагающего для всей гражданской авиации страны федерального закона «Воздушного кодекса РФ» [16]. Ведь уже во введении этого закона говорится о том, что «государственное регулирование... деятельности в области авиации направлено на обеспечение потребностей граждан и экономики в воздушных перевозках, авиационных работах, а также на обеспечение обороны и безопасности государства, охраны интересов государства, безопасности полетов воздушных судов, авиационной и экологической безопасности». То есть, без пресловутой «Википедии» давно известно, что выполнение перечисленных во втором предложении данного абзаца автореферата задач остается целью

государства всегда, а не только в рамках «применения ГЧП»;

- в-четвертых, вместе с тем, в появившейся в **2009 году** «Программе развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года» [13] (с. 91) «*основным преимуществом концессионного соглашения*» называется *возможность удовлетворения интересов... государства – в развитии и эффективном управлении предприятием без значительных бюджетных расходов и в сохранении за собой ряда регулирующих функций (контроля за ценообразованием, безопасностью, составом и качеством производимых услуг)*», которую («возможность») обеспечивает «*выделение ряда аэропортовых услуг в отдельные виды бизнеса и их передача в управление наиболее компетентным управляющим*». Получается, что, судя только по автореферату, Милая попросту украла целый ряд существенных деталей и основную мысль из выдержки, изложенной в материалах Правительства Хабаровского края [13], и *жульнически* (без положенной ссылки на источник) воспроизвела их во втором предложении рассматриваемого здесь девятого абзаца своего автореферата (стр. 14). Налицо – еще один не вошедший в монографии [1,14,15] автора настоящей работы факт проявления *нечистоплотности и плагиата (литературного воровства)* со стороны соискателя ДВГУПС Милой;

в) что касается рассматриваемого здесь в целом девятого абзаца автореферата соискателя ДВГУПС Милой (стр. 14), то становится необходимым констатировать следующие негативные обстоятельства:

- во-первых, как уже говорилось выше, соискатель ДВГУПС Милая в первом предложении девятого абзаца своего автореферата (стр. 14) от **2012 года** сообщает чужую мысль [13] о том, что «*наиболее распространенным вариантом партнерства в транспортной отрасли является концессионное соглашение*». Однако, в утвержденной приказом Минтранса России от 10 января **2007 года** № 5 «Концепции управления федеральным имуществом аэропортов (аэродромов) гражданской авиации» [17], в частности утверждается, что «*с использованием института концессии имущественных комплексов ряда аэропортов гражданской авиации, сохраняемых в федеральной собственности, будет осуществляться ликвидация соответствующих федеральных государственных унитарных предприятий и оформление данных аэропортов как имущества казны Российской Федерации*»;

- во-вторых, поэтому, упоминая в абзаце автореферата (стр. 14) «концессионное соглашение», соискатель ДВГУПС Милая должна была в этом «обосновании» обязательно объяснить причины того, почему при предполагаемом ею «создании ГЧП только на базе КГУП

«Хабаровские авиалинии» она в предшествующем абзаце автореферата (стр. 13) предлагает обойтись без его ликвидации и без оформления входящих в него северных аэропортов МВЛ Хабаровского края в качестве «имущества казны Российской Федерации». Но Милая и этого не сделала ни в своей диссертации, ни в ее автореферате, что делает рассматриваемый здесь абзац более **недостоверным и никчемным**;

- в-третьих, более того, соискатель ДВГУПС Милая, с чужих слов безудержно восхваляя в своих автореферате и диссертации преимущества применения «концессионного соглашения» в «транспортной отрасли» в целом и в «гражданской авиации», в частности, непонятно почему ограничивается лишь этим и в дальнейшем не предпринимает никаких усилий по разработке теоретических положений, методических рекомендаций и конкретных практических шагов по адаптации этой формы ГЧП в «системе управления инфраструктурой аэропортов малой интенсивности полетов», которую она, якобы, лично предложила в своем же «судьбоносном диссертационном исследовании».

В итоге, налицо – факты проявления невежества, неправомерного заимствования и фальсификаций соискателя ДВГУПС Милой А.В., а также некомпетентность ее «научного» руководителя Комаровой В.В. и «научного» консультанта Фисенко А.И. и всех других экспертов, давших положительные отзывы на диссертацию Милой А.В. и не отметивших в своих отзывах данные факты.

#### **Список библиографических источников**

1. Леонтьев, Р.Г. Диссертация о малых аэропортах и нелегитимные заимствования из материалов краевого правительства (как не надо писать диссертацию): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост, федерал, ун-т, 2016. – 156 с.

2. Леонтьев Р.Г. Диссертация об аэропортах МВЛ: кражи идей, вранье о результатах, невежество утверждений (как не надо представлять общую характеристику диссертации): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост, федерал, ун-т, 2017. – 190 с.

3. Леонтьев Р.Г. Невежественная аргументация при анализе «аэропортовой инфраструктуры в условиях малой интенсивности полетов» (как не надо публиковать статью в рецензируемом журнале) // Вестник транспорта. – 2017. - № 2. – С. 34-41.

4. Леонтьев Р.Г. Невежественная аргументация при анализе «аэропортовой инфраструктуры в условиях малой интенсивности полетов» (как не надо публиковать статью в рецензируемом

журнале) (окончание) // Вестник транспорта. – 2017. - № 3. – С. 39-43.

5. Леонтьев Р.Г. Завиральная байка об «уточнении содержания аэропортовой инфраструктуры» (как не следует представлять защищаемое положение) // Вестник транспорта. – 2018. - № 6. – С. 38-44.

6. Леонтьев Р.Г. Невежественные обоснования сути «аэропортовой инфраструктуры» (как не следует обосновывать защищаемое положение) // Вестник транспорта. – 2018. - № 7. – С. 40-44.

7. Леонтьев Р.Г. Невежественные обоснования сути «аэропортовой инфраструктуры» (как не следует обосновывать защищаемое положение) (окончание) // Вестник транспорта. – 2018. - № 8. – С. 37-44.

8. Леонтьев Р.Г. Фальсификация обоснований сути «аэропортовой деятельности» (как не следует обосновывать защищаемое положение) // Вестник транспорта. – 2018. - № 9. – С. 39-44.

9. Леонтьев Р.Г. Фальсификация обоснований сути «аэропортовой деятельности» (как не следует обосновывать защищаемое положение) (окончание) // Вестник транспорта. – 2018. - № 11. – С. 39-44.

10. Леонтьев Р.Г. Завиральная модель «добровольного альянса» в «аэропортовой деятельности» (как не следует обосновывать защищаемое положение) // Вестник транспорта. – 2018. - № 12. – С. 38-41.

11. Леонтьев Р.Г. Завиральная модель «добровольного альянса» в «аэропортовой деятельности» (как не следует обосновывать защищаемое положение) (окончание) // Вестник транспорта. – 2019. - № 1. – С. 38-41.

12. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

13. Программа развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года. – Хабаровск: Министерство промышленности, транспорта и связи Хабаровского края, 2009. - 162 с.

14. Леонтьев Р.Г. Завиральные и невежественные байки из «диссертации» об аэропортах МВЛ: образчики профанации науки (как не надо представлять защищаемые положения диссертации): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Изд-во Дальневост, федерал, ун-та, 2017. – 216 с.

15. Воздушный кодекс Российской Федерации. – М.: Ось-89, 2007. – 64 с.

16. Концепция управления федеральным имуществом аэропортов (аэродромов) гражданской авиации. Приложение № 1 к приказу Минтранса России от 10 января 2007 г. № 5. – М.: Минтранс России, 2007. – 20 с.

---

**РЫНОК ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ УЗБЕКИСТАНА И МАРКЕТИНГОВЫЕ ПОДХОДЫ ЕГО  
ИССЛЕДОВАНИЯ**

---

*Мурадова Наргиза Улжаевна*

*ассистент кафедры Маркетинга*

*Самаркандского института экономики и сервиса, г. Самарканд*

*Бегматов Хасан Акрамович*

*студент II курса факультета экономики и менеджмента*

*Самаркандского института экономики и сервиса, г. Самарканд*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.63.199](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.63.199)

**АННОТАЦИЯ**

Статья посвящена актуальности развития лизинговой отрасли с учетом необходимости применения маркетинговых подходов в изучении рынка лизинга. Для достижения поставленной цели использована техника матрицы BCG ключевых игроков рынка лизинговых услуг Узбекистана, а также выбраны соответствующие стратегии с учетом перспективы деятельности лизингодателей.

**ANNOTATION**

The article is devoted to the relevance of the development of the leasing industry, taking into account the need to apply marketing approaches in the study of the leasing market. To achieve this goal, the BCG technical facilities are used - players in the leasing services market of Uzbekistan, and appropriate strategies have been chosen taking into account the prospects of the lessors' activities.

**Ключевые слова:** рынок лизинговых услуг; маркетинговая среда лизингодателя; взаимодействия участников лизинговых отношений; матрица BCG на рынке лизинговых услуг.

**Keywords:** leasing services market; lessor's marketing environment; interaction of participants in leasing relations; BCG matrix in the leasing market.

В последние годы активно развиваются многие сектора отечественной экономики, одним из которых выступает лизинговая отрасль. Основными причинами, которые делают лизинг все более массовым явлением среди отечественных компаний, являются возможность не держать у себя на балансе дорогостоящее оборудование, и применять ускоренную амортизацию основных средств, что ведет к сокращению налогового бремени. При помощи услуг лизинговых компаний значительное число отечественных предприятий получило возможности реализовывать инвестиционные проекты.

Актуальность разработки маркетинговых программ по развитию рынка лизинговых услуг и дальнейшей его реализации объясняется ужесточением конкурентной борьбы на быстрорастущем и перспективном рынке финансовых услуг и усилением роли маркетинга в конкурентоспособности лизинговых компаний, необходимостью дальнейшего развития вопросов теории и практики маркетинга применительно к лизинговым компаниям.

В последнее время сложилась объективная заинтересованность лизинговых компаний в определении возможных точек дальнейшего развития и путей повышения прибыльности своего бизнеса, увеличения капитализации лизинговой отрасли [1]. Одним из путей достижения указанных целей выступают маркетинговые инструменты,

направленные на комплексное решение задач развития бизнеса, в форме комплекса.

На сегодняшний день не секрет, что использование маркетинговых аспектов в исследовании рынка лизинговых услуг является основополагающим рычагом формирования и развития одного из активных инфраструктур инвестирования модернизации экономики страны.

Сущностью маркетинговых исследований на рынке лизинговых услуг отражается в изучении состояния рынка и рыночной конъюнктуры, прогнозирование перспективы развития, наличие востребованных лизинговых продуктов, ценовой динамики в целях решения задачи успешного продвижения на рынок предложения лизинговой компании.

Здесь следует отметить, что для подготовки и реализации вышеуказанных задач требует детального анализа внутренней и внешней среды лизингодателя. Так как, маркетинговая среда устанавливает объективность дальнейшего делегирования стратегических задач развития деятельности лизингодателей на рынке лизинговых услуг.

Для достижения вышеизложенной цели целенаправленно анализировать механизм воздействия субъектов лизинговой среды лизингодателя, а также их влияние на управление организации элементами комплекса маркетинга (см. рис. 1).

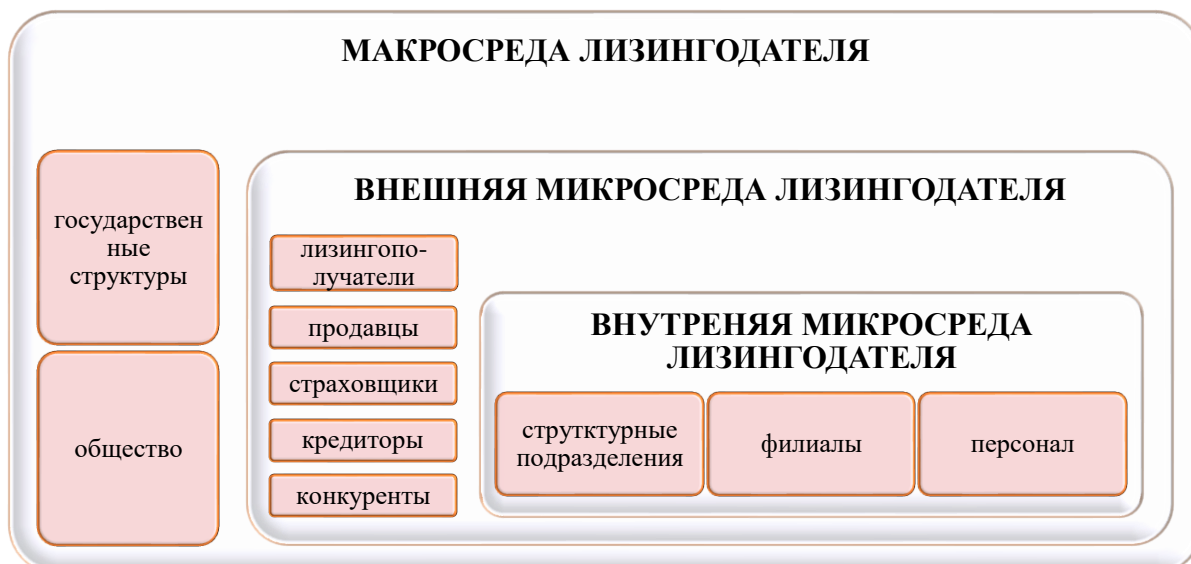


Рисунок 1. Маркетинговая среда лизингодателя.

Обобщая теоретические подходы изучения маркетинговой среды компаний, отличающих на внутреннюю и внешнюю среду, следует обратить внимание и на связывающие звенья, такие как: лизинговый продукт, цена, распределение, продвижение, персонал и сервис.

Для общего понимания мы предлагаем следующий рисунок, где можно детально разобраться в взаимодействии субъектов маркетинговой среды лизингодателя (см. рис. 2).

Как видно из рисунка, маркетинговая среда лизингодателя представляет собой совокупность факторов и субъектов, влияющих на разработку и реализацию комплекса маркетинга на рынке лизинговых продуктов. Так, субъекты внутренней среды (структурные подразделения, филиалы

и персонал) взаимодействуют со всеми субъектами внешней среды:

- с лизингополучателями - по поводу удовлетворения спроса на услугу лизинга и их последующего обслуживания;

- с продавцами предметов лизинга - по поводу приобретения имущества для оказания лизинговых услуг;

- со страховщиками - по поводу страхования предметов лизинга от имущественных и других видов рисков;

- с кредиторами - по поводу финансирования лизинговой деятельности;

- с конкурентами - по поводу борьбы за каналы распределения и клиентов.

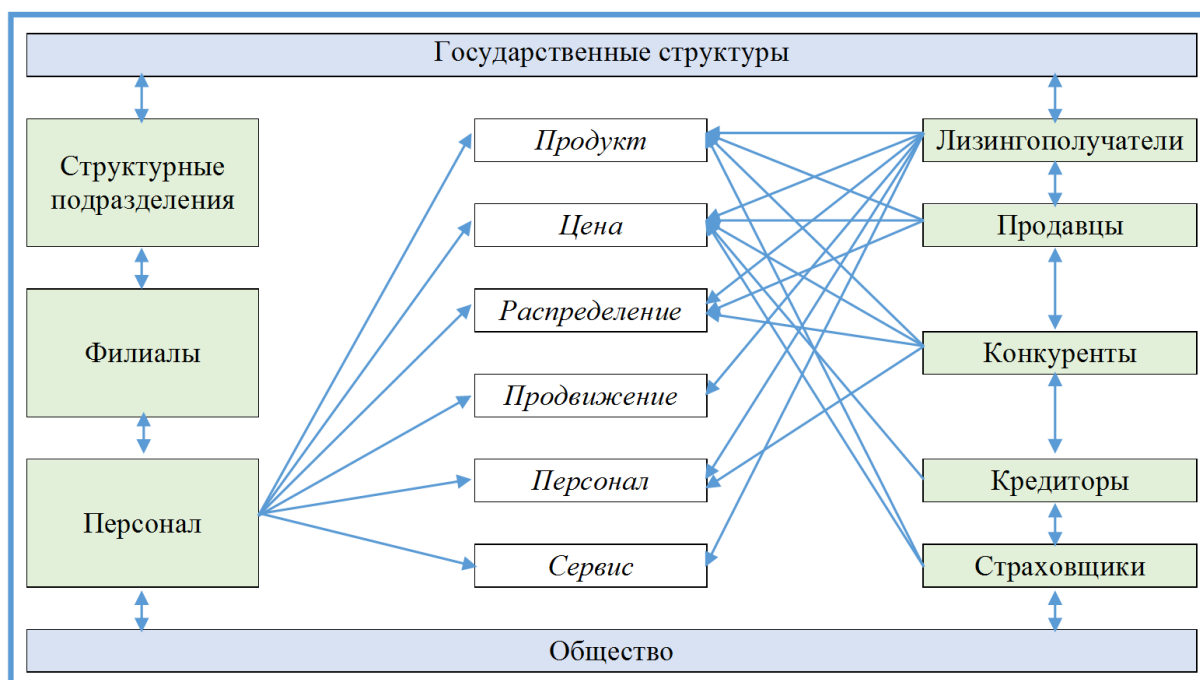


Рисунок 2. Взаимодействия субъектов маркетинговой среды лизингодателей.

Субъекты внутренней среды также взаимодействуют с субъектами макросреды:

с государственными структурами - по поводу регистрации организаций, налогообложения, регулирования лизинговой деятельности и др.;

с отдельными индивидами и обществом в целом - по поводу формирования положительного общественного мнения о лизинге в рамках PR-мероприятий.

Помимо того, что субъекты внешней среды взаимодействуют с субъектами внутренней среды и макросреды лизингодателя, они активно взаимодействуют в процессе управления маркетингом на рынке лизинговых продуктов:

лизингополучатели и продавцы предметов лизинга – по поводу выбора, эксплуатации и гарантийного обслуживания предметов лизинга;

лизингополучатели и страховщики предметов лизинга – по поводу страхования предметов лизинга, а также страховых случаев;

лизингополучатели и конкуренты лизингодателя – по поводу конкурентной борьбы в процессе продажи лизинговых продуктов;

продавцы и страховщики предметов лизинга – по поводу ремонта предметов лизинга, с которыми произошел страховой случай;

продавцы предметов лизинга и конкуренты лизингодателя – по поводу повышения лояльности продавцов по отношению к конкурентам и превращения продавцов в канал распределения лизинговых продуктов для конкурентов;

кредиторы лизингодателей и конкуренты – по поводу финансирования лизинговой деятельности конкурентов;

страховщики предметов лизинга и конкуренты – по поводу включения услуги страхования в лизинговые продукты конкурентов.

Разработкой и реализацией комплекса маркетинга на рынке лизинговых продуктов занимаются субъекты внутренней среды лизингодателя (структурные подразделения лизингодателя, его филиалы и отдельные работники), которые проводят его продуктовую, ценовую, кадровую и сервисную политику, а также политику распределения и продвижения лизинговых продуктов.

Следовательно, активизация деятельности лизинговых компаний по оказанию услуг должно носить общегосударственный характер и ориентироваться на высокое качество лизинговых услуг.

Все это требует разработки схемы реализации мероприятий, предполагающие постановку стратегических целей, определение ресурсов, необходимых для достижения запланированных результатов, анализ вероятности достижения этих целей, оценку степени влияния внешних и внутренних факторов, корректировку промежуточных и долговременных задач.

На основе исследования был проведен анализ рынка лизинговых услуг. Используя инструмент стратегического портфельного анализа положения на рынке товаров, компаний и подразделений исходя из их рыночного роста и занимаемой доли на рынке, было изучено положение топ участников рынка лизинговых услуг (см. табл. 1)

Таблица 1

Показатели ключевых лизингодателей Республики Узбекистана [2]

Ключевые игроки	Выручка (млрд.сум)		Объем продаж за 2018 г. (млрд.сум)	Показатели (%)	
	2017 г.	2018 г.		темп роста рынка	относительная доля рынка
ГЛК «O'zagrolizing»	475,1	758,4	2634,0	159,6	28,8
АО «Uzbek Leasing International»	95,8	241,2		251,8	9,2
ЛК ООО «O'zavtosanoat-Leasing»	86,5	223,4		258,3	8,5
АКБ «Kapital Bank»	158	124,1		78,5	4,7
АКБ «Asaka Bank»	189,8	110,9		58,4	4,2
ЧАБ «Trust Bank»	43	76,2		177,2	2,9
АКИБ «Ipoteka Bank»	63,7	73,8		115,9	2,8

Далее построив матрицу BCG, можно принять соответствующие стратегии дальнейшей перспективы деятельности выше избранных участников, так как они являются ключевыми игроками отечественного рынка лизинговых услуг (см.рис. 3).

Стратегии матрицы в секторе «Трудных детей» («Вопрос», «Проблемы», «Дикие кошки») предлагает увеличения рыночной доли. В данном секторе оказался ГЛК «O'zagrolizing». Учитывая его перспективу и роль в госпрограммах нами

предлагается инвестирование и развитие своего сегмента. Но и следует расширить территорию деятельности и выявить новые возможности в целях реализации перспективы в своей деятельности.

Стратегии матрицы в секторе «Собаки» («Хромые утки», «Мертвый груз») советует ликвидации или же сокращения рыночной доли. «Собаками» оказались акционерно коммерческие банки. В нашем случае не нужно делать успешных выводов, так как рынок лизинговых услуг не

являются их основной деятельностью. Но и следует помнить, что от них зависит кредитно-коммерческая конъюнктура рынка лизинговых

услуг. И поэтому мы предлагаем поддерживать деятельность АКБ с учетом их комплекса маркетинга.

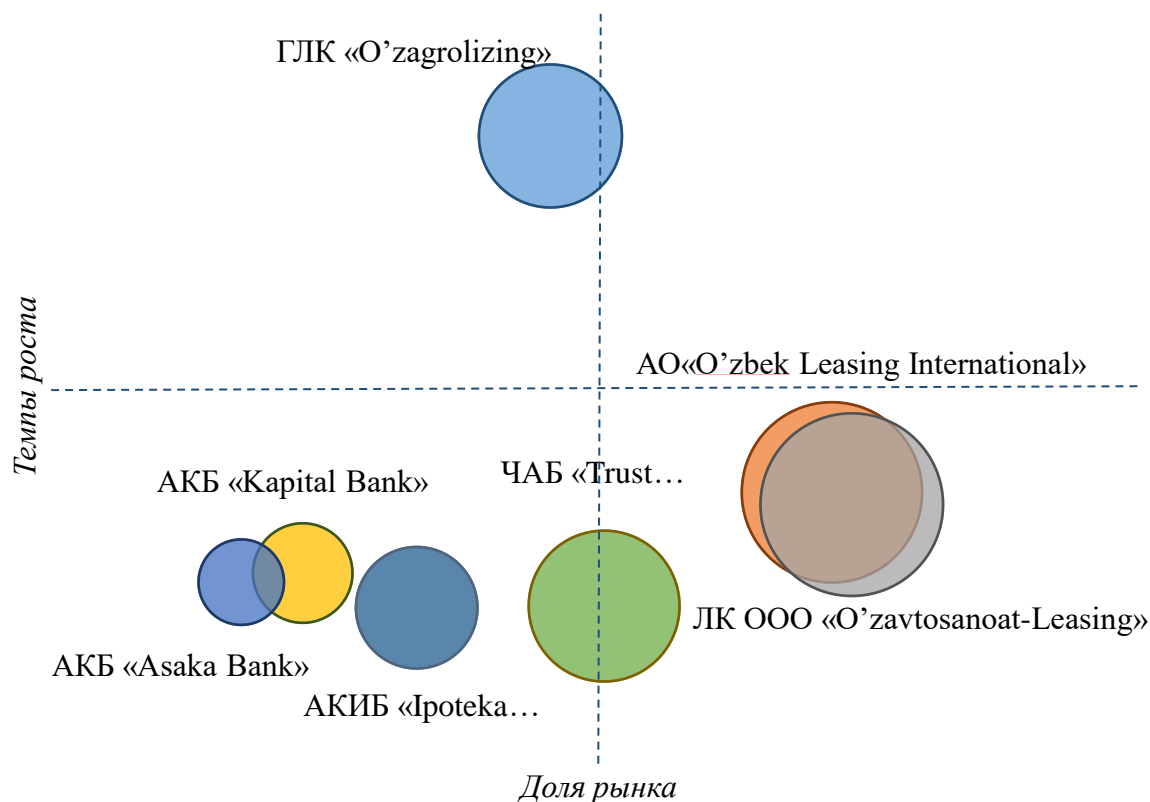


Рисунок 3. Матрица BCG по ключевым игрокам рынка лизинговых услуг.

Стратегии матрицы в секторе «Дойных коров» («Денежные мешки») в основном опираются на том, что они являются источником финансирования секторов «Звезд» и «Трудных детей». Специфика рынка лизинговых услуг дает возможность использования положением АО «O'zbek Leasing International» и ЛК ООО «O'zavtosanoat-Leasing» направить их на укрепление бизнес связей рынка лизинговых услуг.

А также, можно предложить поддержки ЧАКБ «Trust Bank», так как они имеет перспективу перейти на зону «Дойных коров».

К сожалению, звезд рынок лизинговых услуг не имеет. Так как существует заметная разница в показателях доли рынка продавцов лизинговых услуг. Причиной этому служит, малая концентрация видов деятельности лизингодателей (на рынке в последние годы ведут деятельность двух групп лизингодателей: 1) лизинговые

компании, как специализированные, так и универсальные; и 2) коммерческие банки).

На основе исследования практического опыта АО «Узагролизинга» обосновывается необходимость методического подхода к управлению риском, предполагающий: уточнение целей управления риском – рискованной ситуации с оценкой уровня риска; уточнение целей управления риском – минимизация вероятных потерь и повышение устойчивости или попытка увеличения доходов в расчете на удачное разрешение опасной ситуации и другие.

#### Список литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан №УП-4947 от 7 февраля 2017 года «О Стратегии действий дальнейшего развития Республики Узбекистан»;
2. Обзор Ассоциации лизингодателей РУз за 2017 и 2018 год. [www.ula.uz](http://www.ula.uz)



**УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ПАО «НК  
«РОСНЕФТЬ»**

**Верколаб Алла Александровна**

*Канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита,  
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал)  
Оренбургского государственного университета,  
г. Бузулук*

**Юценко Надежда Сергеевна**

*Студент,  
Бузулукский гуманитарно-технологический  
институт (филиал)  
Оренбургского государственного университета,  
г. Бузулук*

**АННОТАЦИЯ**

Проведен анализ динамики, структуры и оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности ПАО «НК «Роснефть», выявлены основные проблемы управления дебиторской и кредиторской задолженностью, определены направления совершенствования управления дебиторской и кредиторской задолженностью ПАО «НК «Роснефть».

**ABSTRACT**

The analysis of the dynamics, structure and turnover of receivables and payables of PJSC NK Rosneft was conducted, the main problems of receivables and payables management were identified, and directions for improving the management of receivables and payables at PJSC NK Rosneft were identified.

**Ключевые слова:** дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, управление дебиторской задолженностью, управление кредиторской задолженностью.

Дебиторская и кредиторская задолженность являются неотъемлемой частью деятельности хозяйствующих субъектов в современной экономике России. Управление дебиторской задолженностью во многих российских организациях малоэффективно, зачастую возникают ситуации, когда организация, имея высокую прибыль, не имеет денежных средств.

Под управлением дебиторской задолженностью понимается система принятия и реализации решений относительно суммы дебиторской задолженности, приводящая к оптимизации денежных потоков корпорации при минимизации общих затрат на управление дебиторской задолженностью за определенный

период. В самом общем смысле управление кредиторской задолженностью – это оптимизация, минимизация и контроль суммы задолженности организации перед другими юридическими и физическими лицами.

Анализ практики управления дебиторской и кредиторской задолженностью осуществлялся на основе консолидированной отчетности в период 2016-2018 годы ПАО «НК «Роснефть». «Роснефть» - лидер российской нефтяной отрасли и крупнейшая публичная нефтегазовая корпорация мира. Данные о структуре и динамике дебиторской задолженности ПАО «НК «Роснефть» представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Объем дебиторской задолженности ПАО «Роснефть» в 2016-2018 годы**

В миллиардах рублей

Показатель	2016	2017	2018	Темп роста (2017/2016), %	Темп роста (2018/2017), %
Дебиторская задолженность, в т.ч.	516	882	698	170,93	79,14
торговая дебиторская задолженность покупателей и заказчиков	437	658	523	150,57	79,48
ссудная задолженность банков компании	50	108	124	216,00	114,81
прочая дебиторская задолженность	29	116	51	400,00	43,97

Как мы видим, в 2016-2017 годы дебиторская задолженность возросла на 70,93 % за счет увеличения торговой дебиторской задолженности покупателей и заказчиков (на 50,57 %), ссудной

задолженности банков (в 2,16 раза) и прочей дебиторской задолженности (в 4 раза), а в 2017-2018 годы сократилась на 20,86 % за счет уменьшения торговой дебиторской задолженности

покупателей и заказчиков (на 20,52 %) и прочей дебиторской задолженности (на 56,03 %), несмотря на увеличение ссудной задолженности банков (на 14,81 %).

В структуре дебиторской задолженности ПАО «НК «Роснефть» в 2016-2018 годах наибольший удельный вес занимает торговая дебиторская задолженность покупателей и заказчиков и составляет в 2016 году 84,69 %, в 2017 году – 74,6 %, в 2018 году – 74,93 %. Наименьший удельный вес в структуре дебиторской задолженности в 2016

году занимает прочая дебиторская задолженность и составляет 5,62 %, в 2017 году – ссудная задолженность банков и составляет 12,24 %, в 2018 году – прочая дебиторская задолженность и составляет 7,31 %.

Расчет оборачиваемости дебиторской задолженности, а также доли дебиторской задолженности в объеме продаж и в оборотных активах ПАО «НК «Роснефть» отражен в таблице 2.

Таблица 2

**Показатели, характеризующие состояние дебиторской задолженности ПАО «Роснефть» в 2016-2018 годы**

Показатель	2016	2017	2018
Дебиторская задолженность, млрд руб.	516	882	698
Выручка от реализации и доход от ассоциированных и совместных предприятий, млрд руб.	4988	6011	8238
Оборотные активы, млрд руб.	2300	2292	3022
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	9,67	6,82	11,80
Длительность оборота дебиторской задолженности, дней	37,76	53,56	30,93
Доля дебиторской задолженности в объеме продаж, %	10,34	14,67	8,47
Доля дебиторской задолженности в оборотных активах, %	22,43	38,48	23,10

Как мы видим, в период 2016-2017 годы коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности ПАО «Роснефть» снизился с 9,67 до 6,82, а длительность оборота дебиторской задолженности увеличился с 37,76 дней до 53,56 дней, что отражает низкую эффективность управления дебиторской задолженностью из-за значительного увеличения величины дебиторской задолженности. Доля дебиторской задолженности в объеме продаж увеличилась с 10,34 % до 14,67 %, так же как и доля дебиторской задолженности в оборотных активах – с 22,43 % до 38,48 %.

В период 2017-2018 годы коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности ПАО «Роснефть» увеличился с 6,82 до 11,8, а длительность оборота дебиторской задолженности снизилась с 53,56 дней до 30,93 дней, что говорит о значительном повышении эффективности управления дебиторской задолженностью ПАО «Роснефть» за счет внесения корректировок в политику расчетов с дебиторами. Доля дебиторской задолженности в объеме продаж снизилась с 14,67 % до 8,47 %, так же как и доля

дебиторской задолженности в оборотных активах – с 38,48 % до 23,1 %. В период 2016-2018 годы увеличение коэффициента дебиторской задолженности и снижение длительности её оборота, а также снижение доли дебиторской задолженности в объеме продаж и в оборотных активах показывает, что произошло повышение эффективности управления дебиторской задолженностью.

Так же, как и рост дебиторской задолженности, рост кредиторской задолженности способствует снижению платежеспособности корпораций, ухудшению общего финансового состояния, а также повышению риска банкротства. Во избежание негативных последствий необходимо повышать эффективность управления кредиторской задолженностью: постоянно вносить корректировки в кредитную политику из-за изменчивости экономической среды, оптимизировать и минимизировать кредиторскую задолженность. Данные о структуре и динамике кредиторской задолженности ПАО «НК «Роснефть» представлены в таблице 3.

Таблица 3

## Объем дебиторской задолженности ПАО «Роснефть» в 2016-2018 годы

В миллиардах рублей

Показатель	2016	2017	2018	Темп роста (2017/2016), %	Темп роста (2018/2017), %
Кредиторская задолженность, в т.ч.	676	971	1 130	143,64	116,37
кредиторская задолженность поставщикам и подрядчикам	337	451	452	133,83	100,22
краткосрочные операционные обязательства дочерних банков	134	333	451	248,51	135,44
добровольное предложение о покупке ценных бумаг ПАО «АНК «Башнефть»	50	0	0	0,00	0,00
заработная плата и связанные начисления	80	81	88	101,25	108,64
расчеты по дивидендам	0	5	1	500,00	20,00
прочая кредиторская задолженность	22	46	63	209,09	136,96
краткосрочные авансы полученные	53	55	75	103,77	136,36

Как мы видим, кредиторская задолженность ПАО «Роснефть» в 2016-2017 годы увеличилась на 43,64 %, а в 2017-2018 годы – на 16,37 %. Также стоит отметить рост по таким задолженностям как: кредиторская задолженность поставщикам и подрядчикам (в 2016-2017 годы на 33,83 %, в 2017-2018 годы на 0,22 %), краткосрочные операционные обязательства дочерних банков (в 2016-2017 годы в 2,49 раз, в 2017-2018 годы на 35,44 %), заработная плата и связанные начисления (в 2016-2017 годы на 1,25 %, в 2017-2018 годы на 8,64%), прочая кредиторская задолженность (в 2016-2017 годы в 2,09 раз, в 2017-2018 годы на 36,96 %), краткосрочные авансы полученные (в 2016-2017 годы на 3,77 %, в 2017-2018 годы на 36,36 %). При этом стоит отметить, что в 2016 году были выкуплены ценные бумаги ПАО «АНК «Башнефть» и отсутствовали расчеты по дивидендам.

Наибольший удельный вес в структуре кредиторской задолженности занимает кредиторская задолженность поставщикам и подрядчикам и составляет в 2016 году 49,85 %, в 2017 году – 46,45 %, в 2018 году – 40 %. Наименьший удельный вес в 2016 году занимает прочая кредиторская задолженность и составляет 3,25 %, в 2017 и 2018 годы занимают расчеты по дивидендам и составляют 0,51 % и 0,09 % соответственно.

Для оценки эффективности управления кредиторской задолженностью ПАО «Роснефть» в 2016-2018 годы необходим расчет оборачиваемости кредиторской задолженности за указанный период, а также доли кредиторской задолженности в объеме продаж и в краткосрочных обязательствах. Данные об оборачиваемости кредиторской задолженности ПАО «Роснефть» отражена в таблице 4.

Таблица 4

## Показатели, характеризующие состояние кредиторской задолженности ПАО «Роснефть» в 2016-2018 годы

Показатель	2016	2017	2018
Кредиторская задолженность, млрд руб.	676	971	1 130
Выручка от реализации и доход от ассоциированных и совместных предприятий, млрд руб.	4988	6011	8238
Краткосрочные обязательства, млрд руб.	2773	3836	2874
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	7,38	6,19	7,29
Длительность оборота кредиторской задолженности, дней	49,47	58,96	50,07
Доля кредиторской задолженности в краткосрочных обязательствах организации, %	24,38	25,31	39,32
Доля кредиторской задолженности в объеме продаж, %	13,55	16,15	13,72
Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	0,76	0,91	0,62

Как мы видим, в период 2016-2017 годы коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности снизился с 7,38 до 6,19, что с одной стороны означает эффективную организацию взаимоотношений с поставщиками, обеспечивающую более выгодный, отложенный график платежей и использование кредиторской задолженности как источник дешевых финансовых ресурсов, а с другой ухудшение платежной дисциплины. Длительность оборота кредиторской задолженности в аналогичный период увеличилась с 49,47 дней до 58,96 дней, что означает более активное финансирование текущей деятельности за счет непосредственных участников производственного процесса (за счет использования отсрочки оплаты по счетам, нормативной отсрочки по уплате налогов, и т. д.). При этом доля кредиторской задолженности в краткосрочных обязательствах ПАО «Роснефть» увеличилась с 24,38 % до 25,31 %, так же как и доля кредиторской задолженности в объеме продаж – с 13,55 % до 16,15 %.

В период 2017-2018 годы коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности увеличился с 6,19 до 7,29, что с одной стороны является положительным явлением, так как ПАО «Роснефть» более быстро расплачивается по своим обязательствам с кредиторами, повышая тем самым свою платежеспособность и ликвидность, но с другой стороны отрицательным явлением при условии, что коэффициент соотношения дебиторской задолженности меньше 1, что снижает рентабельность. Длительность оборота кредиторской задолженности в аналогичный период сократилась с 58,96 дней до 50,07 дней, что означает менее эффективное финансирование текущей деятельности за счет непосредственных участников производственного процесса. При этом доля кредиторской задолженности в объеме продаж снизилась с 16,15 % до 13,72 %, а доля кредиторской задолженности в краткосрочных обязательствах увеличилась с 25,31 % до 39,32 %.

В период 2016-2018 годы коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности отражал неблагоприятную ситуацию, при которой величина дебиторской задолженности ниже, чем величина кредиторской задолженности, что снижает рентабельность ПАО «НК «Роснефть», а также показывает, что привлечены значительные заемные ресурсы, однако в текущей деятельности они используются неэффективно.

Выявленные при анализе основные проблемы, снижающие эффективность управления дебиторской задолженностью ПАО «НК «Роснефть», можно подразделить на внешние и внутренние. К внешним проблемам управления дебиторской задолженностью ПАО «НК «Роснефть» можно отнести: нестабильность экономической ситуации в Российской Федерации, низкая платежеспособность потенциальных дебиторов, несоответствие требований

макрэкономической и микроэкономической политики Российской Федерации и т.д. К внутренним проблемам управления дебиторской задолженностью ПАО «НК «Роснефть» можно отнести следующие: рост дебиторской задолженности за счет увеличения торговой дебиторской задолженности покупателей и заказчиков, высокая доля дебиторской задолженности в оборотных активах, искажение информации о сроках погашения задолженности организациями-дебиторами и т.д.

Наряду с проблемами управления дебиторской задолженностью, у ПАО «НК «Роснефть» выявлены основные проблемы, снижающие эффективность управления кредиторской задолженностью, которые так же, как у дебиторской задолженности, можно подразделить на внешние и внутренние. К внешним проблемам управления кредиторской задолженностью ПАО «НК «Роснефть» можно отнести: инфляционные процессы в экономике страны, изменчивость законодательной составляющей, обостренность международных отношений.

К внутренним проблемам управления кредиторской задолженностью ПАО «НК «Роснефть» можно отнести: значительный рост кредиторской задолженности, за отчетный период коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности увеличился, а длительность оборота кредиторской задолженности сократилась, что является отрицательным явлением при условии, что коэффициент соотношения дебиторской задолженности меньше 1, что снижает рентабельность и т.д.

Основные рекомендации в отношении совершенствования управления дебиторской задолженностью могут быть следующими:

1) анализ и ранжирование клиентов в зависимости от объема покупок, истории кредитных отношений и предлагаемых условий оплаты;

2) стандартизация условий погашения дебиторской задолженности иностранных должников по вновь заключенным договорам и внесение изменений в действующие договоры;

3) минимизация предоставления отсрочки платежа клиентам компании и другие и т.д.

Все это способно повысить эффективность управления данным активом, высвободить денежные средства из оборота, а также наладить систему контроля работы с дебиторами.

Основные рекомендации в отношении совершенствования управления кредиторской задолженностью могут быть следующими:

1) оценка эффективности кредитной политики контрагентов,

2) определение стоимости кредиторской задолженности с учетом скидок, бонусов, отсрочек, кредитных ограничений и обязательств,

3) оценка целесообразности работы с контрагентами как не оперативном, так и на стратегическом уровне,

4) увеличение периода оборота кредиторской задолженности до 60 календарных дней и более.

Указанные выше рекомендации способны повысить эффективность управления данным видом обязательств, повысить платежеспособность, а также снизить риски несостоятельности или банкротства.

Таким образом, действующая система управления дебиторской и кредиторской задолженностью ПАО «НК «Роснефть» не лишена недостатков, которые в той или иной степени оказывают воздействие на состояние дебиторской и кредиторской задолженности, однако вышеизложенные рекомендации могут способствовать выравниванию данной ситуации и благотворно отразиться на общем финансовом состоянии ПАО «НК «Роснефть».

#### Список литературы:

1 Гужавина, Н. А. Характеристика ключевых подходов к управлению дебиторской и кредиторской задолженностью организации / Н. А. Гужавина, В. А. Кибенко // Молодой ученый. – 2017. – № 13 (147). – С. 268-270. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asd=28913130>. – 27.04.2019.

2 Консолидированная финансовая отчетность ПАО «НК «Роснефть» в 2016-2018 годы

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.rosneft.ru/upload/site1/document\\_cons\\_report/Rosneft\\_FS\\_12m2018\\_RUS](https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_cons_report/Rosneft_FS_12m2018_RUS). – 12.05.2019.

3 Мусина, А. Р. Управление дебиторской задолженностью как инструмент эффективного управления оборотными средствами / А. Р. Мусина // NovaInfo.Ru. – 2018. – № 84. – С. 97-100. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34872233>. – 25.04.2019.

4 Погорелова, М. Я. Бухгалтерский (финансовый) учет: Теория и практика: учеб.пособие / под редакцией М. Я. Погореловой. – 2-е изд. – Москва: ИНФРА-М. – 2015. – 331с. - ISBN: 978-5-16-010753-0.

5 Политика ПАО «НК «Роснефть» в области управления оборотным капиталом от 20.06.2013 № П2-06.01 П-01. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.rosneft.ru/VP2-06-01\\_P-01](https://www.rosneft.ru/VP2-06-01_P-01). – 15.05.2019.

6 Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99) утв. Приказом Минфина РФ от 06.07.1999 N 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_18609](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18609). – 24.04.2019.

# ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 6 (63)/ 2019

8 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Художник: Косыгин В.Т

Верстка: Зарубина К.Л.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: [info@euroasia-science.ru](mailto:info@euroasia-science.ru) ; [www.euroasia-science.ru](http://www.euroasia-science.ru)

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия